

HSSB

HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES BULLETIN

2024 | TOM 5, № 1 | VOL. 5, № 1

ВЕСТНИК ОБЩЕСТВЕННЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2687-0320
16+

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-76509 от 02.08.2019

Журнал основан в 2019 г.

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, 650056, Кемеровская область, г. Кемерово, ул. Ворошилова, д. 22а

ISSN 2687-0320

Адрес редакции и издателя:

650056, Кемеровская область, г. Кемерово, ул. Ворошилова, д. 22а,
Тел/факс: (3842) 73-27-75,
e-mail: vogn@kemsma.ru

Адрес типографии: 650024,

Кемеровская область, г. Кемерово, ул. Сибирская, д. 35а, ООО «Принт», тел. (3842) 35-21-19

Периодичность: 4 раза в год.

Подписано в печать 03.04.24 г.
Дата выхода в свет 15.04.24 г.

Печать офсетная.

Тираж 900 шт.
Заказ № 248.

Полная версия журнала в электронном виде доступна на сайте Российской электронной библиотеки (www.elibrary.ru)

Распространяется по подписке.

Подписной индекс П3593 в каталоге «Почта России», 80843 в каталоге «Роспечать».

© КемГМУ, 2024

© Авторы научных статей, 2024

Все статьи проверены с помощью системы «Антиплагиат». Публикуются в авторской редакции.

Точка зрения авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии.

Цена свободная.

ВЕСТНИК ОБЩЕСТВЕННЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Научный журнал

Главный редактор

- **Бирюков Сергей Владимирович**, д-р полит. наук, профессор (Россия, Кемерово)

Редакционная коллегия

- **Абытов Байболот Капарович**, д-р ист. наук, профессор (Кыргызстан, Ош)
- **Арапина Светлана Владимировна**, канд. ист. наук, доцент (Россия, Санкт-Петербург)
- **Бадаев Евгений Васильевич**, канд. ист. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- **Базаров Борис Ванданович**, д-р ист. наук, профессор, академик РАН, заслуженный деятель науки Республики Бурятия (Россия, Улан-Удэ)
- **Барсуков Александр Михайлович**, канд. полит. наук (Россия, Новосибирск)
- **Батиевская Вероника Богдановна**, канд. экон. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- **Белозерова Марина Витальевна**, д-р ист. наук, профессор (Россия, Сочи)
- **Боровикова Злата Владимировна**, канд. ист. наук (Россия, Кемерово)
- **Валиуллина Евгения Викторовна**, канд. психол. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- **Ван Хаяйянь**, старший советник Китайского института международных стратегических исследований (Китай, Шанхай)
- **Вильяр Барросо Оскар Хулиан**, д-р ист. наук, профессор (Куба, Гавана)
- **Горбатов Алексей Владимирович**, д-р ист. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- **Грунина Людмила Петровна**, канд. филол. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- **Гукина Людмила Владимировна**, канд. филол. наук, доцент (Россия, Кемерово), **(переводчик)**
- **Дзермант Алексей Валерьевич**, канд. филос. наук (Республика Беларусь, Минск)
- **Дмитриева Софья Игоревна**, канд. ист. наук, доцент (Россия, Воронеж)
- **Дронов Михаил Юрьевич**, канд. ист. наук, научный сотрудник Отдела восточного славянства Института славяноведения РАН (Россия, Москва)
- **Ефремова Ольга Николаевна**, канд. филос. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- **Желтов Виктор Васильевич**, д-р филос. наук, профессор (Россия, Кемерово)
- **Жиброва Татьяна Валерьевна**, канд. ист. наук, доцент (Россия, Воронеж)
- **Звягин Сергей Павлович**, д-р ист. наук, доцент (Россия, Кемерово), **(научный редактор)**
- **Земанек Ладислав**, д-р филос. наук (Чехия, Прага)
- **Иванова Наталья Александровна**, д-р филос. наук, доцент (Россия, Новокузнецк)
- **Казьмина Маргарита Васильевна**, д-р ист. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- **Ким Лидия Густовна**, д-р филол. наук, профессор (Россия, Кемерово)
- **Коппенол Александр Яковлевич**, политолог и публицист (Нидерланды, Лейден)
- **Красиков Владимир Иванович**, д-р филос. наук, профессор (Россия, Москва)
- **Кремер Раймунд**, политолог, главный редактор журнала «Welt Trends», (Германия, Берлин)
- **Кудряшова Ирина Анатольевна**, д-р экон. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- **Курас Леонид Владимирович**, д-р ист. наук, профессор (Россия, Улан-Удэ)
- **Ламин Владимир Александрович**, д-р ист. наук, профессор, член-корреспондент РАН (Россия, Новосибирск)
- **Леденева Виктория Юрьевна**, д-р. социол. наук, профессор (Россия, Москва)
- **Маркедонов Сергей Мирославович**, канд. ист. наук (Россия, Москва)
- **Марьина Марина Гумеровна**, канд. культурологии, доцент (Россия, Кемерово)
- **Межуев Борис Вадимович**, канд. филос. наук, доцент (Россия, Москва)
- **Новиков Павел Александрович**, д-р ист. наук, доцент (Россия, Иркутск)
- **Омеличкин Олег Викторович**, д-р полит. наук, профессор (Россия, Кемерово)
- **Осадчий Михаил Андреевич**, д-р филол. наук, профессор (Россия, Москва)
- **Палин Алексей Владимирович**, канд. ист. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- **Порхачев Василий Николаевич**, канд. филос. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- **Радченко Олег Анатольевич**, д-р филол. наук, профессор (Россия, Москва)
- **Ростова Наталья Николаевна**, канд. филос. наук, доцент (Россия, Кемерово), **(заместитель главного редактора)**
- **Рязанова Олеся Евгеньевна**, д-р экон. наук, профессор (Россия, Москва)
- **Садовой Александр Николаевич**, д-р ист. наук, профессор (Россия, Сочи)
- **Силантьев Роман Анатольевич**, д-р ист. наук, профессор (Россия, Москва)
- **Старостин Алексей Николаевич**, д-р ист. наук, доцент (Россия, Екатеринбург)
- **Стоякин Василий Александрович**, политтехнолог, политэксперт, директор Центра политического маркетинга (Украина, Киев)
- **Суркова Ирина Юрьевна**, д-р социол. наук, профессор (Россия, Саратов)
- **Темаев Тимур Вадудович**, д-р социол. наук, профессор (Россия, Саратов)
- **Толвайшис Леонас**, канд. полит. наук, доцент (Сербия, Белград)
- **Цуй Хен**, профессор Восточно-Китайского педагогического университета (КНР, Шанхай)
- **Чирун Сергей Николаевич**, д-р полит. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- **Шапкина Елена Владимировна**, канд. полит. наук, доцент (Россия, Кемерово), **(заместитель главного редактора)**
- **Шиллер Вадим Викторович**, канд. истор. наук, доцент (Россия, Кемерово), **(заместитель главного редактора)**
- **Эльзенханс Хартмут**, канд. экон. наук, профессор (Германия, Лейпциг)

Registration certificate:

PI NO. FS77-76509 dated
02.08.2019, issued by
the Federal service of
Roskomnadzor

Journal was founded in 2019.

Founder: Kemerovo State
Medical University,
22a, Voroshilova Street,
Kemerovo, Kemerovo Region,
650056, Russian Federation

ISSN 2687-0320**Editorial/Publisher Address:**

22a, Voroshilova Street, Keme-
rovo, Kemerovo Region, 650056,
Russian Federation
Phone: +7 (3842) 73-27-75,
e-mail: vogn@kemsma.ru

Printing House Address:

35a, Sibirskaya Street,
Kemerovo, Kemerovo Region,
650024, Russian Federation,
LLC "Print",
phone: (3842) 35-21-19

The Journal is published
quarterly.

Signed and confirmed for
publication on 2023/04/03
Published on 2023/04/15

Offset printing, 900 copies.

Order № 248.

The Journal is entirely available
at the official site of Scientific
Electronic Library
(www.elibrary.ru)
Subscription-based
distribution.

Subscription index
P3593 (Russian Post catalogue),
80843 («Rospechat» catalogue).

© KemSMU, 2024

© Authors of scientific articles,
2024

All articles are checked using
the «Anti-Plagiarism» system
and published in the author's
edition.

The authors' point of view may
not coincide with the opinion of
the Editorial Board. The journal
is published quarterly.
The price is free.

Free Price

HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES BULLETIN**Editor-in-Chief**

- **Biryukov Sergey Vladimirovich**, DSc in Politics, Professor (Russia, Kemerovo)

Editorial Board

- **Abytov Bajbolot Kaparovich**, DSc in History, Professor (Kyrgyzstan, Osh)
- **Arapina Svetlana Vladimirovna**, PhD in History, Associate Professor (Russia, St. Petersburg)
- **Badaev Evgeny Vasilyevich**, PhD in History, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Bazarov Boris Vandanovich**, DSc in History, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Republic of Buryatia (Russia, Ulan-Ude)
- **Barsukov Aleksandr Mikhailovich**, PhD in Politics (Russia, Novosibirsk)
- **Batievskaya Veronika Bogdanovna**, PhD in Economics, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Belozeroва Marina Vitalyevna**, DSc in History, Professor (Russia, Sochi)
- **Borovikova Zlata Vladimirovna**, PhD in History (Russia, Kemerovo)
- **Valiullina Evgeniya Viktorovna**, PhD in Psychology, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Wang Haiyan**, Senior Advisor, China Institute of International Strategic Studies (China, Shanghai)
- **Vilyar Barroso Oskar Khulian**, DSc in History, Professor (Cuba, Havana)
- **Gorbatov Alexey Vladimirovich**, DSc in History, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Grunina Lyudmila Petrovna**, PhD in Philology, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Gukina Lyudmila Vladimirovna**, PhD in Philology, Associate Professor (Russia, Kemerovo), **(Translator)**
- **Dzermant Alexey Valerievich**, PhD in Philosophy (Belarus, Minsk)
- **Dmitrieva Sofya Igorevna**, PhD in History, Associate Professor (Russia, Voronezh)
- **Dronov Michail Jurjewitsch**, PhD in History, Researcher at the Department of East Slavic Studies, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow)
- **Efremova Olga Nikolayevna**, PhD in Philosophy, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Zheltev Viktor Vasilyevich**, DSc in Philosophy, Professor (Russia, Kemerovo)
- **Zhibrova Tatyana Valeryevna**, PhD in History, Associate Professor (Russia, Voronezh)
- **Zuyagin Sergey Pavlovich**, DSc in History, Associate Professor (Russia, Kemerovo), **(Science Editor)**
- **Zemanek Ladislav**, DSc in Philosophy (Czech Republic, Prague)
- **Ivanova Natalia Aleksandrovna**, DSc in Philosophy, Associate Professor (Russia, Novokuznetsk)
- **Kazmina Margarita Vasilievna**, DSc in History, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Kim Lidiya Gustovna**, DSc in Philology, Professor (Russia, Kemerovo)
- **Koppenol Aleksandr Yakovlevich**, Political Scientist and Publicist (Netherlands, Leiden)
- **Krasikov Vladimir Ivanovich**, DSc in Philosophy, Professor (Russia, Moscow)
- **Kremer Rajmund**, Political Scientist, Editor-in-Chief of the Journal «Welt Trends», (Germany, Berlin)
- **Kudryashova Irina Anatolyevna**, DSc in Economics, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Kuras Leonid Vladimirovich**, DSc in History, Professor (Russia, Ulan-Ude)
- **Lamin Vladimir Alexandrovich**, DSc in History, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Republic of Tyva and Honored Scientist of the Republic of Buryatia (Russia, Novosibirsk)
- **Ledeneva Viktoria Yuriyevna**, DSc in Sociology, Professor (Russia, Moscow)
- **Markedonov Sergey Miroslavovich**, PhD in History (Russia, Moscow)
- **Maryina Marina Gumerovna**, PhD in Culture Studies, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Mezhuev Boris Vadimovich**, PhD in Philosophy, Associate Professor (Russia, Moscow)
- **Novikov Pavel Alexandrovich**, DSc in History, Associate Professor (Russia, Irkutsk)
- **Omelichkin Oleg Viktorovich**, DSc in Politics, Professor (Russia, Kemerovo)
- **Osadchy Mikhail Andreyevich**, DSc in Philology, Professor (Russia, Moscow)
- **Palin Alexey Vladimirovich**, PhD in History, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Porkhachev Vasily Nikolaevich**, PhD in Philosophy, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Radchenko Oleg Anatolyevich**, DSc in Philology, Professor (Russia, Moscow)
- **Rostova Natalya Nikolaevna**, PhD in Philosophy, Associate Professor (Russia, Kemerovo), **(Deputy Editor-in-Chief)**
- **Ryazanova Olesya Evgenyevna**, DSc in Economics, Professor (Russia, Moscow)
- **Sadovoj Aleksandr Nikolaevich**, DSc in History, Professor (Russia, Sochi)
- **Silantsev Roman Anatolyevich**, DSc in History, Professor (Russia, Moscow)
- **Starostin Alexey Nikolaevich**, PhD in History (Russia, Yekaterinburg)
- **Stoyakin Vasily Alexandrovich**, Political Strategist, Political Expert, Director of the Center of Political Marketing (Ukraine, Kiev)
- **Surkova Irina Yuriyevna**, DSc in Sociology, Professor (Russia, Saratov)
- **Temaev Timur Vadudovich**, DSc in Sociology, Professor (Russia, Saratov)
- **Tolvašis Leonas**, PhD in Politics, Associate Professor (Serbia, Belgrade)
- **Cui Hen**, Professor, East China Pedagogy University (China, Shanghai)
- **Chirun Sergey Nikolaevich**, DSc in Politics, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Shapkina Elena Vladimirovna**, PhD in Politics, Associate Professor (Russia, Kemerovo), **(Deputy Editor-in-Chief)**
- **Shiller Vadim Viktorovich**, PhD in History, Associate Professor (Russia, Kemerovo), **(Deputy Editor-in-Chief)**
- **Ehizenkhans Khartmut**, PhD in Economics, Professor (Germany, Leipzig)

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

- МАКАРЧУК С. В.**
65 ЛЕТ ПРОФЕССОРУ КЕМГМУ С. П. ЗВЯГИНУ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБРАЗ УЧЁНОГО с. 6

ФИЛОСОФИЯ

- ОМЕЛИЧКИН О. В.**
МЕДИЦИНСКИЕ ОШИБКИ: ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ с. 16

ПОЛИТОЛОГИЯ

- САВЧУК Д. Е.**
СТАТУС АФРИКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРОПОРЯДКЕ с. 26

МИРАЛИ САНЖАР

- ЭВОЛЮЦИЯ ЗНАЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ КОРИДОРОВ В СОВРЕМЕННОЙ
МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ с. 30

ЭССЕ, ПУБЛИЦИСТИКА, РЕЦЕНЗИИ

- МАКАРЧУК С. В., ЗВЯГИН С. П.**
ПАМЯТИ УЧЁНОГО: К ВЫХОДУ КНИГИ ВОСПОМИНАНИЙ В. А. ШАБАШЕВА «ЗИГЗАГИ МОЕЙ
ЖИЗНИ» с. 35

- МУЛЯДИ АХМАД**
11 ТЕЗИСОВ О ГОЛЛИЗМЕ с. 43

ВАЖНОЕ МНЕНИЕ

- БИРЮКОВ С. В.**
ДВОЙНЫЕ СТАНДАРТЫ АДМИНИСТРАЦИИ БАЙДЕНА с. 49

TABLE OF CONTENTS

HISTORY

MAKARCHUK S. V. PROFESSOR OF THE KEMSMU S. P. ZVYAGIN IS 65 YEARS OLD: A HISTORIOGRAPHICAL IMAGE OF THE SCIENTIST	c. 6
--	-------------

PHILOSOPHY

OMELICHKIN O. V. MEDICAL ERRORS: THE ETHICAL ASPECT	c. 16
---	--------------

POLITICAL SCIENCE

SAVCHUK D. E. STATUS OF AFRICA IN THE MODERN WORLD ORDER	c. 26
--	--------------

MIRALI SANJAR THE EVOLUTION OF THE IMPORTANCE OF INTERNATIONAL TRANSPORT CORRIDORS IN MODERN WORLD POLITICS	c. 30
--	--------------

ESSAYS, JOURNALISM, REVIEWS

МАКАРЧУК С. В., ЗВЯГИН С. П. IN MEMORY OF A SCIENTIST: FOR THE PUBLICATION OF V. A. SHABASHEV'S BOOK OF MEMORIES "ZIGZAGS OF MY LIFE"	c. 35
--	--------------

MULYADI AHMAD 11 THESES ON GAULLISM	c. 43
---	--------------

CRITICAL OPINION

BIRYUKOV S.V. DOUBLE STANDARDS OF THE BIDEN ADMINISTRATION	c. 49
--	--------------

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ, ЧИТАТЕЛИ И АВТОРЫ!

Вышел в свет первый в 2024 году номер журнала «Вестник общественных и гуманитарных наук».

Мы постоянно расширяем круг авторов нашего журнала, и стремимся публиковать материалы по широкому кругу социальных и общественных проблем. В представленном номере мы рассматриваем как темы, которые касаются истории Кузбасского региона, так и международные вопросы, опыт политической истории зарубежных государств, проблемы социально-экономического развития.

Открывает номер статья кузбасского историка С.В. Макаrchука, посвященная созданию историографического образа учёного – историка Сергея Павловича Звягина, его научным трудам. Характеристика общественно-политической, преподавательской и научной деятельности отдельных учёных-историков, их вклада в историографию изучаемых ими научных проблем имеет большое значение, как для науки, так и для воспитания студентов и молодых учёных. Примером служения исторической науке, учебной и воспитательной работы в молодёжной среде может стать С. П. Звягин, опыт которого заслуживает изучения и распространения.

Интерес представляет и работа доктора политических наук, профессора О.В. Омеличкина об этических аспектах медицинских ошибок. Предметом исследования в ней выступают моральные отношения между врачом и пациентом, связанные с признанием и обсуждением выявленных ошибок и дефектов лечения и поиском эффективных путей их исправления.

Мы открыты как для авторов из Кузбасса, так и для представителей российской и зарубежной науки. Поэтому в журнале часто публикуются их работы.

Статус Африки в современном миропорядке исследует в своей статье Д. Е. Савчук, представитель Восточно-Китайского педагогического университета, г. Шанхай, Китай. И приходит к выводу, что благодаря своему экономическому потенциалу, демографическим тенденциям и положению в мировых сетях поставок ресурсов, Африка становится все более и более признанным регионом жизненной важности.

Мирали Санжар в статье «Эволюция значения международных транспортных коридоров в современной мировой политике» рассматривает процессы становления и развития транспортно-логистической системы в контексте мировой политики XXI века.

Особое внимание мы уделяем разделу «Публицистика», которую стремимся наполнить актуальными дискуссионными материалами по широкому кругу вопросов – от проблем культуры и искусства до вопросов мировой политики и текущих проблем врачебной профессии.

Перспективные темы, которые мы готовы рассматривать в новых номерах – проблемы медицинской этики и медицинской профессии, проблемы противодействия экстремистским проявлениям, социальные и культурные ориентиры российской молодежи, проблемы межкультурной коммуникации, межнациональные отношения на современном этапе.

Мы готовы модернизировать журнал далее вместе с вами, приглашая уважаемых читателей стать участниками обновления нашего издания!

С уважением,

главный редактор журнала С. В. Бирюков

УДК 929. 52
Макарчук С. В.

65 ЛЕТ ПРОФЕССОРУ КЕМГМУ С. П. ЗВЯГИНУ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБРАЗ УЧЁНОГО

Аннотация

Статья ставит целью создание историографического образа учёного – историка Сергея Павловича Звягина, научные труды которого стали предметом изучения. Исследование основано на цивилизационной методологии с применением общенаучных методов, а также методов исторической науки и её вспомогательной дисциплины – историографии. Важнейшими из них стали библиографический и биографический, а также методы количественного и семантического анализа научных трудов. В результате дана историографическая характеристика основных работ учёного, определена тематика его научных интересов и проанализирована главная линия научной деятельности в связи с основными вехами биографии, жизненными и научными достижениями. Выявлены особенности научной и трудовой биографии учёного и оценено влияние на него меняющейся историографической ситуации и научной конъюнктуры. Изучены факторы, повлиявшие на становление личности субъекта нашего

исследования как учёного, организатора науки, преподавателя, общественного деятеля.

Выводы включают утверждение, что опыт, накопленный во всех этих сферах С. П. Звягиным, нуждается в изучении и распространении. Он является примером служения исторической науке, проявления научной смелости, широты исторических взглядов и мастерства историка. Знакомство с ним пойдёт на пользу историкам-исследователям, молодым учёным, преподавателям и студентам.

Ключевые слова: С. П. Звягин, Кемеровский государственный университет, Кемеровский государственный медицинский университет, историографический образ, количественный анализ, семантический анализ, Гражданская война, восточные регионы России, антибольшевистские правительства, белое движение, белая Сибирь.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Макарчук С. В. 65 лет профессору КемГМУ С. П. Звягину: историографический образ учёного // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024 Т. 5 № 1 С.6-15

Статья поступила в редакцию 12.01.24

HISTORY

Makarchuk S. V.

PROFESSOR OF THE KEMSMU S. P. ZVYAGIN IS 65 YEARS OLD: THE HISTORIOGRAPHICAL IMAGE OF THE SCIENTIST

Abstract

The article aims to create a historiographical image of a scientist-historian Sergei Pavlovich Zvyagin, whose scientific works have become the *subject of study*. The research is based on a civilizational methodology using general scientific methods, as well as methods of historical science and its auxiliary discipline – historiography. The most important of them were bibliographic and biographical, as well as methods of quantitative and semantic analysis of scientific works. As a result, a historiographical description of the main works of the scientist is given, the subject of his scientific interests

is determined and the main line of scientific activity in connection with the main milestones of biography, life and scientific achievements is analyzed. The features of the scientist's scientific and work biography are revealed and the influence of the changing historiographical situation and scientific conjuncture on him is assessed. The factors that influenced the formation of the personality of the subject of our study as a scientist, organizer of science, teacher, and public figure are studied.

The conclusions include the statement that the experience gained in all these areas by S. P. Zvyagin needs to be stud-

For citation: Makarchuk S. V. Professor of the KemSMU S. P. Zvyagin is 65 years old: a historiographical image of the scientist // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2024 T. 5 No. 1 P.6-15

ied and disseminated. He is an example of service to historical science, a manifestation of scientific courage, breadth of historical views and skill of the historian. Getting to know him will benefit research historians, young scientists, teachers and students.

Keywords: S. P. Zvyagin, Kemerovo State University,

Kemerovo State Medical University, historiographical image, quantitative analysis, semantic analysis, Civil War, eastern regions of Russia, anti-Bolshevik governments, white movement, white Siberia.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

Введение

24 мая 2024 г. исполняется 65 лет видному сибирскому и кузбасскому учёному-историку, доктору исторических наук, профессору кафедры истории Кемеровского государственного медицинского университета (КемГМУ), члену редколлегии и научному руководителю журнала «Вестник общественных и гуманитарных наук», автору более 400 научных публикаций, в т. ч. 10 монографий и 8 учебных пособий Сергею Павловичу Звягину. Его жизненному и творческому пути, анализу накопленного научного багажа посвящается данная статья.

Изучение биографических сведений и творческого наследия отдельных учёных *актуально* как для современной социальной практики, так и в научном отношении. Обобщение богатого жизненного опыта видных представителей науки и популяризация их научных достижений способствуют совершенствованию воспитательного процесса в целом, а также учебной и научной работы в области отдельных дисциплин.

Современная историографическая ситуация в исторической науке характеризуется возрастанием роли историографической культуры научных исследований, появлением как специальных научных разработок по теории, истории и методологии историографии, так и аналитических трудов, содержащих критику историографических источников не только по определённым историческим проблемам, но и касающихся отдельных субъектов исторической науки. Однако работ по историографии исторических явлений несравненно больше работ, комплексно характеризующих вклад отдельных учёных в различные разделы науки. Жанр «историографического портрета» в исторической науке только зарождается. Отсюда особая *научная актуальность* подобного рода исследований. В кузбасской региональной историографии попытки создания комплексного историографического портрета отдельных учёных предпринимал наш юбиляр совместно с автором данной статьи [39, 40].

Определённой *степенью изученности* обладает и биографо-историографический портрет самого С. П. Звягина. Первые краткие библиографические сведения о нём опубликованы в словаре Русского генеалогического общества, членом которого он является [9]. Штрихи биографии с указанием тем защищённых им кандидатской и докторской диссертаций, перечнем основных печатных работ и наград находим в биографи-

ческих справочниках, изданных в учебных заведениях по месту работы – Кемеровском филиале Омской академии МВД РФ [7] и Кемеровском государственном университете [4, 5]. Подобные сведения характерны и для библиографического словаря «Историки России», составленного А. А. Чернобаевым, сам факт попадания в который служит фактором широкого признания научной общественностью. Словарь перечисляет направления работы и научных интересов С. П. Звягина: «Отечественная история, краеведение, историография. Политическая история России, Сибири начала XX в. Историческая биография» [43].

Имя С. П. Звягина вошло также в «Историческую энциклопедию Сибири». В посвящённой ему статье отмечена заслуга учёного в основании нового направления в изучении истории Сибири: «Правоохранительная политика антибольшевистских правительств на территории Сибири и Дальнего Востока в 1918 – 1922 гг.» [38]. Труды С. П. Звягина входят в различные библиографические указатели, отражающие его научные интересы [6, 8, 12].

В ряде научных изданий освещены факты биографии и проанализированы некоторые труды учёного. В коллективной монографии о становлении Кемеровского государственного университета (КемГУ) приведены сведения об участии студента Сергея Звягина в научных кружках, полученных премиях за студенческие научные работы, опубликованы фрагменты воспоминаний о начале преподавательской деятельности после окончания университета, помещена совместная с коллегами по кафедре фотография [35, с. 22, 300, 483, 506, 546].

В одной из статей «Вестника Кемеровского государственного университета» дана высокая оценка работ С. П. Звягина как постоянного автора межвузовского сборника научных трудов «Сибирь: XX век». Коллеги отмечали новизну его научных изысканий и весомый вклад в поднимаемую научную проблематику: «С. П. Звягин одним из первых обобщил позитивные черты в различных сферах деятельности антибольшевистских правительств Сибири, в том числе в национальном вопросе, медиапропаганде и распространении правовых знаний. Особенности исторического дискурса автора стали опорой на неизвестные источники редко посещаемых исследователями архивов (включая муниципальные), широкое использование материалов провинциальной перио-

дической печати (включая газеты малых городов), вовлечение в научный оборот источников личного характера и реконструкция биографий деятелей «белого» движения» [37, с. 377].

В монографиях, диссертациях, статьях, написанных по близкой к С. П. Звягину проблематике, также присутствует оценка некоторых его трудов. Особое значение при анализе жизни и творческой деятельности учёного имел вышедший в двух изданиях библиографический указатель его работ, посвящённый 40-летию научно-педагогической деятельности [2, 3].

Рассмотренные публикации о С. П. Звягине имеют ограниченный, локальный, в основном библиографический характер. *Цель нашего исследования* – провести комплексный историографический анализ его работ и приблизиться к созданию целостного историографического образа учёного. Достижение этой цели невозможно без оценки жизненного пути, учебно-педагогической, общественно-политической, организационной, публицистической и других видов деятельности учёного и педагога. В отношении С. П. Звягина такая цель ставится впервые, в чём и состоит *научная новизна* предпринятого исследования. *Объектом* его стала окружающая конкретную личность управленческая, политическая, профессиональная, научная среда и сложившаяся историографическая ситуация, а *предметом* – действующий в данной ситуации и влияющий на неё своими действиями и научными публикациями субъект – Сергей Павлович Звягин.

Придерживаясь в ходе исследования цивилизационной *методологии*, мы, кроме общенаучных *методов* индукции и дедукции, анализа и синтеза, применяли методы исторической науки и её вспомогательной дисциплины – историографии: сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, периодизации, библиографический, ретроспективного и контент-анализа, а также количественного и семантического анализа трудов конкретного учёного. Особую роль сыграл биографический метод, позволивший создать целостную картину личности С. П. Звягина и способствующий формированию его историографического образа.

Результаты исследования

Сергей Павлович Звягин родился 24 мая 1959 г. в городе Прокопьевске, Кемеровской области в семье подземного электрослесаря и медицинской сестры. Получив среднее образование в школе № 10 этого города, поступил и в 1981 г. с отличием окончил исторический факультет Кемеровского государственного университета. Как успешный студент был оставлен в КемГУ в качестве ассистента кафедры научного коммунизма. В 1983 г. переходит на освобождённую комсомольскую и партийную работу: инструктор отдела пропаганды и культурно-мас-

совой работы, заведующий лекторской группой Кемеровского обкома ВЛКСМ, лектор Кемеровского обкома КПСС.

С 1990 г. Сергей Павлович вновь на вузовской преподавательской работе: преподаватель кафедры социологии политических отношений Кузбасского политехнического института, преподаватель, старший преподаватель, доцент, профессор Кемеровского филиала Омской академии МВД. В 1992 г. защищена кандидатская диссертация по теме: «Проблемы участия организаций КПСС в развитии чёрной металлургии Западной Сибири в годы десятой пятилетки (1976 – 1980 гг.)» [23]. В 2005 г. ему было присвоено специальное звание полковник милиции.

Фото 1. Звягин Сергей Павлович (фото из личного архива автора)

Несмотря на занятость милицейской службой, С. П. Звягин не оставил научную работу. Он нашёл в себе смелость кардинально сменить тематику научных исследований, теперь она была связана с деятельностью милиции Верховного правителя России адмирала А. В. Колчака и правоохранительной работой антибольшевистских правительств Сибири и Дальнего Востока в период Гражданской войны. В разработке этой проблематики им были достигнуты значительные успехи. Они закреплены участием в исследовательском проекте «Политические системы и режимы контрреволюции на востоке России в годы Гражданской войны», получившем поддержку РГНФ.

Работая над новой, ставшей ему «по душе» темой, он обработал материалы нескольких десятков архивов и библиотек, причём впервые в научный оборот были введены не только документы центральных и областных архивов, но и муниципальных архивов таких городов как Шадринск, Златоуст, Тулун, Ачинск, Енисейск, Канск, Нижнеудинск. Особой заслугой учёного стала опора в публикациях на материалы десятков наименований газет, выходящих в то время в разных городах страны. Полученные результаты были апробированы им в выступлениях на международных, всероссийских и региональных научных конференциях в более 20-ти городах в России и за рубежом. Он побывал на стажировках в Москве, Миннеаполисе (США), Иерусалиме (Израиль). В своей автобиографии Сергей Павлович назвал это «научным туризмом» [3, с. 14].

Суть этого явления описали коллеги и друзья Сергея Павловича – учёные из Бурятии, доктора исторических наук Л. Курас и Л. Кальмина: «Южным курортам и морским побережьям он предпочитает пыль архивов, ряды библиотечных полок и подвалы музейных запасников. Каждое лето он едет (плывёт, летит) в разные концы страны с остановкой даже в маленьких, мало известных городках, где интуиция помогает найти годами ждущий своего исследователя интересный документ, пожелтевшую от времени переписку или редкую книгу. На всём протяжении от Петербурга до Владивостока не осталось, кажется, ни одного архива, в котором не поработал бы Сергей Звягин. Из своих «турпоездок» он привозит новые записи, идеи и впечатления, которые потом превращаются в «...строчки и другие добрые дела» [3, с. 17]. Вот так образно представлен штрих к историографическому портрету учёного.

Большим научным достижением С. П. Звягина стало проведение по его инициативе и под его руководством 10-ти всероссийских и международных научных конференций «История белой Сибири», ставшими тогда первыми и единственными специализированными конференциями в России по истории белого движения. В период их проведения с 1995 по 2013 гг. город Кемерово становился центром притяжения российских и международных научных сил занимающихся историей белого движения не только в период Гражданской войны в России и в Сибири, но и деятельностью белой эмиграции, судьбой участников белого движения оставшихся в России. По данным ответственного редактора всех сборников материалов конференций С. П. Звягина, материалы для них поступили от исследователей, проживающих в 33-х городах и посёлках России и 18-ти зарубежных странах [10, с. 41].

Сам С. П. Звягин опубликовал в материалах конференций статьи, касающиеся принципов подбора кадров для службы в сибирской белогвардейской милиции,

откликов сибирской прессы на введение белыми суда присяжных в 1919 г., корпоративной жизни сибирских адвокатов, судеб демократии на востоке России в годы Гражданской войны, а также биографий ряда крупных управленцев белых режимов и судеб профессоров Б. Е. Будде, Н. И. Миролубова, Б. П. Иванова, С. П. Никонова. Он предложил также новые формы изучения истории белой Сибири для вузов.

С. П. Звягин объяснял успех конференций тем, что их тематика привлекала внимание не только специалистов-историков, но и краеведов, архивных и музейных работников, писателей, журналистов, юристов, философов, коллекционеров, родственников участников белого движения. Кроме того, традицией конференций стало проведение различных мероприятий. Уже на первой конференции областной краеведческий музей организовал выставку картин известного художника В. Д. Вучичевича-Сибирского, убитого вместе с семьёй в годы Гражданской войны на заимке недалеко от Кемерово. Проводились выставки почтовых марок и денежных знаков, имевших обращение в Сибири в те годы. Состоялись встречи с руководителями ряда специализированных исторических журналов, а также с внучатой племянницей А. Н. Гаттенбергера, занимающего в своё время посты томского губернатора и министра внутренних дел в белых правительствах Сибири.

Сергей Павлович обращает внимание на трудности, с которыми пришлось столкнуться при проведении конференций и самой разработкой новой и необычной темы. Её не поддержало руководство Омской академии МВД, в филиале которой он в то время работал. После расформирования филиала он в 2009 г. переходит работать в Кемеровский государственный университет, но и здесь, как считает С. П. Звягин, руководители исторического факультета «не поддержали ни идею, ни сам проект» [10, с. 42]. В результате 10-я конференция (2013 г.) оказалась последней.

И, всё же, проведённые конференции стали настоящим прорывом в комплексном изучении белой Сибири. Они оказали благоприятное влияние как на историческую науку, так и на самого С. П. Звягина, способствовали его росту как учёного, редактора-издателя и организатора науки. В разгар их проведения им была издана фундаментальная «докторская» монография, характеризующая все аспекты правоохранительной политики А. В. Колчака в Сибири: деятельность судов, органов следствия и прокурорского надзора, организация милицейской службы, адвокатуры и нотариата. Она была посвящена автором любимым дочерям Анне, Наталье и Марии [22].

В 2003 г. С. П. Звягиным защищена докторская диссертация. При обсуждении диссертации на заседании диссертационного совета при КемГУ, прозвучало предложение отменить в её наименовании именно *каратель-*

ную политику антибольшевистских правительств, как это было принято в советские времена [3, с. 13]. Однако соискателю удалось доказать, что она носила не только карательный характер. В результате успешно защищённая диссертация получила название: «Формирование и реализация правоохранительной политики антибольшевистскими правительствами на востоке России: 1918 – 1922 гг.» [29]. Материал диссертации был значительно расширен по сравнению с монографией и касался не только правоохранительной деятельности колчаковского режима, но и антибольшевистских правительств Поволжья, Урала, в т. ч. Комуца, Уфимской Директории. Больше внимания уделено обобщению опыта правоохраны, характеристике нормативной базы установления законности, показу роли субъективного фактора в формировании правоохранительной политики – председателей правительств, руководителей министерств внутренних дел и юстиции.

Крупным политическим фигурам белого движения С. П. Звягин всегда уделял особое внимание. Ещё до защиты докторской диссертации им была издана монография о министре юстиции Временного Сибирского правительства Григории Борисовиче Патушинском [16]. Вскоре последовала ещё одна монография о нём и обо всём многочисленном еврейском роде Патушинских с представлением полной генеалогической таблицы этого известного в Сибири семейства, сыгравшего большую роль в политической, культурной, экономической жизни Сибири [20].

В 2012 г. в Томске вышла внушительная монография, посвящённая В. Н. Пепеляеву и характеризующая его служебный и жизненный путь от учителя гимназии до председателя правительства Верховного правителя России А. В. Колчака. В работе обращено внимание на общественно-политическую деятельность В. Н. Пепеляева как видного сибирского либерала – члена Конституционно-демократической партии (Партии народной свободы) [21]. Ещё в одной вышедшей в Томске монографии дана характеристика руководителям Томской губернии в годы Гражданской войны, отдельные главы посвящены губернаторам А. Н. Гаттенбергеру и Б. М. Михайловскому [25]. В Санкт-Петербургском издательстве «Нестор» вышел составленный С. П. Звягиным биографический справочник о руководителях и членах белогвардейских правительств Сибири – «История «белой» Сибири в лицах» [30].

С. П. Звягин внёс вклад в историографию и библиографию изучаемой проблемы. Все его монографии и большинство статей предваряются обстоятельными историографическими очерками и имеют ссылки на существующую литературу. Им также был составлен библиографический указатель литературы по истории белой Сибири [36] и написаны соответствующие разделы

вышедшей в Белоруссии двухтомной коллективной монографии «Современная российская историография» [1].

Новыми историческими фактами, именами, оценками и подходами была обогащена история Кузбасса в период Гражданской войны. В монографии «Кузбасс в годы Гражданской войны» впервые среди кузбасских историков широко ставились проблемы развития местной демократии и деятельности организаций местного самоуправления, взаимоотношении белых властей и широких слоёв населения, развития социальной сферы [13]. Самые свежие факты, оценки и методики были обобщены в коллективных монографиях и учебных пособиях по истории Сибири и Кузбасса, соавтором которых выступил С. П. Звягин [33, 31, 32]. Он явился единственным кузбасским учёным, вошедшим в авторский коллектив энциклопедического словаря «Общественно-политическая жизнь Сибири в конце XIX – начале XX века», изданного усилиями Института истории СО РАН [41]. В словаре, также как и в составленном С. П. Звягиным учебном пособии «Сибирь в период Гражданской войны» значительное место уделялось Кузбассу [42].

Тема Гражданской войны в восточных регионах России, несомненно, стала главной и ведущей в научном творчестве С. П. Звягина. Об этом говорит и количественный анализ его деятельности, произведённый на основе второго (исправленного и дополненного) библиографического указателя трудов учёного вышедшего в 2021 году [3]. Из 388 изданных к тому времени научных трудов, 311 касались тематики Гражданской войны. Из 4-х выполненных под руководством С. П. Звягина кандидатских диссертаций, две посвящены событиям Гражданской войны. Из 14-ти рецензируемых и консультируемых им научных изданий, данной темы касались 5, а из редактируемых изданий – 9 из 31. С. П. Звягин выступил оппонентом на защите 7 кандидатских и 6 докторских диссертаций. Почти все диссертации так или иначе касались основной проблематики научных интересов оппонента.

Особо следует сказать о научных конференциях, в которых принимал участие С. П. Звягин, освещая различные проблемы своих научных изысканий. Их количество впечатляет – 33. Они проходили в городах: Москве, Санкт-Петербурге, Биробиджане, Барнауле, Владивостоке, Горно-Алтайске, Екатеринбурге, Иркутске, Иваново, Казани, Кемерово, Красноярске, Кызыле, Новокузнецке, Новосибирске, Омске, Перми, Прокопьевске, Ростове-на-Дону, Самаре, Томске, Улан-Удэ, Уфе, Челябинске, Юрге, Белове. Симферополе, Шалготарьяне (Венгрия), Астане (Казахстан), Кокшетау (Казахстан), Караганде (Казахстан), Минске (Белоруссия), Гомеле (Белоруссия).

В некоторых, проходящих периодически конференциях, С. П. Звягин старался принять участие на постоянной основе. Кроме своего детища – конференций по «Истории белой Сибири», это проводимые ежегодно Региональным методическим центром представительства «Джойнт» в Сибири и на Дальнем Востоке в 2000 – 2007 гг. в разных городах региона научные конференции под названием «Еврейские общины в Сибири и на Дальнем Востоке» и «Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке». С. П. Звягин принял личное участие во всех 8-ми научных конференциях. В своих докладах он поднимал проблемы как положения еврейского этноса в белой Сибири в целом, так и общественно-политической, профессиональной и научной деятельности отдельных представителей еврейской национальности при антибольшевистских правительствах.

Одним из первых в современной историографии он характеризует политическую позицию известного в Сибири врача и социал-демократа В. Е. Мандельберга как оппозиционную колчаковскому режиму. Используя новые архивные данные, С. П. Звягин знакомит читателя с деятельностью известных еврейских юристов, адвокатов, общественников – М. Р. Бейлина, А. Г. Гойхбарга, В. Я. Гуревича. Его заслугой является реконструкция биографии создателя Иркутского университета при Колчаке М. М. Рубинштейна. Он высоко оценивает сибирские «еврейские» конференции и фигуру их главного организатора и бессменного редактора всех материалов, так рано ушедшего из жизни Якова Михайловича Кофмана [18].

Проблемы еврейства на востоке России в период Гражданской войны продолжают развиваться им в материалах ежегодно проводимых Центром научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер» международных научных конференциях по иудаике. Новым мотивом стало прослеживание занятий бывших сибирских евреев в эмиграции, в частности эмигрантской судьбы целых семей, роли выходцев из Иркутска в создании государства Израиль. Представляют интерес сюжеты, связанные с ролью отдельных евреев в качестве жертв и участников сталинских репрессий. К примеру, очевидец Гражданской войны в Сибири С. И. Шепшелевич стал жертвой, а В. А. Каруцкий прошёл путь от музыканта в колчаковской армии до высокопоставленного чекиста.

В регулярно проводимых научных конференциях по истории русской интеллигенции в Омске, Екатеринбурге, Иваново, С. П. Звягин выступал с докладами и сообщениями о судьбах представителей интеллигентского сословия в эпоху социальных катаклизмов. В материалах проводимых периодически конференций, посвящённых памяти Р. Л. Яворского (Новокузнецк) и А. П. Бородавкина (Барнаул) им затрагивался широкий

круг проблем, касающихся Гражданской войны в Сибири. В «Балибаловских чтениях» (регулярно проводившихся в Кемерово научно-практических конференциях, памяти известного журналиста и краеведа И. А. Балибалова) С. П. Звягин подробно в 4-х выпусках материалов конференций впервые в региональной истории освещает вопросы, связанные с созданием милиции в Щегловске в 1919 г., проблемами её функционирования и действиями отдельных милиционеров. С точки зрения историографии представляют интерес материалы выступления С. П. Звягина на одной из конференций с оценкой научного творчества известного историка Гражданской войны в Сибири В. Г. Мирзоева в период его работы в Кемерово. С. П. Звягин стал одним из организаторов проведения «Балибаловских чтений» и входил в редколлегию ряда выпусков.

Анализируя труды С. П. Звягина по разрабатываемой им главной научной теме, следует особо отметить глубину и всесторонность их проникновения в её проблематику. Семантический (тематический) анализ всех форм публикаций автора показывает многогранность исследуемой им проблематики при раскрытии главной темы, связанной с политическими, экономическими, культурными, социальными процессами, происходящими в восточных регионах России (Сибирь, Дальний Восток, Урал, Поволжье) в период управления ими белыми, антибольшевистскими правительствами. Выделим лишь основные проблемы, затрагиваемые автором при раскрытии главной темы:

- Социально-политическая обстановка в восточных регионах России накануне Гражданской войны.
- Общая историография и источниковедение изучаемой темы, анализ трудов отдельных исследователей и важнейших исторических источников.
- Процессы возникновения антибольшевистских формирований и сравнительный анализ их деятельности.
- Изучение роли руководителей и отдельных членов антибольшевистских правительств, их биографий и генеалогического древа.
- Участие политических партий и отдельных их членов в формировании и деятельности антибольшевистских правительств и оппозиции к ним.
- Направления действий белых формирований в правоохранительной, социальной, культурной, научной, политической и других сферах.
- Усилия изучаемых режимов по воссозданию судов, следственных органов, прокуратуры, милиции. Меры по соблюдению законности и карательные действия.
- Белый террор.
- Кадровая политика белых властей.
- Отношение населения к мероприятиям антибольшевистской власти.

- Церковь и белая власть.
- Политическая, правовая и корпоративная культура населения и власти.
- Пресса и цензура в восточных регионах России при белых.
- Уголовная преступность и тюрьмы белых режимов. Пенитенциарная система.
- Население, власть и интервенты.
- Положение еврейского и других народов при антибольшевистских режимах.
- Крестьяне и земство при Колчаке.
- Состояние городского самоуправления и других форм самоорганизации граждан.
- Народное просвещение и здравоохранение при белых правительствах.
- Вузы и профессура при белых.
- Особенности в обеспечении демократических прав и свобод в условиях Гражданской войны.
- Белые отряды особого назначения.
- Проблема беженцев в сибирских городах.
- Свержение антибольшевистских правящих режимов на востоке страны и установление Советской власти.
- Белая эмиграция и судьбы сторонников антибольшевистских режимов в России.
- Памятные места и музейные артефакты «Белой Сибири».

Приведём справедливую и яркую оценку научных усилий С. П. Звягина со стороны уже известных нам Л. Кураса и Л. Кальминой – активных участников конференций «История белой Сибири»: «Он заставил взглянуть на недавних врагов другими глазами – увидеть в них людей со своей правдой и своим видением будущего великой страны, с искренним желанием «обустроить Россию». С результатами исследований, где показан весь трагизм судеб этих людей, непонятых и неподдержанных своим народом, оказавшихся на чужбине – без средств, без идеи, без будущего, но любящих Россию и мучимых ностальгией, профессор Звягин выступал на конференциях в Москве, Санкт-Петербурге и ещё в 15 городах России, в Украине и Казахстане. ... Благодаря его многолетним усилиям, понятие «Белая Сибирь» учёный мир связывает с его именем, а Кемерово приобрёл репутацию одного из видных центров по изучению истории Сибири в годы Гражданской войны» [3, с. 16].

Сергей Павлович Звягин гордится высокой оценкой своего труда со стороны признанного специалиста по проблемам Гражданской войны в России и на Урале, заслуженного деятеля науки РСФСР, профессора Уральского государственного университета Ивана Фёдоровича Плотникова. Во втором издании своего библиографического указателя он поместил титульную страницу библиографического указателя научных трудов

И. Ф. Плотникова с дарственной надписью: «Видному учёному, профессору, давнему сподвижнику в исследовании истории белого движения на Востоке России – Сергею Павловичу Звягину на память с самыми добрыми пожеланиями. Плотников И. Ф. Екатеринбург, сентябрь 2006» [3, с. 89].

При полной погруженности Сергея Павловича Звягина в многообразие проблем Гражданской войны, его нельзя назвать исследователем одной темы. В период работы над кандидатской диссертацией и после её защиты им было опубликовано более 10 работ, касающихся различных сторон функционирования предприятий чёрной металлургии Кузбасса: совершенствование производственных процессов, воспитание молодёжи и движение наставничества, борьба за научно-технический прогресс, социалистическое соревнование, привлечение кадров, направления работы организаций КПСС и ВЛКСМ.

Помимо чёрной металлургии, работы С. П. Звягина того периода касались проблем структуры научно-технической интеллигенции и её положения в советском социуме, аспектов деятельности молодых специалистов на предприятиях машиностроения, значения культуры в процессе социализации молодёжи, индустриализации в Кузбассе и её экологических последствий, привлечения крестьян к строительству Кузнецкого металлургического комбината (КМК), участия заключённых кузбасских лагерей в помощи фронту в годы Великой Отечественной войны и других проблем.

Наряду с главной темой научного творчества, С. П. Звягин продолжает уделять внимание и публиковать учебные пособия и статьи по вопросам методики преподавания истории, воспитания и образования молодёжи и студентов. Он выдвигает новые проблемы и суждения по историческим вопросам общероссийского характера: о формах участия местных партийных организаций в заключительном этапе конфликта между Сталиным и Троцким, о родословной Н. С. Хрущёва, о еврейском погроме в Гомеле, о возможностях использования в Сибири турецкого опыта привлечения россиян на отдых, об уроках Холокоста на пути к толерантности, об истории российской эмиграции в новейшее время и многим другим. Представляют интерес материалы об известных учёных, преподавателях и коллегах, а также рецензии на монографии и диссертации историков.

Научные интересы С. П. Звягина ещё более расширились с переходом на работу в КемГМУ в ноябре 2018 г. В автобиографии он пишет, что «ничуть не жалеет» об этом: «В КемГМУ я делаю то, что люблю и люблю то, что делаю» [3, с. 12-13]. Ректоратом вуза и кафедрой истории было поддержано предложение С. П. Звягина о проведении в медуниверситете ежегодных научно-практических конференций «История медицины в Сибири».

Ежегодные научные конференции по этой тематике стали первыми и единственными не только в Сибири, но и в России. Уже проведено 4 конференции, получивших статус международных и объявлен сбор материалов и заявлений для участия в 5-й конференции, а Сергей Павлович является неизменным участником оргкомитетов и входит в состав ответственных редакторов издаваемых материалов.

Сам он принял участие в работе всех конференций и явился автором, соавтором или научным руководителем студенческих материалов. С желанием и энтузиазмом он взялся за разработку новой для себя научной проблемы. В публикациях первых двух конференций были обобщены имеющиеся у него архивные материалы по состоянию здравоохранения в Мариинском и Щегловском уездах Томской губернии при антибольшевистских правительствах [27, 28]. На 3-й конференции, материалы которой пока не опубликованы, был представлен доклад: «Состояние здравоохранения в Кузнецком уезде Томской губернии при антибольшевистских правительствах (1918 – 1919 гг.)» [26].

С. П. Звягин взялся за реконструкцию биографий известных врачей и учёных-медиков, начиная с дореволюционных времён (баронесса и стоматолог фон Арнольд, первый алтайский врач В. Т. Тиберпетров) и заканчивая современным периодом (А. Л. Каганов, Т. И. Шраер, М. И. Ликстанов, Л. Н. Смердина, Н. М. Шмакова), а также изучение целых врачебных династий (Лохмотько-Тё, Барбараш). В одном из номеров «Вестника общественных и гуманитарных наук» им опубликована биография Г. А. Блинова – участника Великой Отечественной войны, многолетнего заведующего кафедрой истории Кемеровского государственного медицинского института (КГМИ) [11]. Профессор С. П. Звягин читает курс по истории медицины для студентов. Он выступил рецензентом разработанного в КемГМУ учебника «История медицины», рекомендованного медицинским вузам России для специальностей укрупнённой группы специалитета «Клиническая медицина» [34].

Начиная с № 1 за 2022 г. во всех номерах журнала «Вестник общественных и гуманитарных наук» представлены статьи соавторов С. П. Звягина и С. В. Макаруча о политических экстремистских группировках на востоке России в начале XX в., состоянии политического подполья с анализом архивных документов, с размышлениями о значении древнейшей исторической документации и первых архивов древнего мира, о видных сибирских историках (Н. П. Шуранов, Л. В. Курас).

С. П. Звягин принимает участие в качестве члена оргкомитета, докладчика, редактора материалов и автора сборников ежегодно проходящих в КемГМУ международных конференций по самой разной тематике: «Общественные и гуманитарные науки. Междисциплинар-

ный диалог»; «Проблема фальсификации истории и реабилитации фашизма»; «Через тернии к звёздам: освоение космоса».

Не забывает С. П. Звягин и о своей главной научной проблеме – положении Сибири при антибольшевистских правительствах. В последнее время материалы по этой теме появились как в «Вестнике общественных и гуманитарных наук» [17, 19], так и в других изданиях [24, 14, 15]. Для общения с коллегами по проблеме и обмена информацией им создан и ведётся сайт «Белая Сибирь» (whitesiberia@narod.ru). Многие материалы о его жизни и научной деятельности сохраняются в личном фонде учёного в Государственном архиве Кузбасса (ГАК. Ф. Р. 1394).

Работа С. П. Звягина высоко оценивается обществом и органами власти. Он награждён почётными грамотами Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР и ЦК отраслевого профсоюза, Министерства внутренних дел РФ, медалями МВД РФ «За отличие в службе II и III степени, медалями Кемеровской области «За особый вклад в развитие Кузбасса» III степени и «70 лет Кемеровской области», другими ведомственными и областными наградами, почётными грамотами по месту работы [5].

Сергей Павлович Звягин находится в хорошей научной форме. За последних 3 года лично им и в соавторстве с коллегами опубликовано больше 20 научных работ. Его труды востребованы научным сообществом. По данным e-library его индекс Хирша составляет 12, при 868 цитированиях. Надеемся на дальнейшую плодотворную научную деятельность юбиляра и продолжение сотрудничества с ним.

Выводы

Характеристика общественно-политической, преподавательской и научной деятельности отдельных учёных-историков, их вклада в историографию изучаемых ими научных проблем имеет большое значение, как для науки, так и для воспитания студентов и молодых учёных. Примером служения исторической науке, учебной и воспитательной работы в молодёжной среде может стать С. П. Звягин, опыт которого заслуживает изучения и распространения.

В начале научной карьеры он проявил научную смелость, сменив достаточно конъюнктурную тему на впервые поставленную неизученную проблему. Он не только стал пионером в её изучении, но и сумел заинтересовать и сплотить вокруг себя целый круг заинтересованных в её разработке учёных, аспирантов, студентов, музейщиков, архивистов и коллекционеров. Впечатляет глубина и широта проникновения исследователя в изучаемую проблему. Он не ограничивается всесторонним анализом пра-

воохранительной политики антибольшевистских правительств на востоке России, а захватывает весь комплекс политических, экономических, культурных, социальных, психологических аспектов, характерных для восточных регионов страны при власти белых правительств.

С. П. Звягин – учёный широкого научного спектра. Кроме своей главной и ведущей научной проблемы, которую он искренне любит и неразрывно привязан к ней, его интересуют вопросы обстановки в стране перед установлением белой власти и после неё, проблемы генеалогии и биографии участников белого движения, историографии Сибири и Дальнего Востока, истории политических партий и общественных движений в Сибири в начале

XX в., вопросы иудаики, источниковедения, архивоведения и многие другие исторические проблемы. Мастерство С. П. Звягина как историка определяется также широким охватом архивного, библиографического, мемуарного и медиаматериала, который он находит не только в ведущих библиотечных и архивных хранилищах, но и в муниципальных архивах и библиотеках самых маленьких провинциальных городов, впервые вводя его в научный оборот.

В свои 65 лет Сергей Павлович Звягин активно занят научной, учебной, воспитательной, организационной работой. Пожелаем ему крепкого сибирского здоровья и дальнейших творческих успехов.

Источники и литература / Sources and references

1. Бригадина О. В., Габрусевич С. А., Елисеев А. Б., и др. Современная российская историография: в 2-х частях. Часть 1. Минск : РИВШ, 2009. 338 с.; Часть 2. Минск: РИВШ, 2009. 274 с.
2. Звягин Сергей Павлович: библиографический указатель / Сост. А. А. Медведева. Кемерово : КемГМУ, 2021. 81 с.
3. Звягин Сергей Павлович: библиографический указатель / Сост. А. А. Медведева. 2-е изд., испр. и доп. Кемерово : Б. и., 2021. 96 с.
4. Звягин Сергей Павлович // Доктора наук КемГУ. Кемеровский государственный университет в юбилейном году: биографический справочник / Под ред. Ю. А. Захарова. Кемерово : Кузбассвузиздат, 2004. С. 48–49.
5. Звягин Сергей Павлович // Доктора наук КемГУ. Кемеровский государственный университет в юбилейном году: биографический справочник / Под ред. В. А. Волчека. Кемерово : Кузбассвузиздат, 2014. С. 71–73.
6. Звягин Сергей Павлович // Исследователи Русского зарубежья: биобиблиографический словарь // The Researchers of Russian Diaspora: Biobibliographical Reference Book. Вып. 2. / В. Л. Генштке, И. В. Сабенникова, А. С. Ловцов. М.; Берлин : Директ-Медиа, 2020. С. 121–124.
7. Звягин Сергей Павлович // Кемеровский филиал Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Омская академия МВД России» / Сост. С. П. Звягин. Кемерово : Изд-во ГОУ «КРИПО», 2007. С. 39–40.
8. Звягин Сергей Павлович // Литература последних лет по истории белой Сибири / Сост. С. П. Звягин. Кемерово : Кузбассвузиздат, 1999. С. 21–27.
9. Звягин Сергей Павлович // Русское генеалогическое общество: краткий биобиблиографический справочник. СПб. : Б. и., 1997. С. 30.
10. Звягин С. П. Вклад учёных кемеровских вузов в изучение истории Сибири периода Гражданской войны // Кузбасс – 75: мат-лы региональной науч.-практ. конф., посв. юбилею Кемеровской области (Кемерово, 25 января 2018 г.) / Отв. ред. С. П. Звягин. Кемерово : ГБУ ДПО «КРИПО», 2018. С. 40–42.
11. Звягин С. П. Доцент КГМИ Г. А. Блинов: солдат, коммунист, педагог // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2023. Том 4. № 2. С. 6–13.
12. Звягин С. П. // Евреи Сибири и Дальнего Востока: библиографический указатель литературы на русском языке / Сост. Л. В. Кальмина, Л. В. Курас, Т. А. Немчинова. Красноярск : Изд-во «Кларетианум», 2004. С. 133.
13. Звягин С. П. Кузбасс в годы Гражданской войны: монография. Омск : Омская академия МВД РФ, 2007. 116 с.
14. Звягин С. П., Макаrchук С. В., Тимербулатов Д. Р. Структура управления и состав служащих пенитенциарной системы Акмолинской (Омской) области в годы гражданской войны (1918 – 1919 гг.) // Известия лаборатории древних технологий. 2020. Том 16. № 2 (35). С. 164–177.
15. Звягин С. П., Макаrchук С. В., Тимербулатов Д. Р. Условия содержания заключённых в тюрьмах Акмолинской (Омской) области в годы Гражданской войны (1918 – 1919 гг.) // Известия лаборатории древних технологий. 2020. Том 16. № 4 (37). С. 181–194.
16. Звягин С. П. Министр юстиции Г. Б. Патушинский. Красноярск : Кларетианум, 2001. 87 с.
17. Звягин С. П. Начальники тюрем антибольшевистских правительств на территории Восточной Сибири в 1918 – 1919 гг.: Ю. А. Фейфер // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Том 2. № 2. С. 6–10.
18. Звягин С. П. Несколько слов о Я. М. Кофмане // Этнокультурное взаимодействие народов в трансграничном пространстве Северной Азии: сборник науч. статей, памяти Я. М. Кофмана. Барнаул, 2013. С. 33–35.
19. Звягин С. П. Обучение чинов милиции антибольшевистских правительств Сибири в годы Гражданской войны (1918 – 1919 гг.) // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Том 3. № 2. С. 6–12.
20. Звягин С. П. Патушинские: еврейство Восточной Сибири в условиях социальных катаклизмов первой трети XX века. Красноярск : Красноярский писатель, 2007. 160 с.
21. Звягин С. П. В. Н. Пепеляев: судьба либерала из Сибири в начале XX века. Томск : Изд-во Томск. политехнического ун-та, 2012. 342 с.
22. Звягин С. П. Правоохранительная политика А. В. Колчака. Кемерово : Кузбассвузиздат, 2001. 352 с.
23. Звягин С. П. Проблемы участия организаций КПСС в развитии чёрной металлургии Западной Сибири в годы десятой пятилетки (1976–1980 гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово : КемГУ, 1992. 26 с.
24. Звягин С. П. Руководители пенитенциарной системы Российского правительства А. В. Колчака: С. И. Новаков // Перспективные направления научных исследований по истории уголовно-исполнительной системы Российской

- Федерации: материалы V Всероссийской научно-практической конференции. М.: ФКУ НИИ ФСИН России; ФКУ ЦОУВР ФСИН России, 2022. С. 100–105.
25. Звягин С. П. Руководители Томской губернии в годы Гражданской войны (1918 – 1919 гг.). Томск : Изд-во Томск. политехнического ун-та, 2011. 192 с.
 26. Звягин С. П. Состояние здравоохранения в Кузнецком уезде Томской губернии при антибольшевистских правительствах (1918 – 1919 гг.) // Программа III Международной научно-практической конференции «История медицины в Сибири», посвящённой памяти профессора Всеволода Васильевича Сырнева (Кемерово, 16 марта 2022 г.). Доступно по: https://kemsmu.ru/science/sci_events/2016.03.2022 Ссылка активна на 12.12.2023
 27. Звягин С. П. Состояние здравоохранения в Мариинском уезде Томской губернии при антибольшевистских правительствах (1918 – 1919 гг.) // История медицины в Сибири: материалы I Международной научно-практической конференции, посвящённой 65-летию Кемеровского государственного медицинского университета (Кемерово, 18-19 марта 2020 г.) / Отв. ред. В. В. Шиллер, С. П. Звягин, Е. В. Бадаев, З. В. Боровикова. Кемерово: КемГМУ, 2020. С. 44–51.
 28. Звягин С. П. Состояние здравоохранения в Щегловском уезде Томской губернии при антибольшевистских правительствах (1918 – 1919 гг.) // История медицины в Сибири: материалы II Международной научно-практической конференции (Кемерово, 17-18 марта 2021 г.) / Отв. ред. В. В. Шиллер, С. П. Звягин, Е. В. Бадаев, З. В. Боровикова, А. В. Палин. Кемерово : КемГМУ, 2021. С. 206–212.
 29. Звягин С. П. Формирование и реализация правоохранительной политики антибольшевистских правительств на востоке России: 1918 – 1922 гг. Автореф. дис. ...д-ра ист. наук. Кемерово : КемГУ, 2003. 52 с.
 30. История «белой» Сибири в лицах: биографический справочник / Сост. С. П. Звягин. СПб. : Нестор, 1996. 67 с.
 31. История Кузбасса: монография / Отв. ред. Н. П. Шуранов. Кемерово : «Кузбасс», «СКИФ», 2006. 360 с.
 32. История Кузбасса: учебное пособие / Составители А. В. Палин, В. А. Мирошник, С. П. Звягин и др. Кемерово : КемТИПП, 2014. 368 с.
 33. История Кузбасса: учебное пособие для учащихся средних школ, средних специальных учебных заведений и студентов вузов / Отв. ред. Н. П. Шуранов. Кемерово : «Кузбасс», «СКИФ», 2004. 352 с.
 34. История медицины: учебник / Под общ. ред. А. В. Палина. М. : КНОРУС, 2024. 262 с.
 35. Кемеровский государственный университет: очерки предьстории и становления в советский период (1949 – 1991 гг.) / Рук. авт. колл. А. Б. Коновалов. Кемерово : КемГУ, 2019. 614 с.
 36. Литература последних лет по истории белой Сибири: библиографический указатель / Сост. С. П. Звягин. Кемерово : Кузбассвузиздат, 1999. 66 с.
 37. Макаrchук С. В., Генина Е. С. Межвузовский сборник научных трудов «Сибирь: XX век» (Вып. 1-6. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997 – 2007) как комплексный историографический источник // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Том 23. № 2. С. 371–388.
 38. Макаrchук С. В. Звягин Сергей Павлович // Историческая энциклопедия Сибири в 3-х т. Том 1. / Гл. ред. В. А. Ламин. Новосибирск : ИД «Историческое наследие Сибири», 2009. С. 589.
 39. Макаrchук С. В., Звягин С. П. К выходу юбилейного издания: «Курас Леонид Владимирович. Библиографический указатель к 70-летию со дня рождения». // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2023. Том 4. № 1. С. 68–75.
 40. Макаrchук С. В., Звягин С. П. Николай Павлович Шуранов: история в человеке или человек в истории (К 100-летию со дня рождения) // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Том 3. № 3. С. 6–14.
 41. Общественно-политическая жизнь Сибири в конце XIX – начале XX века. Энциклопедический словарь / Сост. М. В. Шиловский, Г. А. Ноздрин, С. П. Звягин и др.; под ред. М. В. Шиловского. Новосибирск : Параллель, 2019. 398 с.
 42. Сибирь в период Гражданской войны: учеб. пособие / Сост. С. П. Звягин. Кемерово : ОблИУУ, 1995. 143 с.
 43. Чернобаев А. А. Историки России XX века: библиографический словарь. Том 3. Дополнительный / Под ред. В. А. Динеса. СПб. : Нестор, 2009. С. 90.

Информация об авторе:

Макаrchук Сергей Владимирович, доктор исторических наук, профессор, независимый исследователь.

E-mail: makarchuk-sv@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8448-7556

Author:

Makarchuk Sergey Vladimirovich, Doctor of Sciences in History, Professor, Independent Researcher.

E-mail: makarchuk-sv@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8448-7556

УДК 614.253.83
Омеличкин О. В.

МЕДИЦИНСКИЕ ОШИБКИ: ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация

Предметом исследования являются моральные отношения между врачом и пациентом, связанные с признанием и обсуждением выявленных ошибок и дефектов лечения и поиском эффективных путей их исправления. В качестве основного метода используется этико-социологический анализ проблемы. Широко привлекается отечественная и зарубежная литература и статистика. К результатам исследования можно отнести классификацию медицинских ошибок, а также объективных и субъективных факторов, влияющих на них. Автор обращается к понятиям морального ущерба от действий (или бездействия) медиков, моральной ответственности работников, чувства вины и стыда за неблагоприятный исход лечения. Рассматриваются различные виды ответственности за неправомерные действия. Автор считает этически правильным сообщать пациентам о допущенных ошибках и

приносить извинения (компенсации). К другим выводам относится утверждение об отсутствии у медиков морального права на ошибку. При этом подчеркивается, что они неизбежны в данной профессии. Они должны анализироваться и способствовать поиску конструктивных решений. Для этого необходимы этически приемлемые формы коммуникации между медиками и пациентами в целях сотрудничества, минимизации и исправления ошибок и дефектов услуг.

Ключевые слова: медицинские ошибки, дефекты помощи, несчастный случай, субъективный фактор, этика, моральный ущерб, вина, моральная ответственность, должностные нарушения, коммуникация.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Омеличкин О. В. Медицинские ошибки: этический аспект // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т. 5. № 1. С16-25.

Статья поступила в редакцию 12.02.24

PHILOSOPHY

Omelichkin O. V.

MEDICAL ERRORS: THE ETHICAL ASPECT

Abstract

The subject of the study is the moral relationship between a doctor and a patient with reference to the discussion of admitted errors and defects in the previous treatment, as well as searching for the effective ways of their correction. An ethical and sociological analysis of the problem is used as the main method of the presented research. The author resorts to a wide variety of domestic and foreign sources and statistics. The results of the study include the classification of medical errors, along with objective and subjective factors causing them. The author addresses the concepts of moral damage from doctors' actions (or inaction), moral responsibility, feeling of guilt and shame of medical workers for the unfavorable outcome of the treatment. Various types of liability for illegal actions are considered. The author considers it ethi-

cally correct to inform patients about the mistakes made and apologize (compensate). Other conclusions claim that doctors have no moral right to make mistakes. At the same time it is emphasized that, unfortunately, errors are inevitable in this profession. But they ought to be subject to thorough analysis which aims at finding constructive solutions. This requires ethically acceptable forms of communication between doctors and patients in order to effectively cooperate, minimize and correct errors and defects in medical care.

Keywords: medical errors, defects in care, accident, subjective factor, ethics, moral damage, guilt, moral responsibility, official violations, communication.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

For citation: Omelichkin O. V. Medical errors: the ethical aspect // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2024 T. 5 No. 1 P.16-25

Введение

В последнее время в России актуальными стали проблемы, связанные с правовым, экономическим и этическим обоснованием путей развития отечественного здравоохранения. Необходимые преобразования осуществляются в условиях ограниченности общественных ресурсов, непродуманных организационных реформ, роста социальной напряженности, влияющих на медицинскую практику. В этой связи особую значимость приобретает доступность и безопасность медицинской помощи, минимизация возможных издержек, обеспечение прав пациентов и медицинских работников. Вместе с тем, внедрение сложнейших инновационных методов и технологий диагностики, лечения и профилактики болезней, содержащих не только новые возможности, но и повышенные риски, сопровождается ростом требований и ожиданий населения и становится источником многочисленных конфликтов. Сложность современных средств оказания помощи в условиях снижения ответственности медицинского персонала, к сожалению, может привести к врачебным ошибкам и должностным нарушениям. Поэтому компетентное и добросовестное исполнение медиками своих профессиональных обязанностей является необходимым условием охраны здоровья людей.

В этих условиях врачебные, а, точнее, медицинские ошибки (поскольку совершаются они и другими работниками) становятся одной из главных проблем отечественного здравоохранения. Она имеет не только признаваемые всеми юридическую или социально-экономическую стороны, но и этические аспекты. Содержание последних пока не определено и нуждается в специальном рассмотрении. Цель настоящего исследования состоит в этическом анализе особенностей и видов медицинских ошибок и выработке обоснованных теоретических положений относительно их оценки. Объект исследования – отношения между врачами и пациентами, возникающие в процессе лечения по поводу выявленных медицинских ошибок и дефектов. Предметом является этическое содержание данных отношений, связанное с обсуждением выявленных проблем и поиском путей их решения. В качестве основных исследовательских методов в работе используются общенаучные методы, этико-социологический анализ медицинской практики, изучение отечественной и зарубежной литературы.

В России отсутствует официальная статистика по поводу медицинских ошибок. По подсчетам общественной организации «Лига защиты пациентов» ежегодно ошибки медиков приводят к смерти примерно 50 тыс. человек. По информации Следственного Комитета РФ каждый год в стране возбуждается более 2 тыс. уголовных дел о врачебных ошибках. И число таких дел и жалоб на медицинский персонал постоянно растет. По данным Федерального

фонда ОМС, примерно 10% медицинских услуг оказывается с дефектами. По свидетельству центра «Независимая медико-юридическая экспертиза» наиболее часто профессиональные ошибки совершаются стоматологами, гинекологами, хирургами, врачами скорой медицинской помощи.

Следует отметить, что медицинские ошибки совершаются повсеместно. Исследователи отмечают, что в США доля подобных ошибок на практике составляет примерно 4%, в Великобритании – 5%, во Франции – 3%. По статистике ВОЗ от медицинских ошибок ежегодно погибает больше людей, чем в ДТП.

Масштаб проблемы более подробно отражают данные по США. Национальный Институт медицины проводил исследование, согласно которому в 1992 г. было зафиксировано до 98 000 смертей от врачебных ошибок, а к 2020 г. показатель вырос до 250 000 смертей в год [25]. Исследователи М. Макари и М. Даниел подчеркнули остроту проблемы медицинских ошибок, указав, что они являются третьей по значимости причиной смерти в США. По их расчетам случаи причинения вреда при оказании медицинской помощи фиксируются у 10,6% госпитализированных пациентов, у 1,2% нанесенный вред является причиной утраты трудоспособности, а у 0,7% - приводит к смерти [23]. Исследования показали, что 83% медицинских ошибок и нежелательных последствий связаны с человеческим фактором, при этом 69% из них происходит по причине нарушения действующих правил и процедур оказания помощи [24].

Принято считать, что одним из первых термин «врачебная ошибка» использовал в первой половине XIX в. российский хирург Н. И. Пирогов, уделявший большое внимание анализу подобных ошибок, в том числе и своим собственным. Им была предложена классификация врачебных ошибок. По подсчетам Ю. Д. Сергеева, в настоящее время в медицинской литературе существует не менее 65 дефиниций, описывающих врачебные ошибки [15, с. 53]. Среди научных работ преобладают юридические исследования.

Существует обширная литература по проблемам медицинских (врачебных) ошибок, как отечественная [6; 11; 18], так и зарубежная, в том числе и переводная [13; 17; 20]. Однако общепринятого определения данного термина до сих пор не принято. Это не удивительно, поскольку даже в аппарате философских наук, в частности, этики, отсутствует категория «ошибка». В современных справочно-философских источниках данное слово встречается исключительно редко [3, с. 25]. Такая же ситуация наблюдается в юридической и медицинской литературе. Трудности в определении данного понятия в нашем случае обусловлены как сложностью самой медицинской практики, в которой идентификация ошибок предполагает использование четких стандартов и критериев, во многих случаях еще не разработанных, а так же тем, что многие резуль-

таты медицинского вмешательства проявляются не сразу и могут иметь непредвиденные последствия. Кроме того, на отсутствие единого определения влияет разнообразие существующих подходов к толкованию данного явления.

В юридической практике существуют относительно четкие разграничения медицинских ошибок. В Уголовном Кодексе РФ содержится ряд статей, устанавливающих уголовную ответственность лиц при осуществлении медицинской деятельности. Так, в ст. 109 и ст. 118 УК речь идет о причинении по неосторожности смерти или тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей. В ст. 124 УК говорится об ответственности при неоказании помощи больному. Нередко медицинским работникам предъявляется ст. 238, в которой говорится об оказании услуг, не соответствующих требованиям безопасности. Причем ответчиком в этом случае обычно выступает медицинская организация, имеющая лицензию на предоставление услуг, а не конкретный исполнитель. Наконец, ст. 293 о халатности применяется только к должностным лицам, выполняющим административные и хозяйственные функции. Однако по свидетельству специалистов даже эти статьи допускают крайне широкие трактовки и разночтения.

В научной литературе используется ряд понятий, отражающих неблагоприятное с точки зрения самого процесса или результата осуществление медицинской деятельности. Это «*врачебная (медицинская) ошибка*», которая проявляется в зависящей от многих причин неправильной постановке диагноза и применяемой методике лечения. Она может быть результатом профессионального заблуждения врача или проявлением небрежности и недобросовестности и предусматривает определенную меру его ответственности. От нее следует отличать «*несчастный случай*», обусловленный объективным стечением обстоятельств, которые невозможно было предвидеть и предотвратить. Они могут быть связаны с особенностями организма пациента и его реакцией на те или иные препараты и процедуры и не зависят от действий врача. В таких ситуациях снимается вопрос о его вине и правовой ответственности [16].

Также широко используется понятие «*ятрогения*», которое указывает на связь неожиданно наступившего осложнения с определенными действиями (или бездействием) врачей. Это могут быть нежелательные последствия любых профилактических или терапевтических процедур, наносящих вред здоровью людей. Наряду с ним используется понятие «*дефекты медицинской помощи*». Оно связывается с неполнотой или недостаточным качеством предоставляемых учреждением медицинских услуг, оказывающих негативное влияние на человеческий организм. Дефекты проявляются в несоответствии услуг обязательным требованиям и стандартам. Следует подчеркнуть, что рассматриваемые понятия могут иметь как бытовое, так и медицинское или правовое значение. В рамках настоящего

исследования они анализируются с точки зрения этического содержания. Определение данных случаев требует уточнения и обсуждений. При этом совершаемые в сфере медицины сознательные или по неосторожности преступления образуют особую группу явлений, оценка которых является прерогативой юристов.

Можно выделить следующие подходы в интерпретации медицинских ошибок: 1) Как решения и действия медицинского работника, основанные на добросовестном заблуждении и не подлежащие уголовной ответственности. 2) Дуалистическая трактовка ошибки, рассматривающая ее как результат как правомерных, так и противоправных действий. 3) Понимание ошибки как признака виновного поведения. Рассмотрим их подробнее.

Классическим является определение, данное И. В. Давыдовским в публикации 1941 г. Он характеризует врачебную ошибку «как вытекающее из определенных объективных условий добросовестное заблуждение врача, основанное на несовершенстве современного состояния медицинской науки и методов исследования, на особом течении заболевания у определенного больного или на недостатке знаний и опыта врача, но без элементов халатности, небрежности и профессионального невежества» [2, с. 3]. Разделяя многие положения данной трактовки ошибок в части их объективных причин, обращаем внимание на ее сущностный характер по отношению к профессиональным компетенциям врача. На наш взгляд, «недостаток знаний и опыта» не может быть оправданием и выводить врача из зоны административной или иной ответственности. Тем не менее, данную позицию разделяют многие специалисты (в первую очередь, медики).

Противоположная точка зрения (как правило, выраженная юристами) заключается в рассмотрении врачебной ошибки как случая «причинения вреда жизни и здоровью пациента... действиями медицинского работника и наступивший из-за его некачественного виновного воздействия на здоровье пациента» [4, с. 123]. Такие действия, по мнению автора, предполагают безусловную юридическую ответственность и должны определяться нормами уголовного права.

Нам представляется более взвешенной позиция, согласно которой медицинская ошибка может быть как результатом неблагоприятного стечения обстоятельств, так и неправомерных действий медицинского работника, повлекших за собой нанесение вреда здоровью пациента. Если в первом случае он освобождается от уголовной ответственности и подвергается суду профессиональной этики, то во втором речь идет о юридическом определении степени его вины. Поэтому представляется вполне возможным разделение ошибок врача на «невиновные» и «виновные» [10].

Можно дать следующее определение медицинской ошибки: это неверные действия медицинского работни-

ка, обусловленные недостаточным уровнем развития медицинской науки и конкретными неблагоприятными условиями проведения диагностических и лечебных мероприятий, а также отсутствием необходимых знаний и умений, повлекшие за собою непреднамеренное причинение вреда здоровью пациентов и оказание некачественных медицинских услуг. Ошибку отличает добросовестное стремление помочь и отсутствие умысла на причинение вреда, наличие которого переводит подобное деяние в разряд преступлений. Это профессиональное заблуждение, приведшее к неправильному выбору методов и средств лечения. При этом на возможность ошибки может повлиять как случайное стечение обстоятельств, так и некомпетентность или безответственное отношение работника к своим обязанностям. Все это вызывает различные формы ответственности.

В 1959 г. Н. И. Краковский и Ю. Я. Грицман предложили разделять хирургические ошибки по этапам и видам работы. Данный подход лежит в основе многих современных классификаций медицинских ошибок. К ним относятся: диагностические (нераспознавание болезни, неправильный диагноз); лечебно-тактические (неверная методика лечения, ошибочные назначения процедур и медикаментов); лечебно-технические (неправильное использование медицинской техники, устаревшее оборудование); организационные (неполноценное или несвоевременное обследование и осмотры, отсутствие контроля за ходом лечения); ошибки в ведении медицинской документации (небрежное заполнение, отсутствие важных сведений и результатов исследований); ошибки в поведении медицинского персонала (ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей, нарушение этических норм).

Некоторые авторы предлагают природно-онтологический критерий для классификации врачебных ошибок. В этом случае можно выделить ошибки, напрямую связанные с человеческим фактором. К ним относятся последствия недостаточной профессиональной подготовки специалистов или влияние общей усталости от перегрузок, обусловившие принятие неправильных решений. Другую группу составляют ошибки, связанные с системными причинами в организации работы конкретного медицинского учреждения или отрасли в целом. Они могут быть обусловлены отсутствием современного медицинского оборудования и медикаментов, нехваткой профильных специалистов и т. п. Также врачебные ошибки могут быть связаны со сложным характером самих заболеваний, их атипичным проявлением и отягощенным непредвиденными последствиями течением [14].

Нередко медицинские ошибки разделяются по критерию наличия вины – есть ошибки, содержащиеся в самой деятельности врача, а есть такие, которые произошли по независящим от врача причинам. Такой подход важен для

определения формы и степени ответственности медицинского работника за негативные результаты лечения. Но даже в тех случаях, когда факт вины не установлен и гражданско-правовая ответственность не наступает, существует моральная ответственность медика и формы материальной компенсации за причиненный гражданам ущерб.

Интересные исследования на эту тему проводились в США в Массачусетском медицинском обществе. Оказалось, что на первом месте среди причин врачебных ошибок стоят проблемы медицинской коммуникации и регулирующих ее этических норм (данные за 2007 г.). Тем самым подчеркивается, что человеческие отношения и их нравственное содержание играют определяющую роль в процессе лечения.

Результаты исследования

Анализ моральных аспектов медицинских ошибок предполагает рассмотрение их социально-этического характера. Для этого необходимо включить ошибки в определенный философско-антропологический контекст, который требует их рассмотрения, во-первых, с точки зрения человеческой природы, во-вторых, внутриличностных процессов, происходящих в том, кто совершил ошибку, наконец, самого процесса предметной деятельности. Как отмечает Г. К. Эзри, ошибки могут быть связаны как с недостатком знаний, умений и т. д., так и быть результатом выбора (истинного или ложного). Ошибки можно классифицировать с точки зрения целеполагания. Рациональность – это то, что определяет направление практики и позволяет отличить истину от лжи и определить то, что является ошибкой. Практика представляет собой единство индивидуального и социального, что определяет ее как сложный, комплексный феномен. Ошибка – это следствие недостаточности чего-то из перечисленного. Автор полагает: «Ошибки устранить невозможно ни онтологически, ни гносеологически, ни антропологически и т. д. Это следствие природной недостаточности человека. И только выбор, целеполагание, практика способны уменьшить область совершения ошибок» [19, с. 155-156].

Этическая оценка медицинских ошибок представляет немалую трудность. Во-первых, это связано с высокой ценой данных ошибок. Речь идет о здоровье и жизни людей, представляющих наивысшую ценность и не допускающих никакого снижения, упрощения и формализации. Во-вторых, медицина и здравоохранение в целом отличаются сложностью и многообразием существующих видов деятельности (научной, организационной, практической), что значительно затрудняет выработку общих критериев их оценки. В-третьих, широкое распространение в медицине получили аппаратно-лабораторные методы исследования и современные технические средства и технологии в процессе лечения, которые выходят за рамки этических

представлений. И, наконец, самый сложный момент заключается в огромной значимости, так называемого, человеческого фактора, связанного с наличием или отсутствием у медицинского работника необходимых для данной профессии моральных качеств – деятельного сострадания, человеколюбия, бескорыстия и т. д. А также способности переживать свои ошибки и учиться их не повторять.

В литературе выделяются различные объективные и субъективные факторы, влияющие на ошибки медицинских работников. К объективным условиям можно отнести: недостаточный уровень развития медицинской науки и образования, неразвитость материальной базы и инфраструктуры отрасли, несовершенство медицинской техники и недостаточную оснащенность медицинских учреждений, отсутствие или дефицит необходимых препаратов, трудности в диагностике и лечении некоторых заболеваний, экстренные ситуации, требующие безотлагательных действий по спасению людей, сокрытие пациентом важной информации, редкие или атипичные формы проявления заболеваний, вызванные индивидуальными особенностями пациентов, непредвиденные аллергические реакции и т. п. Обычно их относят к смягчающим обстоятельствам, имеющим непреодолимый характер и не зависящих от деятельности специалиста.

Среди субъективных причин ошибок работников обычно выделяют: низкий уровень профессиональной подготовки, отступление от принятых стандартов и нормативов, необоснованный риск, допущенные невнимательность или неосторожность, неполноту или запоздалость обследования, предвзятость мнений и оценок, использование устаревших методов лечения, игнорирование важных клинических и лабораторных данных, отказ от рекомендаций, советов, консилиумов специалистов, самонадеянность работников, переоценку своих знаний и возможностей, небрежность и халатность в исполнении обязанностей, неаккуратность в ведении документации и т. д. Очень часто подобные ошибки, связанные с личностными и профессиональными качествами медицинских работников, относят к виновным деяниям. Однако мы согласны с теми специалистами, которые полагают, что в некоторых ситуациях психоэмоциональный стресс, переутомление персонала, разнообразные когнитивные ловушки и пр. могут иметь извинительный характер. По разным оценкам, по субъективным причинам происходят 60-70% ошибок медиков, по объективным – 30-40%.

В феврале 2020 г. компания «Медицинские информационные решения» провела исследование, чтобы выяснить отношение самих врачей к своим ошибкам. В опросе участвовали более 5200 докторов. Они назвали самые распространённые причины врачебных ошибок: кадровый дефицит и перегрузки (78% опрошенных), нетипичное течение заболевания /отсутствие характерных симптомов (73%), отсутствие необходимого оборудования

(68%). Отмечаются противоречия в клинических протоколах и рекомендациях (48%), нехватка профессиональной квалификации (50%). Кроме того, врачи рассказали, что ошибки случались из-за ненадлежащего исполнения обязанностей медсестрами (14%), ошибочного мнения другого врача (16%) [1]

В рамках этического подхода к проблеме медицинских ошибок исследователю необходимо ответить на ряд вопросов:

определение того, в чем состоит моральный ущерб от произведенных действий (или бездействия);

установление степени вины и моральной ответственности медицинского работника;

решение о формах компенсации или исправления причиненного вреда.

В ст. 151 ГК РФ моральный вред определяется как физические или нравственные страдания гражданина, которые вызваны нарушением его личных неимущественных прав или умалением его личных (нематериальных) благ. Определить его размеры и способы возмещения в отличие от материального ущерба чрезвычайно сложно. Суть его заключается не только в душевных переживаниях пациента, но и в том реальном ущербе, который наносится его психическому состоянию и нарушает жизненные функции всего организма (стресс, депрессия и т. д.). Он может быть как краткосрочным, так и весьма длительным и различаться по своему действию. Установление самого факта нанесенного морального вреда от действий медицинского работника закономерно ставит вопрос о его компенсации. Но как определить его размер и достаточно ли будет в этих случаях простых извинений? Нам представляется, что если речь идет о материальной (денежной) компенсации, то она должна быть соразмерна средствам, потраченным пациентом и его родственниками на устранение последствий нанесенной травмы и лечение самого заболевания, ставшего причиной страданий и отразившихся на его физическом состоянии. Кроме того, медицинская организация в лице своих сотрудников должна признать допущенные ошибки и окружить пациента особым вниманием и заботой.

При этом медицинский работник подлежит гражданско-правовой (или уголовной) ответственности за ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей только в том случае, если будут доказаны его вина в несоблюдении установленных требований по оказанию медицинской помощи и то, что он должен был предвидеть наступление вредных последствий своих действий, приведших в результате к нарушению здоровья или смерти пациентов [8, с. 152]. К сожалению, в медицинской практике имеют место не только врачебные заблуждения, связанные с недостатком знаний или навыков, но и сложные и нестандартные ситуации, несчастные случаи. Они встречаются и в работе достаточно опытных и квалифициро-

ванных специалистов, подверженных из-за перегрузок эмоциональному выгоранию и усталости. Подобные случаи следует отличать от проявлений халатности, небрежного исполнения обязанностей. Во избежание подобного медицинский работник должен добросовестно и надлежащим образом вести свою профессиональную деятельность и обеспечивать в максимальной степени соблюдение прав и безопасность пациентов.

В основе разграничений разных видов ответственности лежит понятие вины. Вина – обращенная на себя реакция человеческой совести на неблагоприятные действия в отношении других людей. В медицине она состоит в осознании невозможности предвидеть и предотвратить неблагоприятное развитие событий вследствие отсутствия полноценной диагностики или необходимых средств оказания медицинской помощи, недостатка времени или чрезмерной загруженности персонала. Это чувство усугубляет осознание допущенных врачом ошибок. Добросовестность представлений и действий в целом, на наш взгляд, должны исключать уголовную ответственность работника, но могут быть основанием для привлечения медицинской организации к имущественной ответственности в гражданско-правовом порядке. Публичное признание вины выражается также в чувстве стыда перед окружающими людьми. Она тесно связана с моральной ответственностью медицинского работника. Как отмечает М. М. Махамбетчин и другие ученые, это чувство может проявиться в желании устранить или сгладить последствия допущенной ошибки, или в стремлении избежать наказания и потери репутации. Конструктивным будет не самобичевание работника, а способность разобраться в существе ошибки и предпринять продуктивные действия по ее исправлению [10].

В современной России существуют различные виды ответственности медицинских работников за неправомерные действия: дисциплинарная, административная, гражданско-правовая, уголовная. Практика свидетельствует, что участвовавшие в последнее время обращения граждан в следственные органы связаны с тем, что уголовное производство относительно просто в дальнейшем переqualифицировать в гражданский иск и гарантированно получить желаемую компенсацию за причиненный здоровью вред. Медицинскому учреждению также приходится соглашаться с вынесенным решением, чтобы избежать более сурового наказания. Мы бы выделили в этой ситуации еще и моральную ответственность сторон, хотя надо признать, что ее значимость не всегда осознается, а отдельные элементы ее могут содержаться уже в названных видах.

Возможность получения денежной компенсации за причиненный вред, к сожалению, стала одной из причин возникновения такого явления, как «потребительский экстремизм». Стремительно растет количество судебных процессов по поводу реальных и мнимых медицинских ошибок. Причем право на компенсацию имеет не только по-

терпевший, но и супруг и близкие родственники, что также способствует росту обращений. В свою очередь, это вызвало ответную реакцию со стороны медицинского сообщества в виде «оборонительной медицины», основная задача которой состоит в отказе от потенциальных рисков и выборе наиболее безопасных с точки зрения возможных претензий методов лечения. Многие специалисты отказываются признавать совершаемые ошибки, предпочитая рассматривать их как несчастные случаи или неизбежные осложнения. Все это ставит проблему защиты медицинских работников от подобных рисков в их профессиональной деятельности. Одной из таких мер является страхование профессиональной ответственности медработников. В нем должны быть предусмотрено решение вопросов о возможном возмещении материального и морального ущерба пациентам, а также социальной и правовой защищенности самих специалистов.

Должен ли медик сообщать пациенту о допущенных ошибках? По этому вопросу нет единого мнения. Противники ссылаются на отсутствие подобной обязанности в официальных нормативных документах. Так же нет и самого понятия врачебной ошибки в действующем законодательстве. Кроме того, нельзя требовать от врача давать показания против самого себя. Тем более, что нередко данную информацию используют против врача или медицинского учреждения с целью судебного преследования или извлечения материальной выгоды. Однако подобных аргументов во многих случаях недостаточно. Если в процессе лечения был нанесен существенный вред здоровью пациента или существует угроза для его дальнейшей жизни, то врач обязан известить о возникших проблемах и постараться устранить их причины и последствия. Скрывать подобную информацию недопустимо.

Анализ медицинских ошибок в значительной степени затрудняется тем обстоятельством, что медицинский персонал не заинтересован в их раскрытии ввиду возможных санкций. При этом такая позиция нередко обосновывается интересами пациентов, поскольку негативная информация может повлиять на их самочувствие и веру в возможность выздоровления. Кроме того, врач не всегда виновен в допущенной ошибке. Нам кажется, что негативные последствия сокрытия важной информации превосходят возможные издержки от ее предоставления. С этической точки зрения очевидно, что подобное поведение подрывает доверие пациентов к медицинским работникам. Люди перестают понимать причины своего состояния, а, значит, и принимать соответствующие меры. Наконец, в самом медицинском учреждении, где распространяется практика сокрытия правды и допущенных ошибок, устанавливается недопустимая атмосфера приписок и умолчаний. Все это отнюдь не способствует качественному медицинскому обслуживанию населения. Поэтому нам кажется чрезвычайно полезной практика открытого обсуждения неверных

диагнозов и назначений, тяжелых последствий операций, принятая в некоторых клиниках США и других стран. В этом мы видим проявление уважения к пациентам.

В американском исследовании, проведенном в 2016 г., 80% респондентов подтвердили, что сообщили о врачебной ошибке кому-либо. Старшему врачу рассказали об этом 57%, семье пациента – 11%, никому не сообщили о своей ошибке 21% участников опроса [21]. Очевидно, что любые неудачи в оказании помощи нуждающимся, а тем более допущенные ошибки вызывают у медицинского работника естественное чувство стыда и сомнения в своей профессиональной компетентности. Поэтому многие работники неохотно признаются в своих ошибках. Их сдерживает и угроза возможной ответственности. Поэтому необходимо преодолеть подобные коммуникативные барьеры и открыто обсуждать имевшие место ошибки и недочеты для того, чтобы избегать их впредь.

Одной из немногих работ, в которой содержится этический анализ человеческих ошибок, является статья А. Е. Зимбули. Автор выделяет в ней смысловое поле концепта ошибки: кто, где, в чем ошибается, каковы внешние обстоятельства и внутренние факторы ошибки, чьи интересы затрагиваются, каковы последствия и отношение к произошедшему всех, кто причастен к данному событию [3, с. 30]. При этом определяются нравственно-ценностные характеристики различных параметров ситуации ошибки. *Кто:* свобода, вменяемость, причастность. *Где:* нравственный выбор, ответственность. *В чем ошибается:* благоволение, нравственная мера. *Внешние обстоятельства:* самостоятельность, стойкость, требовательность к себе, принципиальность. *Внутренние факторы:* состоятельность субъекта, его самообладание. *Чьи интересы затрагиваются:* эгоизм, эгалитаризм, общее благо, соборность, взаимоуважение. *Последствия ошибки:* нравственная оценка, справедливость. *Отношение к происходящему:* честность, объективность, нравственный опыт, мудрость [3, с. 31-35]. Этические индикаторы в оценке ошибок могут быть иными, но в целом данный подход представляется вполне продуктивным.

Ошибки может совершить любой медицинский работник. Но необходимо правильно к ним относиться: признать их наличие и принести свои извинения пациенту, проанализировать их причины, выявить возможный урон и постараться устранить его последствия, успокоить пациентов и принять меры по недопущению подобных ошибок в будущем. Р. Ригельман в книге «Как избежать врачебных ошибок» (1994) приводит примеры неправильного поведения врача. Это отрицание сделанных ошибок, оправдание путем перекалывания вины на других участников лечебного процесса или ссылки на какие-то объективные обстоятельства, отстранение от ответственности, объясняемое бессилием современной медицины или необычным течением болезни. Врач должен сделать все, чтобы выя-

вить допущенную ошибку и исправить все, что подлежит исправлению в приемлемой для пациента форме. В этом проявляется профессиональная компетентность и моральная зрелость специалиста. Только это поможет сократить их число в будущем.

Имеет ли медицинский работник моральное право на ошибку? Мы полагаем, что нет. Даже учитывая сложность самой профессии и нередко встречающиеся в ней неблагоприятные условия деятельности нельзя признать право наносить ущерб здоровью или жизни людей. В то же время мы должны признать, что оказание медицинской помощи невозможно без различного рода осложнений, неожиданных реакций, вызванных как особенностями организма, так и принятыми решениями. Ошибки в лечебной деятельности неизбежны, и задача заключается в том, чтобы создать предпосылки для их минимизации и смягчения. Как известно, хороший врач не тот, кто их не совершает, а тот, кто их не повторяет.

Интересны результаты исследования, проводившегося на базе амбулаторных медицинских организаций г. Москвы. В опросе участвовало по 250 врачей и пациентов. На вопрос «Приходилось ли Вам сталкиваться с врачебными ошибками и как часто?» ответы врачей распределились следующим образом: 1,73% указали, что никогда не сталкивались, 93,10% – иногда, 5,17% – часто, вариант «очень часто» не отметил никто. В группе пациентов отвечали по-иному. Никогда не сталкивались с врачебными ошибками 40,75% опрошенных, иногда – 53,70%, часто – 3,70% и очень часто – 1,85%. Очевидно, врачи более строго и объективно оценивают действия собственные и всего медицинского персонала. Интересны мнения о праве врачей на ошибку. Лишь треть опрошенных (31,48% среди пациентов и 27,59% среди врачей) указали, что врач ни при каких обстоятельствах не имеет право на ошибку. Большинство респондентов допускает это право в особых (экстремальных) условиях (33,33% и 29,31% соответственно) и при сложных заболеваниях (46,30% и 50,00%). К основным факторам, лежащим в основе профессиональных ошибок, врачи относят: недостаточный опыт (94,80%), недостаточные знания (81,29%), невнимание к пациенту (62,00%), недостаточную оснащенность (60,40%), плохую организацию работы учреждения (36,8%), низкую оплату труда (15,6%). Мнение пациентов о порядке влияющих на ошибки факторов совпадает с мнением врачей при некотором расхождении в абсолютных значениях. Неожиданными стали ответы пациентов о необходимости наказания врача за ошибку: 31,48% из них заявили, что профессиональные ошибки должны остаться без наказания, т. е. на совесть врача, в то время как аналогичного мнения придерживались лишь 13,79% опрошенных врачей. На необходимость административного наказания (выговор, штраф и т. п.) указывают 60,3% врачей и 29,63% пациентов. Примерно равная доля врачей и пациентов (46,55 и 44,44%) пола-

гают, что при наличии тяжелых последствий ошибки врача нужно судить. А 7,41% пациентов и 1,72% врачей считают, что во всех случаях профессиональной ошибки врач должен нести уголовное наказание. Как видим, пациенты более лояльны к врачебным ошибкам и склонны к более мягким наказаниям, чем сами врачи [5].

Надо сказать, что медицинские ошибки оказывают негативное воздействие не только на пациентов и их близких, но и на врачей и весь персонал. На это обращают внимание многие западные и отечественные исследователи. Ошибки вызывают острое чувство вины, ведут к эмоциональному выгоранию, снижению концентрации внимания, производительности труда, потере уверенности в себе, и даже к увольнению с работы, уходу из медицины, психическому расстройству, депрессии и суициду. Отмечается, что без психологической поддержки врач может испытывать страх совершения подобных ошибок, чувство потерянности и разочарования, потерять способность к адекватным оценкам и поведению, попасть в зависимость от алкоголя или наркотиков [26].

Среди немногочисленных исследований проблемы в нашей стране отметим статью И. О. Логиновой и Н. Н. Вишняковой, в которой раскрываются психологические аспекты осмысления и переживания врачом своих профессиональных ошибок. Несмотря на ограниченность выборки (50 ответивших врачей хирургического профиля) были получены интересные результаты. Так, было выявлено, что обсуждение случившихся врачебных ошибок свойственно 58% респондентов всегда, 34% обсуждают их только тогда, когда не могут понять, как это могло произойти. Остальные 8% делают это ситуативно, когда их об этом спрашивают. Исключительно важное значение имеет понимание личных последствий совершенных ошибок (допускалось несколько ответов): это мой опыт, включаю его в дальнейшую профессиональную деятельность (84%); стараюсь поделиться с как можно большим количеством коллег, чтоб они такое не совершили (68%); регулярно возвращаюсь к таким ошибкам, прокручиваю как в первый раз, анализирую (40%); меняю представление о самом себе как профессионале (32%); корю себя, сомневаюсь в своем профессионализме (20%); анализирую медицинскую литературу (4%); стараюсь вычеркнуть из моей жизни как страшный сон (0%). Отмечается, что взвешенные и конструктивные решения по устранению последствий ошибок в ответах врачей доминируют над переживанием своей вины и опасениями за репутацию. Готовность к обсуждению ошибок в профессиональном сообществе обеспечивает повышение квалификации врачей и способствует распространению нового опыта. Этот вывод подтверждается и тем, что 66% респондентов считают, что хирург, совершающий ошибки, достоин уважения, когда он не замалчивает случившееся. Еще 4% согласились при условии, что он их анализирует. Также большинство респондентов счита-

ет, что ошибки делают врача более внимательным, стимулируют к поиску причин и дальнейшему развитию. Значительно меньше тех, кого ошибка эмоционально дестабилизирует и снижает самоуважение [7].

Осмысление ошибок связано с таким моральным качеством медицинского работника, как самокритичность. Он должен уметь объективно оценивать свои действия, исходя из имеющихся в его распоряжении возможностей. Речь может идти о неправильной постановке диагноза или ошибочных терапевтических и лекарственных назначениях. Причинами ошибок могут быть как недостаточная техническая оснащенность специалистов или ограниченность времени на принятие решений и оценки рисков, так и неверная информация, полученная от пациентов, или атипичное течение заболевания. Следует учитывать и порождающий неопределенность отсроченный эффект многих видов медицинской помощи и наличие отвлекающих факторов. Тем не менее, специалист должен тщательно проанализировать каждый случай, определить причины и последствия неправильных действий и возможность устранения недостатков в работе. Это поможет свести их количество к минимуму. Не менее важно и то, что у пациентов и их родственников должно быть право на объективную информацию о причинах негативных результатов и принятых мерах для того, чтобы дать согласие на продолжение лечения.

Причиной многих судебных разбирательств и претензий является отсутствие должной коммуникации между медиками и пациентами. Это касается отсутствия полной информации о неблагоприятных случаях, с одной стороны, и желанием наказать виновных, с другой. Специалисты утверждают, что большинство подобных конфликтов можно было бы избежать при информационной открытости и свободном обсуждении допущенных дефектов. Так, американские ученые предложили правило, согласно которому раскрытие информации о причинах неблагоприятного исхода влечет существенное уменьшение размера возмещения за причиненный вред. Кроме того, более двух третей штатов США приняли законы, исключающие возможность использования в судебном процессе информации, полученной пациентом при официальном извинении медицинской организации и конкретного специалиста за допущенную ошибку. Поэтому за рубежом широкое распространение получило правило, по которому признание медицинским работником допущенной ошибки, отражение ее в отчетности освобождает виновного от дисциплинарной ответственности при отсутствии признаков халатности или умышленного вреда [9].

Анализ ошибок связан с определением уровня базовых знаний специалистов, применяемых методов лечения и социального поведения. Применительно к медицине это означает следующее: а) качество структуры: насколько технически продвинуты медицинская организация и ее оборудование, какова степень образования и компетентности пер-

сонала в этой области; б) качество процесса: правильный расчет времени и последовательность действий; в) качество результата: успешность произведенных мероприятий. Компетентность означает: относительно знаний – задействованные врачи и средний медицинский персонал хорошо подготовлены для работы в конкретной ситуации; относительно методов – врач определяет все виды действий в данном конкретном случае при согласии пациента; относительно социального поведения – объяснение своих планов, принятие отношений партнерства с пациентом [12, с. 16-17]. В. Меркле отмечает, что недостаток коммуникативных навыков может привести к судебному процессу, хотя в ином случае пациент может смириться с незначительной ошибкой, если доктор откровенно признает ее, выразит личную озабоченность и принесет извинения пациенту и членам его семьи.

В литературе описан определенный порядок действий медицинского работника в случае допущенной ошибки, который включает в себя следующее: признание и принятие извинения за причиненный вред; описание ошибки и ее последствий для пациента; сообщение о причинах (объективных и субъективных) допущенной ошибки и о мерах по ее устранению и не повторению. Цель этих действий – восстановление доверия граждан ко всей системе оказания медицинской помощи. В некоторых случаях врач может сообщить о случившемся и выразить сожаление, не беря на себя ответственность за ошибку. Это может касаться и ситуации, когда ошибка была допущена другим медицинским работником. Для этого необходимо внимательно изучить соответствующие факты, проконсультироваться с опытными коллегами или обратиться в экспертную комиссию, прежде чем выносить определенное суждение [22].

Если говорить о всей системе здравоохранения, то для сокращения количества ошибок необходимо создание государственной системы их регистрация и анализа. Должен быть создан банк данных, позволяющий определить частотность тех или иных ошибок и предпринятые меры для их эффективного устранения. Важную роль играют независимые экспертные комиссии, объединяющие профессионалов, которые могут дать объективные заключения по поводу неблагоприятных исходов медицинской деятельности. Только специалисты могут оценивать причины и последствия медицинских ошибок. В досудебной практике отметим также значение этических комитетов, объединяющих авторитетных представителей медицинского сообщества и общественности. Свою лепту в обсуждение сложнейших проблем медицинского обслуживания вносят и СМИ. Разумеется, вся эта работа должна строиться на основе соблюдения правовых и этических норм и правил.

На наш взгляд, неосторожная форма вины, вызванная объективными обстоятельствами и не содержащая умысла, должна быть выведена за рамки уголовной ответственности и рассматриваться как административное правонарушение. Уголовная составляющая в подобных

случаях минимизирована. Большинство вопросов может решать профессиональное сообщество в лице страховых и иных фондов, конфликтных комиссий, врачебных арбитражей и т. п. В случае совершения действий, нанесших существенный вред пациенту и причинивших ему невынужденные физические и моральные страдания, медицинское учреждение должно возместить нанесенный ущерб. Это может быть система штрафов и организационных мер, вплоть до увольнения и лишения права заниматься медицинской деятельностью. Одним из источников возмещения материальных потерь может быть обязательное страхование ответственности исполнителя медицинских услуг.

Выводы

Ошибки встречаются во всех видах общественной деятельности. Но именно в медицине они преобретают особенное значение и вызывают огромный резонанс, поскольку связаны с вопросами жизни и смерти людей. На медиках лежит повышенная ответственность за здоровье людей. Поэтому их действия должны быть тщательно продуманы, обоснованы, ресурсно и технологически обеспечены и по-возможности безопасны. При этом далеко не каждое осложнение и ухудшение здоровья пациентов может квалифицироваться как врачебная ошибка. Оно может быть связано с непредвиденной реакцией организма на процедуры или побочным действием каких-либо препаратов. Необходимо отличать основанные на объективных знаниях и имеющемся опыте действия врача, вызвавшие неблагоприятные последствия, от проявлений халатности, невежества и низкой квалификации. Последние недопустимы. От этого зависит форма и степень ответственности специалистов.

К сожалению, ошибки и неблагоприятные исходы неизбежны в медицинской деятельности. Они обусловлены как сложностью профессии, так и хрупкостью человеческого организма. Задача биоэтики заключается в том, чтобы найти для взаимоотношений врача и пациента и его родных, а также в самом медицинском сообществе этически приемлемые формы обсуждения и исправления медицинских ошибок и дефектов услуг. Изучение этических аспектов последствий медицинских ошибок будет способствовать обеспечению безопасности граждан в процессе оказания медицинской помощи.

Анализ медицинской практики и научной литературы по данной проблеме позволяет сформулировать ряд положений и рекомендаций по поводу этического отношения к медицинским ошибкам:

1. Очевидна необходимость создания открытой и гласной системы профессионального и общественного контроля и регистрации данных о допущенных медицинских ошибках с целью их минимизирования и своевременного исправления.

2. Медицинские работники обязаны уважать право пациентов на информированное согласие и своевременно предоставлять им всю необходимую информацию о состоянии их здоровья, процессе лечения и имеющихся сложностях и рисках.

3. Медицинские учреждения и конкретные исполнители должны иметь мужество признавать допущенные ошибки и приносить извинения пострадавшим для восстановления доверительных отношений и сотрудничества по их устранению и эффективному лечению.

4. Важнейшей задачей является глубокий анализ и обсуждение медицинских ошибок в профессиональном сообществе с целью их научной классификации и распространения имеющегося опыта по их нейтрализации и предотвращению.

5. Необходимо на законодательном уровне ввести точное определение медицинской ошибки и обеспечить безопасность работы специалистов, сформулировав условия, позволяющие отграничить гражданско-правовую ответственность от уголовной.

Представляется необходимым широкое использование мирового опыта по преодолению медицинских ошибок и неблагоприятных случаев в деятельности медицинских организаций. Подобные мероприятия будут способствовать формированию позитивного отношения ко всей системе отечественного здравоохранения как социальному институту и минимизируют неизбежные издержки оказания населению необходимой медицинской помощи.

Источники и литература / Sources and references

1. Врачи назвали трудовые перегрузки главной причиной ошибок // Медицинская Россия. 2020. Доступно по: <https://medrussia.org/34336-vrachi-nazvali-trudovie-peregruzki-gl/> Ссылка активна на 10.01.2024.
2. Давыдовский И. В. Врачебные ошибки // Советская медицина. 1941. №3. С. 1–10.
3. Зимбули А. Е. Ошибка: этические аспекты // Социальные нормы и практики. 2022. №2 (4). С. 25–37.
4. Идрисов Х. В. Медицинская (врачебная) ошибка как источник ятрогенного вреда: вопросы причинно-следственной связи и юридической ответственности // Lex Russica (Русский закон). 2022. Том 75. № 7 (188). С. 120–130.
5. Конаныхина А. К., Комаров Г. А., Кочубей А. В. Право на ошибку: врачебные ошибки глазами врачей и пациентов // Клиническая практика. 2018. Том 9. № 3. С. 70–73.
6. Кратенко М. В. Вред при медицинском вмешательстве: проблемы компенсации и предотвращения: (сравнительно-правовое исследование). М. : Норма: ИНФРА-М, 2024. 239 с.
7. Логинова И. О., Вишнякова Н. Н. Специфика переживаний врачебных ошибок и осложнений в профессиональной деятельности хирурга // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Том 12. № 2А. С. 164–175.
8. Мареев В. Уголовно-правовое значение врачебной ошибки. М. : КноРус, 2018. 488 с.
9. Матейкович М. С., Матейкович Е. А. Юридическая характеристика медицинских ошибок и минимизация рисков их совершения // Журнал российского права. 2021. Том 25. № 9. С. 61–77.
10. Махамбетчин М. М. Врачебные ошибки: причины, анализ и предупреждение. Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2020. 239 с.
11. Меженков Ю. Э. Цена ошибки. М. : ГЭОТАР-Медиа, 2020. 302 с.
12. Меркле В. Почему мы совершаем ошибки, несмотря на то что хотим все делать хорошо // Управление рисками в медицине / Под ред. В. Меркле. М. : ГЭОТАР-Медиа, 2022. С. 14–34.
13. Офри Д. Неидеальная медицина: кто виноват, когда в больнице что-то идет не так, и как пациенту при этом не пострадать. М. : Эксмо, Бомбора, 2021. 445 с.
14. Понкина А. А., Понкин И. В. Дефект оказания медицинской помощи. Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2021. 306 с.
15. Сергеев Ю. Д. Ошибка или преступление? М. : ТИСБИ, 2018. 295 с.
16. Стеценко С. Г. Врачебная ошибка и несчастный случай в практике работы учреждений здравоохранения: правовые аспекты. М. : Эксперт-криминалист, 2019. 345 с.
17. Уочтер Р. М., Гупта К. Безопасность пациентов. М. : ГЭОТАР-Медиа, 2023. 608 с.
18. Черников Е. Е., Зарецкий М. М., Черникова Н. М. Врачебная ошибка: невежество или халатность? М. : Юрайт, 2019. 373 с.
19. Эзри Г. К. Ошибка как философско-антропологическая проблема // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 1-2 (76). С. 152–157.
20. Янгсон Р., Счотт Я. Медицинские ошибки, заблуждения и преступления / Науч. ред. Е. Гельфанд [и др.] М. : Азбука стоматолога, 2009. 371 с.
21. Bari A., Khan R. A., Rathore A. W. Medical errors: causes, consequences, emotional response and resulting behavioral change // Pakistan Journal of Medical Sciences Online. 2016. № 32 (3). P. 523–528.
22. Lo B. Resolving Ethical Dilemmas: A Guide for Clinicians. 6th ed. Philadelphia, PA: Lippincott Williams & Wilkins, 2019. 384 p.
23. Makary M. A., Daniel M. Medical Error – the Third Leading Cause of Death in the US // British Medical Journal (BMJ). 2016. № 353 (3). P. 1–5.
24. Mitchell R. J., Williamso A. M., Molesworth B., Chung A. Z. Q. A review of the use of human factors classification frameworks that identify causal factors for adverse events in the hospital setting // Ergonomics. 2014. Vol. 57. Iss. 10. P. 1443–1472.
25. Ofri D. When We Do Harm: A Doctor Confronts Medical Error. Boston, Massachusetts: Beacon Press, 2020. 304 p.
26. Robertson J. J., Long B. Suffering in silence: medical error and its impact on health care providers // The Journal of Emergency Medicine. 2018. Vol. 54. № 4. P. 402–409.

Информация об авторе:

Омеличкин Олег Викторович, доктор политических наук, профессор кафедры философии и культурологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.
E-mail: omelichkin.ov@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6149-0443

Author:

Omelichkin Oleg Viktorovich, Doctor of Sciences in Politics, Professor of the Department of Philosophy and Culture Studies, Kemerovo State Medical University.
E-mail: omelichkin.ov@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6149-0443

УДК [32+330](6)
Савчук Д. Е.

СТАТУС АФРИКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРОПОРЯДКЕ

Аннотация

В статье исследуется Африка и ее статус в международном миропорядке. Африка – континент с огромным экономическим и политическим потенциалом, который приобрел чрезвычайно важное значение в современном международном порядке. Африканские страны все активнее сотрудничают на глобальном и региональном уровнях. Африканский Союз оказывает большое влияние на продвижение стабильности, безопасности и экономической интеграции на континенте.

Перераспределение политической и экономической власти в африканских странах представляет собой сложный и непрерывный процесс, определяемый историческими предпосылками, внутренней динамикой и глобальными влияниями. Несмотря на достигнутый прогресс, остаются проблемы в достижении справедливого развития, инклюзивного управления и устойчивого экономического роста на всем континенте. Распределение

политической власти сильно различалось: в некоторых странах наблюдалось стабильное управление и мирная передача власти, в то время как другие сталкивались с авторитарными режимами и политической нестабильностью.

Благодаря своему экономическому потенциалу, демографическим тенденциям и положению в мировых сетях поставок ресурсов Африка становится все более и более признанным регионом жизненной важности в современных геополитических исследованиях.

Ключевые слова: Китай, Россия, Африка, экономическая интеграция, международный миропорядок, Африканский союз, саммит Россия-Африка, ФОСАС, Саммит Евросоюз-Африканский союз, политическая стабильность.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Савчук Д. Е. Статус Африки в современном миропорядке // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024 Т. 5 № 1 С.26-29

Статья поступила в редакцию 02.12.2023 г.

POLITICAL SCIENCE

Savchuk D. E.

STATUS OF AFRICA IN THE MODERN WORLD ORDER

Abstract

The article explores Africa and its status in the international world order. Africa is a continent with enormous economic and political potential, which has become extremely important in the contemporary international order. African nations are collaborating more and more on the global and regional levels. The African Union greatly affects the promotion of stability, security, and economic integration on the continent.

The redistribution of political and economic power in African countries has been a complex and ongoing process formed by historical backgrounds, internal dynamics, and global influences. While progress has been made, challenges remain in achieving equitable development, inclusive governance, and sustainable economic growth across the con-

continent. The distribution of political power has varied widely, with some countries experiencing stable governance and peaceful transitions of power, while others faced authoritarian regimes and political instability.

Due to its economic potential, demographic trends, and position in the world's resource supply networks, Africa is becoming more and more recognized as a region of vital importance in modern geopolitical study.

Keywords: China, Russia, Africa, International Relations Китай, Россия, Африка, экономическая интеграция, международный миропорядок, Африканский союз, саммит Россия-Африка, ФОСАС, Саммит Евросоюз-Африканский союз, политическая стабильность.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

For citation: Savchuk D. E. Status of Africa in the modern world order // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2024 T. 5 No. 1 P.26-29

Africa today is experiencing a rapid expansion of its manufacturing, services, investment, high-tech goods, labor, and consumer goods markets. The continent's economic growth is increasing, in part because of a rapidly expanding middle class, which increases demand for consumer and new investment goods as well as for modern services. The changing status of the African continent in the world order interests all the main international powers, both established and emerging ones, while increasing struggle for power in politics and the economy throughout Africa. To understand increased interest that African continent has been receiving over the last decades, it is important to understand its role in the contemporary international order. During the Cold War, international system was characterized by a relevant stability due to an ongoing power-struggle between two superpowers: The US and The Soviet Union. African countries during this time were balancing between the Soviet Union and the US, receiving aid from either or both. Thus, creating a situation of stability. However, after the end of the Cold War, international system lost its stability, which affected African continent. Both Russian Federation and the US revalued their aid and support to African countries.

After the 2000s, the role of Africa in the international community increased once again. For the US and the EU, its value increased after September 11, 2001, with the beginning of war against terrorism. The end of the US support resulted in emergence of various terrorist groups across African continent, including the Armed Islamic Group (GIA), Al-Jihad (Egyptian Islamic Jihad), the Libyan Islamic Fighting Group (LIFG), etc., with three international terrorist organizations HAMAS, Hezbollah, and Al-Qaida [4]. Thus, after the events of September 11 the US had to reevaluate its presence in Africa.

The African continent has become a place of intersection between interests of major world forces, both traditional and new. These interests are reflected in cooperation strategies, as well as summits and conferences, which are important platforms for promoting new initiatives on the continent. In addition to the Russia–Africa summit and the Forum on China-Africa Cooperation (FOCAC), there are also several other summits held by major forces interested in cooperation with African countries. All these summits focus on defining common rules of cooperation. The largest summits, in addition to the Russia-Africa and FOCAC summits, include:

US-Africa Leaders' Summit, which was launched in 2014 and focuses on infrastructure projects, technological development, and food security [11].

The European Union-African Union Summit, which has been held since 2000. Cooperation is concentrated in the areas of trade, energy, security, and migration regulation, as well as the establishment of close political, cultural, and scientific ties. In 2022, the sixth summit adopted the strategy of cooperation until 2030 – Joint Vision for 2030 [12].

The Tokyo International Conference of African Development (TICAD), which has been held since 1993 focuses on the sustainable development of Africa. TICAD is a joint initiative between Japan, the African Union, UNDP, the Office of the United Nations Special Adviser on Africa (OSAA) and the World Bank [11].

The India–Africa Forum Summit (IAFS) has been held since 2008 and focuses on issues of sovereignty of African countries, economic and political cooperation. The last summit was held in 2015, where there was a cooperation strategy to link India's economic growth with the African Agenda 2063 [14].

The Turkey–Africa Partnership Summit, which has been held since 2008, focuses on the development of Turkey's diplomatic presence on the continent, as well as the development of economic, political, and humanitarian cooperation. For Turkey, it is especially important to be present in regional organizations of the continent [10].

Africa has fallen outside of the United States' primary objectives in recent years as it has concentrated its resources and attention on other parts of the globe. Despite this, the United States is attempting to adjust to the shifting circumstances on the continent of Africa by capitalizing on the conflicts between other powerful players. There are significant political, economic, and security interests at stake for the United States in Africa. The United States works with African nations to discourage and eradicate militant extremist organizations on the continent, and it wants to forge alliances with those groups that may advance international norms and aid in the fight against threat from around the world [13].

With a lengthy and complicated history in Africa, the European Union, and its member countries, especially France, continue to have strong cultural and economic ties with the continent. The country with the largest influence in Africa, France, maintains close economic links with French-speaking nations and has made substantial efforts to do the same with those that speak English, including Kenya and Nigeria. Nevertheless, France is starting to lose influence in the region, as it was shown from the events in Niger [13].

Smaller powers, including Japan has been implementing a plan over the past ten years to improve its standing with African nations, safeguard maritime security interests, and challenge Chinese dominance in the Indo-Pacific area. India has established the Asia-Africa Growth Corridor (AAGS) to foster cooperation and development as part of its efforts to challenge Chinese dominance in the Indian Ocean [15]. As a nation with relatively small resources on the scale of a superpower, Turkey negotiates with other nations and focuses primarily on establishing a multilateral infrastructure of influence in African nations, particularly in North Africa [10].

In an ongoing effort to increase and consolidate their influence in Africa, China and Russia are working together. It is significant to note that Russia uses both military

and economic tools whereas China only uses diplomatic and economic ones. China has started viewing African countries with more importance increasing its presence both economically and politically. For many years, China has been a leading and essential partner in the financing and construction of infrastructure for several African States. China has held annual Forum on China-African Cooperation (FOCAC) since 2000. However, the Chinese Communist Party has long-standing relationships with several African political groups even before the forum was established. China had dominated trade with Africa for 12 years by 2021[3]. China is the largest source of infrastructure financing on the continent, while the growth of its foreign direct investment has been approximately 40% a year for more than a decade [6]. What is more, China's political activity in Africa contrasts with the approach of the United States and Europe. China offers an alternative development model, different from the Western economic model [17]. The Chinese approach is to use its own internal economic transformation as an example that can be followed and that does not require multiparty democracy to achieve results [8]. What is more, China largely abides by its promise not to interfere in the internal affairs of its African partners [2].

Russian Federation was slow in increasing its presence on the continent, mainly focusing its attention on the West. The new concept of relations between the Russian Federation and African states was adopted at the First Russia-Africa Summit in 2019 plainly speaks about its turn towards Africa [16]. In May 2023, the Second Russia-Africa Summit was held in St. Petersburg, which confirmed the previous principles of cooperation, and speaks about the interests of Russian state structures and the business community in African continent. During the Summit following mechanisms of partnership between Russia and African countries were mentioned [14]:

1. Strengthening the role of the Russia–Africa Partnership Forum as a forming element of multilateral Russia-Africa cooperation, implementing the decisions of the summit.

2. Holding annual political consultations between the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation and the Chairman of the Commission of the African Union, as well as between the Ministers of Foreign Affairs of the Russian Federation, African States, and the Commission of the African Union between summits.

3. Creating a permanent Russia-Africa dialogue mechanism at the highest level, functioning within the framework of the Strategy for the Development of Multilateral Partnerships of the African Union, joint participation in African Union programs related to the development of the peace, stability, and security.

African agency exists in international order within different contexts. For instance, its presence on multilateral intergovernmental organizations. Within this context African agency could be explored from such organizations like the

United Nations (the UN); Group of Twenty (G20); India, Brazil, South Africa Dialogue Forum (IBSA) and BRICS [5].

From regional context, African Agency has been improving since 2002, when the African Union was established, which allowed African states to make agreements with the EU, China via FOCAC, and Japan via Tokyo International Conference on African Development (TICAD). What is more, the political consciousness of the African Union increases yearly as Africa develops into a self-sufficient global force [7]. A declaration commemorating the 50th anniversary of the Organization of African Unity (OAU), which changed its name to the African Union (AU) in 2002, was adopted at the 2013 African Union Summit in Addis Abeba. It was a crucial turning point in the development of regional integration initiatives on the African continent. One of the key goals of the Declaration was the establishment of a continental free trade zone, as well as promoting growth of the African Union's regional economic communities and the achievement of the African Economic Communities' objectives [1]. The African Union views the following organizations as the foundation for the coming African common market: ECOWAS (Economic Community of West African States), COMESA (Common Market of Eastern and Southern Africa), SADC (Southern African Development Community), EAC (East African Community), ECCAS (Economic Community of Central African Countries), CEN-SAD (Community Sahel-Saharan States), IGAD (Intergovernmental Authority on Development) and AMU (Arab Maghreb Union).

Despite all the difficulties, the regional organizations founded in Africa are gradually implementing changes. Within each integration grouping, these reforms have already made a significant impact on the level of legal harmony, freedom of movement for people, services, and a unified oversight of economic activity and labor relations. Modern Africa is gradually gaining influence in global politics and the economy by developing integration processes, utilizing its resource-related competitive advantages, actively balancing between old and new partners, attracting financial and technological resources, and activating human capital [9].

Overall, Africa is a complicated political region with many difficulties. While many African nations have made strides toward democratization and the protection of human rights, others still face challenges with governance, corruption, and armed conflict. Africa is a continent with growing geopolitical significance for both established and developing powers. While the United States, the EU and Russia have been strengthening their engagement with the continent, China has made considerable investments in the infrastructure and resources of Africa. With considerable political and economic potential, Africa is an area that is becoming more and more significant in contemporary geopolitical studies. However, it also faces significant challenges, and its path to sustainable development and stability is a complex and ongoing process.

Источники и литература / Sources and references

1. Абрамова И. О. Новая роль Африки в мировой экономике XXI века // Москва : Ин-т Африки РАН. 2013. С. 13–28.
2. Алексанян Л. М. Политика Турции в Африке на Современном Этапе (Политический, Экономический, Гуманитарный Аспекты) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал, №2. 2023. С. 67–80.
3. Барабанов О. Россия и Африка: аудит отношений // Валдай. 2023. С. 1–52.
4. Бережнов А. И., Кулакова П. О., Митина В. К. Об итогах VI саммита Африканский союз – Европейский союз // Институт Африки РАН, Доступно по: <https://www.inafran.ru/node/2632> Ссылка активна на 22.01.2024
5. Гэвин М. Д. Соперничество мировых держав в Африке // Серия Дискуссионных Статей на Тему Глобальных Беспорядков №4. 2021. С. 1–29.
6. Декларация второго саммита Россия – Африка // Кремль. Доступно по: <http://kremlin.ru/supplement/5972/print> Ссылка активна на 22.01.2024
7. Шарапова А. В. Индия: Фокус на Африку? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. №2. 2022. С. 366–380.
8. Chen Zheng. China Debates the Non-Interference Principle. // *The Chinese Journal of International Politics*. 9(3). 2016. P. 349–374.
9. China and Africa in the New Era, A Partnership of Equals. // The State Council Information Office of the People's Republic of China. Available at: http://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/202111/26/content_WS61a07968c6d0df57f98e5990.html
10. Jak Van Wyk. Africa and the War on Terror: From Kalashnikovs to Qurans to Cooperation // Palgrave Macmillan, London. 2007. P. 121–138.
11. Jak Van Wyk. Africa in international relations: agent, bystander or victim? // Africa in Global International Relations. 2015. P. 108–120.
12. Kartik Jayaram, Omid Kassiri, and Irene Yuan Sun. The Closest Look Yet at Chinese Economic Engagement in Africa. // McKinsey & Company. Available at: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/middle-east-and-africa/the-closest-look-yet-at-chinese-economic-engagement-in-africa#>
13. Kasaija Phillip Apuuli. The African Union and Regional Integration in Africa. // *Region-Building in Africa*. 2016. P. 143–156.
14. Kingsley Amoako. Know the Beginning Well: An Inside Journey Through Five Decades of African Development // Africa World Press. 2020. P. 526.
15. 50th Anniversary Solemn Declaration // African Union. Available at: https://au.int/sites/default/files/newsevents/workingdocuments/29149-wd-50_declaration_en.pdf
16. 徐向梅, 俄罗斯“重返”非洲:能力与前景[J]. 《欧亚人文》2020(03):24–31
17. 李泽华, 中国与非洲的相互需要——论新时期中非关系的特殊性质与前景[J]. 《贵州大学学报(社会科学版)》. 2013(03):13–20

Информация об авторе:

Савчук Дмитрий Евгеньевич, *Восточно-Китайский педагогический университет, Шанхай, Китай.*
E-mail: Dsav12@yandex.ru

Author:

Savchuk Dmitry Evgenievich, *East China Normal University, Shanghai, China.*
E-mail: Dsav12@yandex.ru

УДК 339.923
Мирали Санжар

ЭВОЛЮЦИЯ ЗНАЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ КОРИДОРОВ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Аннотация

В статье рассматриваются процессы становления и развития транспортно-логистической системы в контексте мировой политики XXI века. Она имеет ключевое значение среди экономических и политических ресурсов любого государства. Данная система способствует развитию интеграционных процессов в современном мире и стимулирует сотрудничество между странами. Начало было положено формированием Великого шелкового пути, который способствовал не только товарообмену между Востоком и Западом, но и культурному обогащению сторон. В работе использован исторический и институциональный метод исследования. Особое внимание уделяется развитию перевозок по транспортным коридорам, проходящим, в том числе, и через территорию Казахстана. В современном мире организа-

ция международных транспортных коридоров предполагает унификацию национальных законов, объединение транспортных инфраструктур с общими техническими характеристиками. В результате ускоряется движение капитала, расширяются культурные обмены. В статье подчеркивается значение экологической безопасности при создании подобных систем. Автором сформулированы основные задачи по их совершенствованию.

Ключевые слова: транспортная система, международный транспортный коридор, Великий шелковый путь, экономическое сотрудничество, глобальные коммуникации, культурный обмен, инфраструктура, экология, безопасность, трансформация.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования: данная работа не име-

Для цитирования: Мирали Санжар Эволюция значения международных транспортных коридоров в современной мировой политике // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024 Т. 5 № 1 С.30-34

Статья поступила в редакцию 28.12.2023 г.

POLITICAL SCIENCE

Mirali Sanjar

THE EVOLUTION OF THE IMPORTANCE OF INTERNATIONAL TRANSPORT CORRIDORS IN MODERN WORLD POLITICS

Abstract

The article examines the processes of formation and development of the transport and logistics system in the context of world politics of the XXI century. It is of key importance among the economic and political resources of any state. This system contributes to the development of integration processes in the modern world and stimulates cooperation between countries. The beginning was laid by the formation of the Great Silk Road, which contributed not only to trade between East and West, but also to the cultural enrichment of the parties. The work uses a historical and institutional research method. Special attention is paid to the development of transportation along transport corridors, including through the territory of Kazakhstan. In the mod-

ern world, the organization of international transport corridors involves the unification of national laws, the unification of transport infrastructures with common technical characteristics. As a result, capital flows are accelerating and cultural exchanges are expanding. The article emphasizes the importance of environmental safety in the creation of such systems. The author formulated the main tasks for their improvement.

Keywords: transport system, international transport corridor, Great Silk Road, economic cooperation, global communications, cultural exchange, infrastructure, ecology, security, transformation.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

For citation: Mirali Sanjar The Evolution of the importance of international transport corridors in modern world politics // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2024. Vol. 5, No 1 P. 30-34

Introduction

The relevance of the research topic is determined by the fact that world political processes in the XXI century are largely formed under the influence of the development of transport and logistics potential. In foreign and domestic political science, increasing attention is paid to issues of the emerging world order, globalization and regionalization processes, transport policies of States, ITC (International Transport Corridors) projects, and international cooperation in transport projects.

At the same time, the transport system and international transport corridors are of key importance among the economic resources of influence. The possession of transport corridors creates new opportunities for political influence of States. When developing transportation on the ITC passing through the territory of Kazakhstan, it is necessary to take into account that States, unions and large transport companies are in fierce competition, offering their ITC and developing their competitive advantages. It should be taken into account that the development of continental transit transport, in contrast to sea transport, requires interstate approvals. Such agreements eliminate customs barriers and ensure greater transport security, which stimulates economic cooperation between countries and creates prerequisites for the development of integration processes. The world is seeing the integration of regional transport networks into larger inter-regional networks that link major markets and production centers. Today, transport, communications, and logistics infrastructure are an integral part of human existence and are an important condition for international interaction at the global, regional, and inter-country levels. At the same time, the development of international transport corridors in the global economy and their role as the «circulatory system» of the emerging partnership of integration spaces in the world have not yet been adequately considered in scientific circles in relation to world politics. This thesis aims to explore the role of international transport corridors in global political processes.

The methodological basis research includes a set of classical approaches to international relations. In the thesis comparative, historical, institutional and functional methods of research were used. The paper also studies of the role of the main actors in the development of ITC. The review of foreign policy approaches to the development of the ITC is based on the analysis of official documents and statements of officials, as well as the most significant publications in the press. At the level of General scientific methodology, theoretical methods of analysis and synthesis, abstraction, induction and deduction were used. It can be noted that there is no single methodological approach that would systematically address the issues of the formation and functioning of international transport corridors.

Economic research includes the choice of topics, the formulation of research goals, hypotheses, programming, accumulation of facts, keeping them in a certain order, analysis, theoretical generalizations, verification of theoretical conclusions, development of measures for their use in practice. In their or-

ganic unity, these components form a complete cycle of economic research.

In the first part of the work, the historical research method is widely used, including periodization, analysis of the internal structure and source of development, active action. This method helps to find out how the studied phenomena and processes arose in history, and what main dates they occurred in their development.

The project development of international transport corridors within the framework of the OBOR strategy is currently under implementation. It is not possible to accurately assess the impact of the ITC on the economic, general political, and strategic development of the Republic of Kazakhstan. However, with the help of methodological research methods, one can make a preliminary analysis of the approximate scenario of the final results.

In this study, the author studied a significant amount of information on the subject of the project. Historical comparative analytical analysis of the Silk road routes is studied in the works of domestic and foreign authors. These include T. M. Aliyev, V. V. Mozharova, S. G. Luzyanin, Feng Shaolei, Hansen V, Zhao, Hong.

The current state of the «One Belt and One Road» integration initiative is widely presented in the works of the following authors: Li Y., Qi Y., Liu X., Zhang, Yunling, Raimbekov Zh., Syzdykbayeva B., Rakhmetulina Zh., Zhenskhan D.

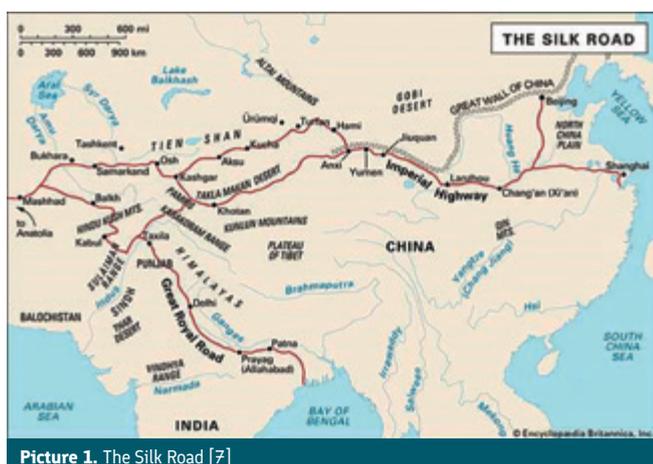
Economic, political, socio-cultural, and other aspects of modern integration construction on the territory of Eurasia are widely covered in scientific-analytical and publicists literature.

Applied aspects of the analysis of the role of transport corridors in modern world politics

From ancient times, people who lived in different parts of our planet were engaged in trade. At first it was just an exchange of objects that were in one place, but they were not in another: salt, precious stones and gold, medicinal herbs and incense. Then people began to exchange goods: food, livestock, bronze and iron products, valuable furs, fabrics, cattle and much, much more. Initially, there was a regular exchange, and then buying and selling for money began, trade appeared, and with it there were festivities - bazaars, fairs, trade routes that connected countries, cities and peoples. Separate sections of tracks merged, roads extended to the west and east, north and south, capturing more and more new territories. So in Europe and Asia (Eurasia) the Great Silk Road appeared [8].

In the middle of the II century BC through the ancient Kazakh steppes and cities it passed through a transcontinental highway, providing for many centuries a dialogue of cultures and civilizations. This huge system of caravan routes, with a length of more than 7 thousand km, lasted more than one and a half thousand years - much longer than other long-dis-

tance land trade routes (such as the «from the Varangians to the Greeks»). The Great Silk Road included a «lapis lazuli route» along which a beautiful blue lapis lazuli stone (lapis lazuli) was transported. Gemstone was highly regarded in Egypt, Babylon, Iran. The Jade Route, which has become a road for transporting beautiful jade stone to China. Jewelry was made from it for emperors and nobles. «Sable road» - fur spread along it. In the middle of I millennium BC. e. the “steppe path” began to develop, along which silk was exported to Western countries. The name "Great Silk Road" is not an ancient name. The term “Great Silk Road” entered historical science at the end in 1877 and was coined by the famous German geographer Ferdinand von Richthofen. Silk, invented in China, was the main subject of trade, and he determined the name of the path. Since then, this successful name has become a kind of calling card of the amazing achievement of mankind, thanks to which people began to trade, transfer scientific achievements to each other, and exchange cultural and religious values [1].

Picture 1. The Silk Road [7]

Since the XI century, the whole of Western Europe began to actively buy eastern goods. After the Arab conquests, they began to be consumed throughout the southern Mediterranean, right up to Spain. For the successful functioning of the Great Silk Road, political stability along its entire length was necessary. This could be achieved in two ways - either by creating a huge empire that controls all the most important Eurasian caravan routes, or by «dividing the world» between major powers capable of ensuring the security of trade. In the exchange of goods between East and West, goods went mainly from east to west. In the Roman Empire during its heyday, silk fabrics and other oriental goods were in great demand [2].

The sunset of the Great Silk Road is associated primarily with the development of merchant shipping along the coasts of the Middle East, South and Southeast Asia. In the 14th-15th centuries, maritime trade became more attractive than the dangerous caravan routes that became dangerous; the sea route from the Persian Gulf to China took about 150 days, while the caravan route lasted 300 days, in addition, one ship carried the same amount of cargo as an ordinary large caravan of 1,000 animals.

As a result of these factors, the Great Silk Road gradually ceased to exist, only some of its parts continued to function for a long time, such as caravan trade between Central Asia and China. Western Europe in trade with the East has always had a passive trade balance: when buying expensive oriental goods, Europeans could not offer an equal quality product in exchange and were forced to pay in gold and silver. From ancient times until the end of its functioning, the Great Silk Road acted as a channel for “pumping” precious money worsened the monetary system, European rulers tried to impose restrictions on the consumption of oriental goods and on the export of gold and silver to the east. However, these administrative measures had a low effect. It was possible to achieve competitiveness of their goods in comparison with eastern Western Europe only after the industrial revolution. The functioning of the Great Silk Road led to the acquaintance of different peoples with new consumer goods. From their distribution, Western Europe benefited the most.

The Great Silk Road played an important role in the development of geographical knowledge. Only after the formation of this through trade route did Europeans and Chinese first learn about each other's existence and get at least an approximate idea of all the civilizations of Eurasia. Along with goods along the Great Silk Road, art, architecture, culture, the art of music and dance, and spectacular performances spread. It was followed by the spread of world religions: Buddhism and Islam from the East, Christianity - from the West. Missionary work and pilgrimage also contributed to the spread of such creeds as Judaism, Manichaeism, Zoroastrianism. But not one of them, however, could for a long time become popular among the Asian peoples. Thus, as a result of the functioning of the Great Silk Road, there was a tendency toward rapprochement of cultures in the process of intensive and regular world economic relations. And today, the history of the Great Silk Road can be considered as an actual experience of mutually beneficial trade and peaceful cultural communication between different countries and peoples [12].

The International Transport Corridor (ITC) is a combination of trunk transport communications of various modes of transport with the appropriate infrastructure, providing transportation in international traffic to areas of their greater concentration. ITC, consisting of several transport modules (transport units intended for mixed combined transport on the principle from sender to receiver), are called multimodal transport corridors. The ITC organization aims to unify national laws, harmonize the transport systems of East and West, create an international transport infrastructure that has common technical parameters and ensures the use of a single transportation technology. Currently, the creation of the ITC from the discussion stage has entered the stage of practical implementation. Many countries in Europe and Asia are seeking to deploy ITC in their territories [5].

Currently, global trends in the formation of communications of the future have been outlined; for their implementation, there are less and less technical limitations. Priority

is given to multimodal transport corridors (systems), which concentrate on general directions public transport - rail, road, sea, pipeline, as well as telecommunications. Communication nodes are formed at the intersection of the main multimodal corridors, which under the conditions of the preferential regime provide high quality services and a variety of services. As a result, trade, industrial and financial capital is accelerated, and information and cultural exchanges are strengthened. The role of international cooperation is growing, efforts are being combined to overcome customs and tax barriers, and coordinated actions in establishing port and other transport charges.

The transition to transport corridor systems was gradual. From a brief historical overview of the activities on the formation of transport corridors, this is a long process that tends to expand participants, introduce national transport networks worldwide with the development of certain principles for financing, the development of technologies for working in the system of transport corridors, the introduction of new projects in this system, etc. d.

There is also an important part of this kind as the environmental aspect in the development of transport corridors. It is well known that the operation of road, rail, sea, water, air and pipeline transport causes an increased technogenic impact on the environment and poses a serious threat to the natural environment and public health. In this regard, one of the most important problems in the creation and functioning of new international transport corridors is the problem of ensuring their environmental safety, especially in large transport hubs (urban areas) and in those sections that pass through the border territories of various states. Appropriate measures to ensure the environmental safety of transport corridors should be carried out both at the stage of their substantiation and design, and in the process of construction and operation [10]. Among the multifaceted tasks of ensuring the environmental safety of transport corridors, the most important is the task of creating an effective system of state environmental control. For this, it is necessary to prepare and adopt at the regional level normative acts regulating the procedure and conduct of state environmental control on individual and state transport of all types. These acts should provide for administrative responsibility for failure to comply with established requirements and thereby create a mechanism for managing the system of state environmental control over compliance with state standards.

Regulatory acts should determine the interaction schemes of state control bodies, specify tariffs and work out the procedure for charging pollution for the environment by transport. Based on these acts, fees should be paid for conducting inspections of vehicles for compliance with the requirements of the standards, as well as deductions to territorial environmental funds. Finally, these acts should serve as a methodological basis for assessing the effectiveness of the proposed control system on individual vehicles, the share of which in large cities is about 80% of all vehicles [11].

To solve these problems, it is necessary to create a developed environmental management system and information support system in accordance with the requirements of international standards, for example, ISO 14000, which is part of the general management of transport corridors, as well as independent and non-departmental structures that would carry out environmental control, monitoring and audit transport corridors [13].

The main tasks of the formation and development of international transport corridors include:

- coordinated development of transport infrastructure in order to integrate transport systems for unhindered movement of passengers and goods across national borders;
- rationalization of the interaction between different modes of transport in the intermodal transport chain;
- optimization of the transport process in order to improve the quality of transport and reduce transport costs in the final cost of goods;
- creating conditions for reducing tariffs for the transportation of passengers and goods in domestic traffic by increasing the load on the national transport network and making better use of existing reserves;
- assistance in the development of new territories and the development of cross-border cooperation, the development of new domestic and international markets;
- increasing the mobility of the population and improving transport accessibility of the regions;
- increasing the attractiveness of investment projects for the development of international transport corridors;
- promoting the development of international tourism and cultural ties [6].

The direct functions of international transport corridors are the service of export-import traffic, as well as international transit. All other manifestations are a multiplier effect when combined with international and national transport corridors.

Neighboring states have never experienced the problem of unhindered communication. For countries not directly bordering, this condition is critical. Therefore, distant international trading partners try to choose routes with a minimum number of intermediate countries, with their border barriers, a variety of political conditions, and fees [3].

Another basic function of international transport corridor is the provision of international transit. Currently, the role of Euro-Asian land transit has increased dramatically. This is due to an avalanche-like increase in the volume of trade between Europe and Asia.

At the same time, Europe has actually reached the limit in the development of its industrial potential in volume indicators to meet domestic demand. Further development of production in Europe is associated only with an increase in exports to other regions of the world, primarily to Asia.

Based on the economic benefits that international transit services provide, many countries struggle to ensure that inter-

national transport corridors pass through their territories. However, the larger the country, the more developed its industrial production, domestic production cooperation, the more capacious the domestic market, the smaller the share of revenues from international transit in relation to gross domestic product.

International transport corridors also affect industrial, food, demographic, military and technological security. This is due not only to the globalization of the world economy and the transfer of industrial enterprises from Europe to Asia, but also to the need to comply with uniform international standards for all types of services on the international transport corridor.

Increased requirements for the quality of transport infrastructure and vehicles are forcing to improve the quality of manufacture of transport equipment. Increasing requirements of international competition requires the introduction of total control over the passage of each container, each moving vehicle, switch to logistics methods of servicing cargo flows based on the synchronous interaction of all modes of transport, transshipment complexes, customs and border services [8]. Information-analytical systems and space navigation are connected to the transportation process. Transport and handling logistics centers are becoming points of technological activity.

International transport corridors, as a rule, become the basic national corridors, on the basis of which a support transport network of a cyclic type is formed, the so-called support transport grid.

Practical work on the formation of the ITC begins with the preparation and subsequent signing of an international agreement with the participation of all the states through which the

ITC passes and countries interested in using it. The ministries of transport and communications, the Ministry of Foreign Affairs and other ministries and departments should take part in this work.

Then, special national (interdepartmental commissions) and international bodies (coordination committees) are created, whose tasks include the work on the formation of national sections of the ITC and the creation of international conditions for the functioning of the corridor. Prediction of the development of the ITC should be carried out mainly on the basis of the analysis of existing and prospective cargo and passenger flows, gravitating to specific directions.

When forming any transport corridor, potential transportation should be presented in the form of cargo and passenger flows, which will develop within the framework of this corridor. The categories of cargo, the density of cargo and passenger flows, their distribution, etc. should be indicated [4].

After the final decision on the need to create an ITC with the participation of a particular country, the boundaries of the ITC national section are designated, and the volumes of existing and prospective cargo flows, their configuration and the state of the transport infrastructure should be taken into account. As a result of the work done, a conclusion is drawn up on the optimal route for the passage of the corridor, on which the available capacities of the country's transport system will be used most fully. Then, a detailed assessment of the current functioning efficiency and condition of the transport infrastructure facilities within the framework of the emerging ITC is carried out.

Источники и литература / Sources and references

1. Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.; Л.: 1950-1953. Том 1–3.
2. Ртвеладзе Э.В. Великий шелковый путь. ЭС. Ташкент, 1999. 249 с.
3. Asya Kalkınma Bankası (2014) CAREC: Transport and Trade Facilitation Strategy 2020, Filipinler
4. Bacon, K. (2012) A Theory of Connectivity. Harvard Law Bulletin. Fall. October 1. [Online] Available from: <https://today.law.harvard.edu/book-review/a-theory-of-connectivity/>.
5. Dergachev V.A. International economic relations. The textbook for universities, Moscow : UNITY-DANA, 2005. 368 p.
6. Economic Commission for Europe (2013) 'Transport Links between Europe and Asia, New Challenges'. Geneva : ENECE
7. Encyclopædia Britannica, Inc. Доступно по: <https://cdn.britannica.com/83/193183-050-A10F4603/Silk-Road.jpg>
8. Sсылка активна на 26.12.2023
Jacks D. S., C. M. Meissner and D. Novy (2008). Trade Costs, 1870–2000'. The American Economic Review: Papers and Proceedings 98: 529–534
9. Hansen V. The Silk Road: A New History. Oxford University Press, 2012. — 320 p. — ISBN 978-0-19-515931-8.
10. Mirotin L.B. Transport logistics. Textbook, Moscow : Exam, 2002. 511 p.
11. Nikiforov V.S. Multimodal transport and transport logistics. Textbook, Moscow : Translit, 2007. 324 p.
12. Pradumna B. Rana, Wai-Mun Chia. (2014) The Revival of the Silk Roads (Land Connectivity) in Asia. S. Rajaratnam School of International Studies Singapore. P. 31.
13. Uskov N.N., Venzik N.G. Management of foreign trade traffic: textbook, Moscow : state University of management, 2000. 115 p.

Информация об авторе:

Мирали Санжар, Восточно-Китайский педагогический университет, Шанхай, Китай.
E-mail: [sanjar93@gmail.com](mailto:sanjjar93@gmail.com)

Author:

Mirali Sanjar, East China Normal University, Shanghai, China.
E-mail: [sanjar93@gmail.com](mailto:sanjjar93@gmail.com)

Макарчук С. В., Звягин С. П.

ПАМЯТИ УЧЁНОГО: К ВЫХОДУ КНИГИ ВОСПОМИНАНИЙ В. А. ШАБАШЕВА «ЗИГЗАГИ МОЕЙ ЖИЗНИ»

Для цитирования: Макарчук С. В., Звягин С. П. Памяти учёного: к выходу книги воспоминаний В. А. Шабашева «Зигзаги моей жизни» // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. 5. № 1. С. 35–42

7 октября 2022 г. на 85-м году жизни скончался доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, почётный профессор Кузбасса Владимир Алексеевич Шабашев.

Фото 1. В. А. Шабашев (фото из личного архива авторов)

В 1965 г. он окончил Сибирский металлургический институт (СМИ) в Новокузнецке и работал в этом вузе ассистентом, старшим преподавателем. С августа 1974 г. работает в Кемеровском государственном университете (КемГУ) старшим преподавателем, доцентом, профессором. Заведует кафедрой политэкономии, а затем кафедрой экономической теории, налогообложения, предпринимательства и права. С 2017 г. до ухода на пенсию – профессор кафедры экономической теории и государственного управления КемГУ. В качестве совместителя он работал также профессором кафедры бухгалтерского учёта, анализа и аудита Кемеровского филиала Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова и автором

матризованных систем управления Юргинского технологического института Томского политехнического университета. Являлся членом редколлегии научного журнала «Вестник общественных и гуманитарных наук», издающегося Кемеровским государственным медицинским университетом (КемГМУ).

До самой кончины В. А. Шабашев активно занимался научной деятельностью. Он автор и соавтор более 300 научных и 35 научно-методических работ, в том числе 25 монографий, 9 учебных пособий, 11 брошюр. Под его руководством работала научная школа по проблеме «Институциональная регионалистика», диссертационный совет, лично им подготовлено 28 кандидатов и 9 докторов экономических наук. Он являлся научным руководителем более 80 госбюджетных, хоздоговорных тем и грантов. Свои обширные знания В. А. Шабашев внедрял в практику экономической жизни региона. На уровне области он принимал участие в разработке научно-методических документов по региональному хозрасчёту, свободной экономической зоне в Кемеровской области, подготовке региональной программы приватизации и акционирования. Являлся научным руководителем региональной программы «Система управления качеством жизни населения Кемеровской области». Все эти достижения отмечены в опубликованных биографиях учёного [10, с. 125; 11, с. 317–318; 5, с. 138–140; 4, с. 209]. Кроме того, он избирался председателем совета директоров Кемеровского открытого акционерного общества «Ортон» [13, с. 134–135].

Получили известность вышедшие в последнее время монографии В. А. Шабашева в соавторстве с коллегами, посвящённые проблемам экономического и социального развития регионов России и Кемеровской области [15, 17, 20, 21]. При жизни автора успело выйти 4-е, исправленное издание книги: «Лизинг: теория и практика финансирования», предназначенное для студентов, аспирантов, преподавателей экономических и юридических факультетов и вузов, а также для бухгалтеров, экономистов, юристов и менеджеров организаций [12]. В 2020 г. В. А. Шабашев принял участие в Международном экономическом симпозиуме «Интеграция Сибири в глобальное социально-экономическое пространство», в материалах которого были опубликованы две его статьи [18, 14].

Владимир Алексеевич дождался также выхода книги своих воспоминаний «Зигзаги моей жизни», увидевшей

свет в 2020 году, в которой обобщается и оценивается богатейший опыт его жизни, научной и общественной деятельности [13]. Книга имеет чёткую структуру. Она состоит из трех частей: 1. Взросление; 2. Мои университеты; 3. Проросших смыслов знаковая суть (в ней в стихотворной форме автор размышляет о жизни, политике и власти, о деньгах и результатах рыночных реформ, приводит составленные им афоризмы). Первые две части делятся на главы, а разделы третьей части имеют своё внутреннее наименование, не нашедшее отражения в помещённом в конце книги оглавлении. Предваряет книгу небольшое вступление «От автора», в котором заявляется о целях книги и кратко представляется её содержание, а роль заключения выполняет написанный в стихотворной форме последний раздел третьей части – «Вместо эпилога».

Первая часть книги разделена на 12 глав. Их небольшой объём способствует лёгкости в чтении и ориентации в материале. Этому же служит снабжение каждой главы кратким указателем её содержания. Например, глава 1 «Детские годы» содержит указатель содержания: «Военное детство. Обучение в Баженовской средней школе Омской области (1945–1955)» и имеет эпиграф: «Детству следует оказывать величайшее уважение. Ювенал». Из главы следует, что Володя Шабашев родился 26 апреля 1938 г. в селе Астрахановка Любинского района Омской области. Его родители в то время жили и работали в совхозе: отец – кочегаром, мать – дояркой. В главе описано самое яркое воспоминание этого периода – проводы отца на фронт.

После окончания средней школы, Владимир Шабашев в 1955 г. приехал в Кузбасс и поступил в Прокопьевский горный техникум. С этого времени вся его жизнь была связана с Кузбассом. Страницы воспоминаний об обучении в техникуме могут служить иллюстрацией общественной обстановки, а также жизни и быта учащихся того времени. Ему пришлось участвовать в уборке урожая картофеля, подъёме целинных и залежных земель в Хакасии. Его чуть не исключили из комсомола за потерю комсомольского билета. В воспоминаниях описаны переживания молодого человека по этому поводу, понимающего, что «исключение из комсомола привело бы к крушению моих жизненных планов, и это не преувеличение – такое было время» [13, с. 34]. Дело обошлось вынесением строгого выговора с занесением в учётную карточку комсомольца.

Преддипломную практику В. Шабашев проходил в маркшейдерском отделе шахты «Северная» г. Кемерово. Впервые он оказался в городе, в котором ему предстояло жить и работать. К сожалению, мемуарист не оставил своих первых впечатлений об областном центре. А к этому времени город преобразился: были открыты горный, педагогический и медицинский институты, постро-

ен коммунальный мост через р. Томь, открыт памятник А. С. Пушкину, начала работать областная филармония [2, с. 137–138].

После отличной защиты диплома он, как было тогда принято, подлежал обязательному распределению на место предстоящей работы. Ему выпало место маркшейдера на шахте г. Артёмовска Донецкой области Украины. Но он случайно узнал о существующем положении, по которому закончивший с отличием техникум учащийся мог без вступительных экзаменов поступить в любое высшее учебное заведение страны. Перед ним открывалась широкая перспектива получения высшего образования, о котором он мечтал, в т. ч. в столичных вузах. Пришлось столкнуться с трудностями, связанными с изменением распределения, разрешение на которое было получено лишь через обращение директора техникума в Кузбасский совнархоз. Но неожиданная отмена положения о льготном порядке поступления в вуз для выпускников техникумов с красными дипломами оставила молодого человека кузбассовцем и прокопчанином. Он поступил на работу подземным десятником вентиляции шахты «Зиминка-Капитальная».

Вскоре, благодаря своим организаторским способностям, он становится освобождённым секретарём комитета ВЛКСМ шахты. В это же время знакомится с будущей супругой, обзаводится семьёй, рождается старшая дочь. Открывается карьерный рост по комсомольской линии – он избирается вторым секретарём Рудничного райкома ВЛКСМ г. Прокопьевска, того самого районного комитета, который когда-то выносил ему строгий выговор с занесением в учётную карточку. В книге воспоминаний изложены дела, которыми занимался комсомольский секретарь: организация соревнования производственных комсомольско-молодёжных бригад, различных конкурсов, спортивных мероприятий. Одним из главных дел стало участие в организации строительства парка культуры и отдыха имени 40-летия Комсомола на Тыргане.

Дела шли хорошо. В. А. Шабашев избирается вторым секретарём Прокопьевского горкома комсомола, становится членом КПСС. Тепло и с любовью отзываясь он о своих сослуживцах того времени: «Одно удовольствие было наблюдать, как активно и плодотворно работал школьный и пионерский отдел горкома, им заведовала Наташа Канторович – яркая, красивая брюнетка. Спустя несколько лет великолепный педагог Наталья Эмильевна Касаткина (Канторович) стала доктором педагогических наук, профессором, заслуженным работником высшей школы РФ, академиком МАН ВШ. Проработав много лет в Кемеровском госуниверситете, она сумела воплотить многие инициативы, родившиеся в недрах школьного и пионерского отделов Прокопьевского горкома комсомола» [13, с. 50].

В 1970-х годах они встретились в стенах Кемеровского государственного университета, а в 1987 г. Н. Э. Касаткина стала заведующей межвузовской кафедрой общей и вузовской педагогики и психологии, а В. А. Шабашев – зав. межфакультетской кафедрой политэкономии [7, с. 219, 353, 360]. Одному из соавторов данной статьи – С. В. Макаrchуку, который работал вместе с ними в составе объединения кафедр общественных наук (КОН) в качестве зав. кафедрой истории, довелось быть свидетелем многих выдвигаемых и воплощаемых ими нужных инициатив, направленных на совершенствование учебного и воспитательного процесса. Они живо интересовались делами университета и его факультетов и кафедр, а их выступления на советах КОН и учёных советах университета всегда были яркими и содержательными. Они не оставались в стороне при обсуждении всех вопросов, даже хозяйственных, – чувствовалась полученная комсомольская «закваска». Они ушли из жизни один за другим: В. А. Шабашев – 7 октября, а Н. Э. Касаткина – 6 ноября 1922 года. Память о них сохранит университет.

Но вернёмся в годы молодости Владимира Алексеевича. Будучи освобождённым комсомольским работником, он учился на заочном отделении Сибирского металлургического института, ныне Сибирский государственный индустриальный университет (СибГИУ). На некоторое время он, после ухода с должности второго секретаря Прокопьевского ГК ВЛКСМ, переводился на очное отделение, чтобы учиться на военной кафедре и получить офицерское звание. Так, после стажировок в воинских частях Бийска и Омска он становится танкистом. С интересом читается глава воспоминаний «Как я стал танкистом», рисующая военные будни. После окончания военной кафедры, обучаясь на 5-м курсе института, В. А. Шабашев возвратился на заочное отделение и вернулся на шахту «Зиминка-Капитальная».

Защита дипломной работы в институте прошла на «отлично». После этого молодого специалиста пригласил на беседу заведующий кафедрой политэкономии СМИ, кандидат экономических наук, доцент Дмитрий Яковлевич Яшин, который предложил ему работу преподавателя кафедры, подчеркнув, что «институту нужны преподаватели с опытом общественной работы и работы на производстве» [13, с. 68]. В. А. Шабашев всегда тяготел к творческой работе и с воодушевлением принял предложение: «Решение об уходе с шахты принял, несмотря на то, что моя месячная зарплата в то время составляла 500 рублей. Переход на работу ассистентом вуза с зарплатой 110 рублей в месяц меня не пугал...» [13, с. 70–71]. Получить 500 рублей за работу в вузе в этот период мог разве что профессор. Было к чему стремиться.

Почти сразу, по предложению Д. Я. Яшина, молодой преподаватель становится секретарём комитета ВЛКСМ СМИ на правах райкома. Он побывал на многих комсо-

мольских слётах, где встречался с интересными людьми. На одном из слётов ему удалось взять автографы у Ю. А. Гагарина, причём один автограф он передал своему другу – секретарю комитета комсомола Кемеровского пединститута Борису Невзорову. В скором времени они уже вместе работали в этом учебном заведении, а ставший доктором педагогических наук, профессором Борис Павлович Невзоров даже исполнял обязанности ректора Кемеровского государственного университета.

Один из соавторов статьи, С. П. Звягин, 1 сентября 2022 г. встретился с В. А. Шабашевым на автобусной остановке у главного корпуса КемГУ. «Мы обменялись поздравлениями по поводу начавшегося очередного учебного года. Автобуса не было долго. Я рассказал о проведении в КемГМУ международных научно-практических конференций «Через тернии к звёздам: освоение космоса». В свою очередь В. А. Шабашев поделился воспоминаниями о встрече с советскими лётчиками-космонавтами, в том числе с Ю. А. Гагариным. Тогда я узнал, что на память об этой встрече у Владимира Алексеевича остались автографы её «звёздных» участников. Я пригласил профессора рассказать об этом на очередной конференции, но судьба распорядилась иначе».

Как комсомольский лидер, а затем и зам. секретаря парткома, В. А. Шабашев много сделал для организации Всесоюзного студенческого отряда в СМИ, налаживания научной, учебной и воспитательной работы. Во всех начинаниях и даже в конфликте с первым секретарём Новокузнецкого горкома КПСС Б. И. Окушко его поддерживал заведующий кафедрой Д. Я. Яшин.

Неоценимую роль сыграл заведующий кафедрой в становлении В. А. Шабашева как учёного и защите им в июне 1974 г. в Уральском государственном университете в Свердловске (ныне – Екатеринбург) кандидатской диссертации по теме «Отношение товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи в производственном коллективе» [19]. Мемуарист пишет о Д. Я. Яшине: «Без его чуткого, доброго отношения, без организационной, ресурсной поддержки ничего бы не получилось. Это его очень высокий авторитет учёного, организатора науки, воспитателя способствовал тому, чтобы создавать благоприятные условия для моей научной и преподавательской работы. Дмитрий Яковлевич Яшин – мой настоящий **Учитель** и друг, в чём я убеждался до конца его жизни» [13, с. 87].

Им предстояла ещё долгая жизнь и совместная работа. В 1974 г. они по решению Кемеровского обкома КПСС были переведены на работу в Кемеровский госуниверситет: Д. Я. Яшин – заведующим кафедрой политэкономии КемГУ, а В. А. Шабашев – старшим преподавателем этой кафедры. По свидетельству В. А. Шабашева, ректор СМИ Н. В. Толстогузов «резко возражал» против этого перевода, «но противостоять решению вышестоящего

партийного органа не смог» [13, с. 92]. Это кадровое решение было в духе того времени, когда КПСС вмешивалось в расстановку кадров повсюду. Авторы статьи приводят примеры подобной кадровой политики в отношении других работников вузов г. Кемерово [9, с. 9; 6, с. 11].

Интересны размышления В. А. Шабашева по поводу переезда из Новокузнецка в Кемерово для преподавания в КемГУ. Это было в 1975 г. Тогда в кабинете ректора у него был выбор получить (бесплатно – авт.): 3-комнатную квартиру «совсем у работы» по адресу: Советский проспект, 71, или 4-комнатную на проспекте Октябрьском, 7. Этот дом расположен через Университетский мост. После раздумий В. А. Шабашев выбрал последний вариант. В его пользу был следующий аргумент: дом на Октябрьском расположен на пригорке, и в этом месте должно было быть меньше вредных выбросов в атмосферу. Кроме того, большая квартира позволила удобно разместить пятерых членов семьи.

Обеспокоенность В. А. Шабашева была понятна. Экологическая ситуация в Новокузнецке традиционно тяжёлая. «До сих пор помню поездку автобусом от железнодорожного вокзала до Абашево, – вспоминает С. П. Звягин. – Маршрут № 5 проходил по промышленным зонам новокузнецких алюминиевого и ферросплавного заводов. Из-за сильного загрязнения воздуха горожане называли это место «долиной смерти». По тому времени решение поселиться на Октябрьском проспекте было верным. Несколько лет мы жили в этом доме одновременно, но как соседа я его не встречал».

Глава 11 «Новая работа» открывает вторую часть книги воспоминаний под названием «Мои университеты». Здесь уместно высказать некоторые замечания издательству книги. Дело в том, что в разделе «Содержание» глава с таким названием вовсе отсутствует, а вторая часть воспоминаний начинается с главы 12 «Город на Неве». Одиннадцатая же глава, названная «Мой путь в науку», включает первую часть воспоминаний. Таким образом, в книге оказалось две одиннадцатых главы с разными названиями. Это вызвало путаницу в нумерации глав в «Содержании». Так, глава 12 в тексте размещена на с. 96–104, а в «Содержании» мы её находим на с. 92–96. Глава 13 «Лечение с увлечением» в тексте на с. 104–107, а в «Содержании» – на с. 96–104, и так далее. Это вызывает неудобство в чтении и ориентировке в материале.

Если считать пропущенную в «Содержании» главу 11, вторая часть воспоминаний состоит из 12 кратких, но ёмких по содержанию глав. Во второй части автор отходит от принципа историзма и хронологии в изложении материала. Сам он пишет об отсутствии в труде выраженной сюжетной линии, а насчёт хронологии замечает: «Определённая хронология в книге присутствует, но она довольно условна – писал так, как вели меня мои воспоминания, а они, как известно, не строго линейны, имеют

свойства забегать вперёд и вновь возвращаться к исходной точке» [13, с. 4]. Мемуарист вспоминает о различных аспектах научной, учебной, воспитательной работы в стенах КемГУ, обучении в институтах повышения квалификации, защите докторской диссертации, взаимоотношении с коллегами, оценивает политическую и экономическую обстановку в стране, своё участие в становлении региональной экономики, определяет собственные жизненные приоритеты, знакомит с любимыми занятиями, семьёй и родными людьми.

В одной из глав В. А. Шабашев приводит краткую историю становления и развития кафедры политэкономии КемГУ, оценивает собственную роль в этом процессе. Он даёт достаточно развёрнутые, в основном доброжелательные, характеристики коллегам по кафедре, факультету и университету. Особо выделяется Авиола Петровна Советова, ставшая после Д. Я. Яшина заведующей кафедрой. Отмечается её опыт в преподавании политэкономии, глубокие знания и эрудиция, лекторское мастерство и умение наладить взаимопонимание со студентами. В 1983 г. она стала первым в Кузбассе доктором экономических наук по политэкономии, защитив диссертацию в диссертационном совете МГУ. После её безвременной кончины кафедру возглавил В. А. Шабашев.

Воспоминания содержат очерки жизни и творчества доцента кафедры политэкономии, декана экономического факультета Николая Константиновича Землянского, трагически погибшего в автокатастрофе. Высокая оценка дана доценту кафедры Герману Николаевичу Гредину, за исключением «обыкновения давать негативные характеристики некоторым преподавателям» [13, с. 183]. «Опытным, ответственным, внимательным, добрым человеком» назван зав. кафедрой менеджмента, затем ставший деканом экономфака и ректором КемГУ Илья Прохорович Поварич [13, с. 185]. Высокая оценка даётся многолетнему ректору университета, доктору химических наук, члену-корреспонденту РАН Юрию Александровичу Захарову, которому «удалось из заштатного педагогического вуза создать КемГУ – ведущий вуз Кузбасса и крупный научно-образовательный комплекс Сибири» [13, с. 187]. «Я особенно благодарен Ю. А. Захарову, – пишет В. А. Шабашев, – за поддержку меня в период работы над докторской диссертацией: получал не только моральную, но и финансовую поддержку для командировок на научные конференции, на издание научных трудов» [13, с. 186].

Неоценимое значение для продвижения работы над диссертацией и повышения своего научного и преподавательского уровня имело периодическое прохождение повышения квалификации в институтах повышения квалификации (ИПК) ведущих вузов страны – НГУ, ЛГУ, МГУ. Мемуарист высоко оценивает существующую в советское время практику обучения преподавателей в ИПК

продолжительностью в один семестр (т. е. почти в полгода), которая открывала простор не только для обновления и расширения знаний по преподаваемому предмету, но и давала возможность активизации научных исследований под руководством ведущих учёных страны.

Докторскую диссертацию «Механизм действия и использования экономического закона социалистического соревнования в условиях экономической реформы» [16] Владимир Алексеевич Шабашев защитил на заседании диссертационного совета при Ленинградском финансово-экономическом институте им. Н. А. Вознесенского (ЛФЭИ) 23 мая 1989 г., затем её пришлось «перезащитить» в НИИ труда (г. Москва) и только 8 июня 1990 г. она была утверждена Высшей аттестационной комиссией (ВАК).

Накопленные за это время теоретические знания были применены на практике в период активного участия в политических и экономических процессах, происходивших в стране и в Кузбассе в конце 80-х – 90-х годах. В ходе шахтёрской забастовки 1989 г. В. А. Шабашев «включился в процесс» консультирования рабочих комитетов Кузбасса по экономическим вопросам. В период формирования Союза трудящихся Кузбасса он принял участие в разработке устава этого союза, а во время работы Первой конференции Союза трудящихся Кузбасса был избран членом редакционной комиссии. Комиссия работала всю ночь над редактированием окончательного варианта устава. Подробно процесс создания и работы редакционной комиссии, в т. ч. участие в ней В. А. Шабашева, представлен в монографии одного из её членов – доцента, заведующего кафедрой отечественной истории Кемеровской государственной медицинской академии (КГМА) Л. Н. Лопатина [8, с. 116].

Оценка событий шахтёрского движения в Кузбассе, в т. ч. деятельности Союза трудящихся Кузбасса, дана в монографии работавшего в то время в Прокопьевске и являющегося свидетелем многих событий историка Д. В. Воронина, написанной в соавторстве с томским историком В. П. Андреевым [1]. Сам В. А. Шабашев в оценке движения трудящихся Кузбасса, помимо своего опыта, опирается на вышедшую в Москве монографию В. А. Борисова [3]. После завершения работы конференции и принятия устава он продолжил участие в деятельности Союза трудящихся Кузбасса, создав первичную ячейку Союза в КемГУ, в которую кроме него вошли доценты Г. С. Баранов и В. А. Сергиенко [13, с. 111].

В 90-е годы В. А. Шабашев принимал организационно-методическое участие в приватизации государственной собственности в Кузбассе. Первым делом стала подготовка документов для приватизации одной из шахт в г. Киселёвске. Вместе с группой учёных был написан проект устава акционерного общества (АО), сделаны расчёты, составлены необходимые документы. Следую-

щим объектом стал Комбинат шёлковых тканей в г. Кемерово (КШТ). Созданное на его базе открытое акционерное общество (ОАО) получило наименование «Ортон», а В. А. Шабашев был избран председателем его совета директоров.

Затем последовала приватизация Кемеровского научно-производственного объединения «Азот» (НПО «Азот»). За хорошую работу по приватизации В. А. Шабашеву была предложена должность начальника финансово-экономического отдела «Азота» с зарплатой и социальным пакетом гораздо большими, чем у профессора, но он отказался, т. к. для него «работа в КемГУ в качестве профессора и заведующего кафедрой экономической теории являлась более интересной, творческой и желанной» [13, с. 139]. В. А. Шабашев участвовал также в приватизации Кемеровского завода «Химволокно», Кемеровского анилино-красочного завода, «Севкузбассугля».

Один из авторов данной статьи – С. В. Макаручук вспоминает: «Как-то я пожаловался Владимиру Алексеевичу, что моя супруга, работавшая на «Химволокне» экономистом и вложившая не только наши средства, но и средства родителей и всех родственников в покупку акций «Химволокна», не получила ни рубля дивидендов. Руководство объяснило работникам, что они вложили средства в акции «Химволокна», а сейчас акционерное общество называется «Химволокно-Амтел-Кузбасс», и они работают на совсем другом предприятии, поэтому никаких выплат им не положено. Владимир Алексеевич только покачал головой. Он всё понимал». Вот и в книге воспоминаний он пишет, что в своих трудах давал «негативную оценку последствий скороспелых и разрушительных экономических реформ» [13, с. 141]. А о главном инициаторе приватизации – А. Чубайсе отзывается в стихотворной форме:

Чубайс сулил всю собственность народу,

А получили олигархи!

Треть населения имеют хлеб и воду!

Жируют олигархи, как монархи! [13, с. 221].

В 1994 г. В. А. Шабашев вошёл в качестве учёного секретаря в Высший экономический совет Кемеровской области (ВЭС), возглавляемый главой областной администрации М. Б. Кислюком. Он участвовал в экспертизе различного рода проектов и документов, давал рекомендации, связанные с дальнейшим реформированием экономики региона. В. А. Шабашев вспоминает защиту кандидатской диссертации М. Б. Кислюком по тематике региональной экономики. Как учёный секретарь диссертационного совета, в котором проходила защита, он делает вывод: «Видно было, что соискатель не только владел содержанием диссертации, но и чётко представлял себе пути развития экономики региона» [13, с. 147]. В дальнейшем В. А. Шабашев занимал должности заместителя

председателя и председателя диссертационного совета по экономическим специальностям при КемГУ.

С. В. Макачук вспоминает, что в одно время с Владимиром Алексеевичем являлся заместителем председателя диссертационного совета КемГУ по историческим дисциплинам: «Мы делились опытом работы, сравнивали требования к диссертациям в обоих советах, обсуждали критерии представления их к защите. Я многому научился у более опытного в этих вопросах коллеги. В. А. Шабашев знал и любил историю, он хотел добиться введения преподавания всемирной истории хотя бы на одной из экономических специальностей. Я по его просьбе взялся разрабатывать новый учебный курс. Но, к сожалению, с этой затеей ничего не получилось. У меня имелся опыт преподавания истории России у студентов экономического факультета. Тогда мы часто встречались с В. А. Шабашевым и с удовольствием обсуждали исторические, экономические и жизненные проблемы».

С содержащимися в книге воспоминаний рассуждениями о проблемах работы диссертационных советов и подготовки научных кадров авторы статьи полностью согласны. Мы солидарны с критикой положения об аспирантуре 2017 г., которое «ещё более усложнило подготовку кандидатов наук – аспирантура считается третьим уровнем высшего образования» [13, с. 152]. Научной работе мешает обязательное изучение отдельных предметов и сдача экзаменов и зачётов по ним, кроме сдачи экзаменов кандидатского минимума. Воспоминания справедливо указывают на маленькую стипендию аспирантов, запредельную учебную нагрузку их научных руководителей, и низкую зарплату профессуры.

Особый интерес вызывают страницы, описывающие научную «кухню» КемГУ. Нам, как членам диссертационного совета по истории, было любопытно узнать, как готовятся диссертации по экономике, как проходят их защиты. Многие фамилии и люди нам были хорошо знакомы. По мнению В. А. Шабашева, сама процедура защиты диссертаций «является длинной, нудной, порою нерациональной, дублирующей содержание выступлений разных участников защиты (оппонентов, ведущей организации, выпускающей организации)» [13, с. 153]. Совершенно точной и меткой является характеристика в мемуарах трёх видов поведения членов диссовета в ходе его работы [13, с. 155]:

1. «Тихони» – редко задают вопросы и выступают в дискуссии, доверяют выводам научного руководителя и оппонентам. Они составляют основной костяк совета.
2. «Бузотёры» – часто выступают, демонстрируют свою эрудицию и значимость, резко критикуют диссертацию и диссертанта, выпячивая порой мелкие недостатки.
3. «Лидеры» – отличаются от предыдущего типа тем, что аргументировано и обстоятельно оценивают диссертацию, поддерживают положительные достижения, кон-

структивно критикуя недостатки. К их высказываниям прислушиваются и на них ориентируются при голосовании о присуждении учёной степени.

Оба автора статьи, имеющие опыт работы в разных диссертационных советах в разных вузах, подтверждают универсальность распространённости трех типов членов диссертационных советов.

Последняя, 22 глава воспоминаний носит название «Мои родные люди» и посвящается родителям, супруге, детям и внукам. В ней также представлена полная родословная автора воспоминаний. Он уважительно отзывается об отце – простом рабочем человеке и делает вывод: «Пример отца, стремление быть похожим на него стало определяющим в моей жизни» [13, с. 200]. Тёплые слова сказаны о матери: «Особые, высокие чувства я испытываю к моей маме: любви, почтения, поклонения за то, каких трудов, ума, такта, душевных сил она отдала отцу, мне и моим сёстрам и брату» [13, с. 201].

Супругу мемуарист ласково называет «Валечка» и с гордостью пишет о её таланте педагога. Свою старшую дочь супруги также назвали Валечка – она с отличием окончила экономический факультет КемГУ и стала кандидатом экономических наук. Младшая дочь Светлана также училась в КемГУ – окончила биологический факультет и стала кандидатом биологических наук.

С. П. Звягин вспоминает: «Судьба распорядилась так, что из родственников В. А. Шабашева первой я узнал его старшую дочь Валентину. В 1981 г. я начал свою педагогическую карьеру в КемГУ преподавателем научного коммунизма. Она была студенткой 4-го курса экономического факультета и занималась у меня на семинарских занятиях. Заведующим моей кафедрой был доцент Г. Г. Халиулин (впоследствии профессор, сват В. А. Шабашева). Именно он, будучи моим преподавателем, пригласил меня работать ассистентом на свою кафедру. В это же время я проводил семинарские занятия у братьев-близнецов Игоря и Юрия Халиулиных (в 1986 г. Юрий и Валентина поженились). С их старшим братом Александром я работал в комитете ВЛКСМ КемГУ. Их мама и жена Г. Г. Халиулина – Ася Аркадьевна (сватья В. А. Шабашева) преподавала у меня отечественную историографию. Из окна комнаты в общежитии на улице Васильева, в которой тогда жила моя семья, было видно окно кабинета Германа Григорьевича. Допоздна в комнате горел свет. Как позже стало известно, в это время он заканчивал работу над докторской диссертацией».

Счастливым дедушка, В. А. Шабашев гордился также своими внуками – Викой и Ваней. Он с теплотой пишет о полученном благодаря внучке звании «Дедушка года»: «Кстати, благодаря внучке я вдобавок ко всем моим регалиям за научную и преподавательскую деятельность был удостоен звания "Дедушка года" – в Год семьи (2007 г.) администрация г. Кемерово проводила кон-

курс сочинений среди школьников, и Вика в своей работе сумела представить меня лучшим дедом. Это было очень трогательно» [13, с. 207].

Глава завершается перечнем общественных и научных организаций, в работе которых участвовал В. А. Шабашев. Он впечатляет. Из списка, включающего 24 пункта, укажем лишь некоторые, не упоминаемые ранее: член Кемеровского обкома профсоюза работников образования, член Кемеровского обкома КПСС, академик Академии гуманитарных наук, академик Международной академии наук высшей школы (МАН ВШ), зам. председателя президиума совета профессоров вузов Кемеровской области, член совета старейшин при губернаторе Кузбасса.

Третья часть книги В. А. Шабашева «Проросших смыслов знаковая суть» носит обособленный характер. Она не разделена на главы и состоит из написанных, как правило, в стихотворной форме размышлений о результатах рыночных реформ, политике и власти, о деньгах, «прорухе-непрухе», различных жизненных ситуациях. Мы не собираемся судить о литературных достоинствах или недостатках этих размышлений, тем более о поэтическом даре автора, но отметим глубину его проникновения в политические и жизненные ситуации, стремление понять смысл и дойти до сути проблем. Вот его размышление о трудностях, поджидающих занимающихся наукой:

В науке нет широкой столбовой дороги:

Есть камни, рвы, пороги,

Есть проблемы, шишки и отроги.

Вперёд! Горшки ведь обжигают не боги. [13, с. 218].

С горечью описывает он положение, сложившееся в России в результате рыночных реформ:

Лучший друг – наркота и сивуха!

Куда ни глянь – воровство и мокруха,

Лишь олигархам. Бандитам – житуха.

.....

За Россию – обида, стыдуха! [13, с. 222].

Достаточно меткое замечание об ответственности правительства и министров за сложившуюся в стране ситуацию:

Правительство за всё, что происходит,

«Ответственность» несёт огромную,

Когда министр уволен, он уходит

В бизнес на зарплату «скромную». [13, с. 222].

Часть мыслей и рассуждений представлены сочинёнными автором пословицами, поговорками, афоризмами, «простоизмами»:

– Деньги хороши во всех отношениях, кроме их отсутствия.

– Вера – мостик между целью и результатом.

– Зло – дитя порока, а месть – его мать.

– Молчание – золото, когда нечего сказать.

– Мудрым быть легко и приятно. Только как им стать – непонятно.

– Минутные слабости быстро превращаются в часы безделья.

– Копал глубоко, а плавал мелко.

– Было бы солнце, а пятна найдутся.

– Случайность – предпосылка закономерности. [13, с. 226–237].

Книга воспоминаний завершается разделом «Вместо эпилога», также написанным в стихотворной форме. Кратко подводя итоги своей жизни, он заканчивает «эпилог» словами:

Вот главный мой совет:

Дарите людям тепло и свет! [13, с. 238].

Авторам статьи довелось встречаться с Владимиром Алексеевичем Шабашевым в госпитале ветеранов накануне его кончины. Там каждому из них он подарил по экземпляру своей книги с трогательными дарственными надписями. Мы благодарны ему и сохраняем о нём светлую память.

Выводы

Представленный материал сочетает в себе жанры рецензии, воспоминаний, эссе, что позволяет полнее изучить многогранную личность В. А. Шабашева, опираясь не только на его личные воспоминания. Сама книга воспоминаний хорошо издана (хотя и не без некоторых изъянов), снабжена фотографиями мемуариста, его родителей, семьи. Она обладает высокой степенью библиографической культуры: написана грамотным литературным языком, легко и с интересом читается.

Содержание книги даёт полное представление о масштабе личности учёного – его научных работах, возглавляемых им научных направлениях и школах, руководстве учениками. Необходимо отметить открытость и искренность воспоминаний, которые позволяют оценить не только вклад в науку, но и человеческие качества мемуариста, его политические взгляды и пристрастия. С особой любовью и теплотой описываются личные, сокровенные моменты жизни – родители, семейные взаимоотношения, взаимодействие с близкими и друзьями. Книга раскрывает литературный, поэтический дар своего автора. Она может служить образцом для авторов, собирающихся писать мемуары.

Книга представляет общественный интерес не только для знающих автора друзей, коллег, родных и близких, но и для студентов, особенно экономических вузов, преподавателей, общественных и политических деятелей, научных работников. Она может многому научить в жизни, науке, предпринимательстве, общественных отношениях. Авторы статьи о Владимире Алексеевиче Шабашеве надеются, что она расширит круг почитателей таланта этого выдающегося человека и учёного.

Источники и литература / Sources and references

1. Андреев В. П., Воронин Д. В. Шахтёры и шахтёрское движение в Кузбассе в 1989 – 1991 гг. Кемерово : Кузбассвузиздат, 2002. 160 с.
2. Балибалов И. А. Кемерово: вчера, сегодня, завтра. Кемерово : Кн. изд-во, 1982. 144 с.
3. Борисов В. А. Забастовки в угольной промышленности : Анализ шахтёрского движения за 1989–99 гг. М. : ИСИТО, 2001. 408 с.
4. Доктора наук КемГУ. Кемеровский государственный университет в юбилейном году: биографический справочник / Гл. редактор В. А. Волчек; сост. Е. В. Черяпина. Кемерово : КемГУ, 2014. 204 с.
5. Доктора наук КемГУ. Кемеровский государственный университет в юбилейном году: Биографический справочник / Гл. редактор Ю. А. Захаров. Кемерово : Кузбассвузиздат, 2004. 152 с.
6. Звягин С. П. Доцент КГМИ Г. А. Блинов: солдат, коммунист, педагог // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2023. Том 4. № 2. С. 6–13.
7. Кемеровский государственный университет: очерки истории и становления в советский период (1949 – 1991): монография / Коновалов А. Б. (рук. авт. кол.), Блинов А. В., Ермолаев А. Н., Карпина А. Ю. Кемерово: КемГУ, 2019. 614 с.
8. Лопатин Л. Н. История рабочего движения Кузбасса 1989 – 1991 гг. Кемерово : «Пласт – 1», 1995. 304 с.
9. Макаrchuk С. В., Звягин С. П. Николай Павлович Шуранов: история в человеке или человек в истории (К 100-летию со дня рождения) // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Том 3. № 3. С. 6–14.
10. Профессора Кемеровского государственного университета. Биографический словарь. Вып. 1. 1953–1999 / Отв. ред. Б. П. Невзоров. Кемерово : КемГУ, 1999. 141 с.
11. Профессорский корпус Кузбасса. Сборник персоналий. Кемерово : Полиграф, 2003. 341 с.
12. Федулова Е. А., Шабашев В. А., Вакутин Н. А., и др. Лизинг: теория и практика финансирования. / Под ред. Е. А. Федуловой. М. : «КноРус», 2020. 260 с.
13. Шабашев В. А. Зигзаги моей жизни. Биография и воспоминания. Кемерово : Сибирская издательская группа, 2020. 240 с.
14. Шабашев В. А., Кобрянов А. С. Совершенствование денежно-кредитной политики России // Материалы Международного экономического симпозиума "Интеграция Сибири в глобальное социально-экономическое пространство": сборник материалов на основе докладов Международного экономического симпозиума / Под общей редакцией Е. В. Нехода, М. В. Чикова. 2020. С. 220–24.
15. Шабашев В. А., Косинский П. Д. Продовольственная самообеспеченность региона и качество жизни населения. Монография. Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2009. 304 с.
16. Шабашев В. А. Механизм действия и использования экономического закона социалистического соревнования в условиях экономической реформы. Дис. ... докт. эконом. наук. Кемерово : КемГУ, 1988. 396 с.
17. Шабашев В. А., Муллагалеева З. З. Теоретико-методологические основы экономической политики городов, образующих агломерацию (на примере юга Кемеровской области). Монография. Кемерово, Кузбассвузиздат, 2009. 324 с.
18. Шабашев В. А., Незнакина Ю. С. Индикативное регулирование пищевой промышленности региона // Материалы Международного экономического симпозиума «Интеграция Сибири в глобальное социально-экономическое пространство»: сборник материалов на основе докладов Международного экономического симпозиума / Под общей редакцией Е. В. Нехода, М. В. Чикова. 2020. С. 118–121.
19. Шабашев В. А. Отношение товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи в производственном коллективе: Автореф. дис. ... канд. эконом. наук. / Уральск. гос. ун-т им. А. М. Горького. Свердловск, 1974. 24 с.
20. Шабашев В. А., Перекрестов Д. Г., Поварич И. П. Корпоративная социальная ответственность: вопросы теории и практики. Монография. М : Издательский дом «Академия Естествознания», 2011. 216 с.
21. Шабашев В. А., Шипунова В. В. Институциональные аспекты формирования бюджетной системы (на примере муниципальных образований Кемеровской области). Монография. Академическое издательство Lap lamvert Academic Publishing is a trademark of: AV Akademikerverlag GmbH & Co.KG, Germany, 2012. 230 с.

Информация об авторах:

Макаrchuk Сергей Владимирович, доктор исторических наук, профессор, независимый исследователь.

E-mail: makarchuk-sv@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8448-7556

Вклад в статью: разработка концепции исследования, получение и интерпретация части данных, работа с источниками, анализ и утверждение окончательной версии статьи и её написание.

Звягин Сергей Павлович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: whitesiberia@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-5831-0939

Вклад в статью: получение и интерпретация части данных, подборка и изучение литературы, работа с источниками и написание части статьи, редактирование.

Authors:

Makarchuk Sergey Vladimirovich, Doctor of Sciences in History, Professor, Independent Researcher.

E-mail: makarchuk-sv@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8448-7556

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Zvyagin Sergey Pavlovich, Doctor of Sciences in History, Professor, Department of History, Kemerovo State Medical University.

E-mail: whitesiberia@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-5831-0939

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Муляди Ахмад

11 ТЕЗИСОВ О ГОЛЛИЗМЕ

Для цитирования: Муляди Ахмад 11 тезисов о голлизме // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. 5. № 1. С.43-48

1. Персонализированный характер – зависимость от харизмы Ш. де Голля

Одной из важнейших характеристик лидерства Шарля де Голля является персонализированный характер. Этот характер был также центральным элементом голлизма – политического менталитета, созданного им самим после того, как он решил активно заняться политикой, точнее, после поражения французской армии от нацистской Германии во Второй мировой войне.

Персонализированный характер, сложившийся у де Голля, связан и с политической философией де Голля, тенденции которой соответствуют консервативным ценностям. В консервативной концепции роль лидера является ключевой, поэтому персонализированный характер неизбежен для построения сильного правительства, сохранения политической власти и политической гегемонии в своей сфере влияния.

Персонализированный характер в контексте де Голля также соответствует усилиям по созданию политики президентализма – политического лидерства, основанного на доминирующей власти президента. Хотя формально Франция при де Голле представляла собой полупрезидентализм, сочетающий президента и премьер-министра на высших постах в правительстве, положение президента неизменно оказывается выше других политических институтов Пятой республики. Более того, Конституция 1958 года усилила политическую власть президента в ущерб другим институтам.

По мнению известного немецкого социолога Макса Вебера, персонализированный характер является также частью патримониализма – созданного им понятия, связанного с харизмой, эксплуатируемой в политических целях. Это мощный инструмент, способный усилить власть лидера и обеспечить работу политического механизма, основанного на авторитарной системе. В свою очередь, сильная личность порождает другие элементы патримониализма, такие как неформальное и произвольное принятие решений, патрон-клиентские отношения, ограниченная бюрократия.

Неформальное и произвольное принятие решений – деструктивный элемент, направленный против демократической системы, позволяющий лидеру принимать решения, не будучи связанным формальными процедурами или правовыми рамками. В этом случае роль носителя политической власти превосходит роль легально-рациональной бюрократии. Это может происходить потому, что существующие бюрократические структу-

ры слабы, неэффективны и кооптированы личной сетью правителя. Все эти элементы были заметны в политической структуре, созданной Шарлем де Голлем. Шарлю де Голлю удалось не только сформировать имидж несравненной личности Франции после Второй мировой войны, но и создать политический механизм, который позволил ему снизить роль других политических институтов и минимизировать власть своих политических оппонентов. Поэтому вполне понятно, что Оливье Дюамель назвал Пятую республику, основанную де Голлем, наиболее персонализированной системой власти в истории Франции за последние 100 лет.

2. Президентализм – доминирование президента над другими ветвями власти и институтами

Формально Пятая республика, основанная Шарлем де Голлем, представляет собой полупрезидентализм. Она сочетает в себе президента как главу государства и премьер-министра как главу правительства, ответственного перед парламентом. Однако полупрезидентская система в условиях Пятой республики призвана обеспечить большую политическую власть президенту в ущерб другим институтам.

Согласно Конституции Пятой республики 1958 г., президент обладает рядом политических привилегий, таких как право быть гарантом конституции (ст. 5), назначать премьер-министра (ст. 8), распускать парламент (ст. 12), накладывать вето на приостановку работы парламента и организовывать референдум (ст. 11), использовать квазиограниченную политическую власть в условиях чрезвычайного положения (ст. 16), ходатайствовать об изменении конституции (ст. 89). Кроме того, согласно Конституции 1958 г., за президентом полностью закреплены сферы внешней политики и обороны. Все эти политические полномочия становятся теми особенностями Конституции 1958 г., которые позволяют президенту быть, по выражению Ханса-Юргена Люсебринка, «республиканским королем» (ein Republikanischer Koenig). И при таком конституционном механизме президент доминирует не только во внешней и оборонной политике Франции, но и практически во всех сферах французской политики, как внутренней, так и международной. По этой причине Пятую республику нельзя отнести в полной мере к полупрезидентализму. Если же рассматривать ее исключительно с политической точки зрения, то Пятую республику можно отнести к президентской системе, о

чем говорит Оливье Дюамель в своей книге *Le Pouvoir Politique en France*.

Кроме того, доминирование президента над другими ветвями власти и институтами при режиме де Голля также соответствует политической идее, созданной Наполеоном Бонапартом, а именно бонапартизму. Согласно бонапартистской традиции, для построения сильного государства необходимо иметь сильную исполнительную власть. Такая сильная исполнительная власть была воплощена де Голлем путем создания новой конституции, а именно Конституции 1958 г., которая позволила его режиму доминировать в правительстве без достаточного контроля со стороны парламента. Отличие президентализма при Бонапарте от президентализма при де Голле заключается в форме правления. Бонапарт осуществлял свою чрезмерную политическую власть в форме Французской империи, а де Голль – в форме Пятой республики. В данном случае де Голлю удалось интерпретировать главную идею известного французского политического теоретика Жана Бодена, согласно которой практика политического господства может осуществляться различными способами, например, в монархической системе (как в случае Наполеона) или в коллективном органе, например, в республиканской системе (как это сделал де Голль через свою Пятую республику).

3. Несоответствие между формальным устройством власти - политических институтов с реальными политическими практиками

Несоответствие формальной структуры властных политических институтов реальным политическим практикам является основной проблемой политической системы при режиме Шарля де Голля. Режиму не удалось конкретизировать демократические ценности, равенство, социальный характер Французской республики, которые были закреплены в первой статье Конституции 1958 года.

При режиме Шарля де Голля наметилась также тенденция к авторитарному характеру, персонификации политической власти, стремлению снизить политическую конкурентоспособность политического оппонента, контролю экономики со стороны государства и централизации политической власти. Эти политические реалии противоречили основным принципам демократии.

Более конкретно, то несоответствие между формальной структурой властных политических институтов и реальной политической практикой можно объяснить следующими ключевыми факторами:

1. Доминирование президента: Шарль де Голль занимал пост президента Франции с 1958 по 1969 год и был известен как сильный лидер. Он оказывал значительное влияние на политическую систему, часто обходя сложившиеся политические институты и принимая решения на основе своего личного авторитета.

2. Централизация власти: Де Голль проводил политику, направленную на централизацию власти в руках президента, ослабляя влияние других политических институтов, таких как парламент и политические партии. Такая централизация позволила ему сохранить власть в своих руках и снизила эффективность системы сдержек и противовесов.

3. Референдум: де Голль часто использовал референдумы для того, чтобы обойти традиционные политические процессы и придать своим решениям легитимность. Добиваясь прямого участия населения, он мог обойти парламентские дебаты и некоторые политические институты. Это еще больше подрывало формальную структуру властных политических институтов.

4. Партийная политика: хотя политические партии играли формальную роль в политической системе Франции, при режиме де Голля им часто не удавалось оказывать существенное влияние. Де Голль создал собственное политическое движение «Объединение французского народа» что позволило ему обойти традиционные партийные каналы и опереться на личную популярность.

5. Личный авторитет и культ лидерства: де Голль пользовался большим личным авторитетом и создавал культ лидерства. Это означало, что его решения и заявления имели значительный вес, несмотря на формальную структуру политических институтов власти. Его харизма, военное прошлое и националистическая риторика позволили ему заручиться поддержкой населения и укрепить власть.

В целом формальная структура властных политических институтов во Франции в период правления Шарля де Голля часто уступала место личному авторитету де Голля и его практике принятия решений. Хотя институты продолжали существовать, их эффективность была снижена, а стиль руководства де Голля сыграл значительную роль в формировании политического ландшафта.

4. Обеспечение легитимности режима и его дальнейших институциональных трансформаций через плебисцитарные практики

Шарль де Голль использовал плебисцит как политический инструмент для обеспечения легитимности своего режима и проведения дальнейших институциональных преобразований. Плебисцит – это прямое голосование, в котором весь электорат приглашается к участию в принятии решения по тому или иному вопросу.

Де Голль рассматривал плебисциты как способ обеспечения легитимности своих действий. В качестве примера можно привести конституционный референдум 1958 г., на котором он предложил новую конституцию для создания Пятой республики и укрепления собственной власти.

Впоследствии де Голль проводил новые плебисциты, например, по вопросу о принятии регионализации в 1969 году и по вопросу о своей отставке в 1969 году. Эти плебисциты были призваны дать французскому народу возможность напрямую высказывать свое мнение при принятии важных решений и представить де Голля как лидера, уважающего волю народа.

Используя плебисциты, де Голль стремился представить себя и свой режим как опирающийся на народную поддержку и демократические принципы. Это обеспечивало ему значительный уровень легитимности и способствовало укреплению его власти в периоды политических трансформаций и неопределенности. Тем не менее, практика плебисцита де Голля имела иной характер. Плебисцит, разработанный де Голлем, был реализацией политики бонапартизма. С помощью плебисцита де Голль стремился оправдать свою политику и укрепить свою политическую власть, как это уже делали Наполеон Бонапарт и его племянник Луи Наполеон Бонапарт (Наполеон III).

5. Центристский характер идеологии режима де Голля (по ту сторону правого и левого)

Несмотря на консервативные традиции, политический менталитет режима Шарля де Голля также можно охарактеризовать как разновидность центристского национализма. Де Голль стремился поддерживать баланс между левыми и правыми принципами, опираясь на элементы обеих сторон и одновременно поддерживая сильное чувство национального единства. Эти черты стали также основными ценностями голлизма – политического менталитета, созданного им в период руководства Пятой республикой.

Де Голль стремился примирить различные группировки во французском обществе и преодолеть раскол, вызванный Второй мировой войной. Он выступал за создание смешанной экономики, включающей элементы социализма и капитализма, подчеркивая важность социальной справедливости и государства всеобщего благосостояния. В то же время он поддерживал частное предпринимательство и свободу личности.

Режим де Голля был также ориентирован на восстановление суверенитета Франции на мировой арене. Он стремился проводить независимую внешнюю политику, позиционируя Францию как одного из основных игроков в международных делах. В его подходе сочетались элементы национализма, он выступал за сильную и единую Францию и за великую Францию на международной арене. В рамках этой концепции французского величия Шарль де Голль утверждал, что он стоит выше всех политических разногласий и представляет весь французский народ.

Центристский характер Шарля де Голля можно проанализировать и через теоретико-политические взгля-

ды Жана Бодена. Боден, сторонник сильной суверенной власти (консервативный характер), выступал за своеобразный политический центризм, основанный на функционировании исполнительной власти, выступающей в качестве арбитра и гаранта прав и интересов различных слоев общества в центре политической жизни.

6. Слабость системы сдержек и противовесов (фактически нет противовеса президентской власти)

В период правления Шарля де Голля во Франции отсутствовала система сдержек и противовесов правительству. Сильное президентство де Голля и централизация власти привели к тому, что механизмы контроля и подотчетности были ограничены.

Одной из ключевых особенностей правления де Голля была концентрация власти в руках президента. Де Голль верил в сильную исполнительную власть и стремился утвердить свою власть над правительством и страной в целом. Такая централизация власти привела к тому, что у президента было мало противовесов.

Отсутствие надежной системы сдержек и противовесов создавало условия, в которых практически не было возможности предотвратить возможные злоупотребления властью и обеспечить подотчетность правительства. В отсутствие эффективной системы сдержек и противовесов исполнительная власть имела значительную свободу действий при принятии и исполнении решений.

Кроме того, в период правления де Голля произошло ослабление традиционных механизмов парламентского контроля. Французский парламент, исторически являвшийся важным органом, обеспечивающим подотчетность правительства, в период президентства де Голля был в определенной степени маргинализован. Это еще больше подорвало потенциал системы сдержек и противовесов в политической системе.

Отсутствие эффективных механизмов сдержек и противовесов во Франции при де Голле имело последствия для демократического процесса и прав личности. В отсутствие надежных механизмов, обеспечивающих подотчетность и прозрачность, существовал риск того, что правительство может действовать не в интересах народа. Кроме того, отсутствие системы сдержек и противовесов означало, что у граждан было мало возможностей для привлечения правительства к ответственности за свои действия.

В целом отсутствие комплексной системы сдержек и противовесов при режиме Шарля де Голля во Франции имело существенные последствия для функционирования правительства и защиты демократических принципов. Это создало условия, при которых президент обладал значительной властью без адекватного механизма обеспечения подотчетности и контроля.

7. Стремление ограничить масштабы политического плюрализма (сдерживание крайне левых и крайне правых)

Для обсуждения концепции ограничения рамок политического плюрализма важно понять исторический и политический контекст Франции периода правления Шарля де Голля. В этот период Франция переживала значительные перемены как внутри страны, так и на международной арене. Лидерство де Голля в этот период характеризовалось сильным чувством национализма и стремлением утвердить независимость и влияние Франции на мировой арене.

Одним из ключевых аспектов режима де Голля было сдерживание политического плюрализма, особенно когда речь шла о крайне левых и крайне правых. Де Голль стремился сохранить стабильную и сплоченную политическую среду и рассматривал крайние идеологии на обоих концах политического спектра как потенциальную угрозу этой стабильности.

Крайне левыми были различные социалистические, коммунистические и анархистские движения, к которым де Голль и его правительство относились с подозрением. Эти движения часто стремились к радикальным переменам и критически относились к существующему политическому и социальному порядку. Де Голль, будучи консервативным лидером, рассматривал эти идеологии как разрушительные и потенциально подрывные для установленного порядка. В результате его режим принимал меры по ограничению влияния и деятельности этих левых групп, включая слежку, ограничения на публичные демонстрации и периодические разгоны акций протеста.

Крайне правыми были националистические, антикоммунистические и зачастую ультраконсервативные группировки, которые также представляли собой вызов видению Франции де Голлем. Хотя некоторые из этих группировок поддерживали националистическую программу де Голля, у них были и свои собственные планы и идеологии, которые потенциально могли подорвать стабильность режима. Де Голль и его правительство с опаской относились к этим крайне правым движениям и пытались сдерживать их различными способами, включая контроль за их деятельностью и ограничение их политического влияния.

8. Продвижение патриотического общефранцузского сознания (идея великой Франции) с ущербом для влияния левой и правой идеологии

В период правления Шарля де Голля проводилась целенаправленная работа по формированию патриотического общефранцузского сознания с акцентом на идею великой Франции. Этот подход был направлен на преодоление традиционных левых и правых идеологий и

формирование единой национальной идентичности. Сам де Голль был ярким представителем этой общефранцузской концепции, делая акцент на национальном суверенитете и независимости. Сама концепция панфранцузского видения является частью концепции французского величия, которая является основным элементом голлизма – политического менталитета, созданного им после Второй мировой войны.

В период своего руководства Пятой республикой де Голль стремился к восстановлению международного авторитета Франции и утверждению ее роли как крупнейшей мировой державы. Это предполагало воспитание чувства национальной гордости и единства, преодоление политических разногласий и сплочение французского народа вокруг общей идеи величия.

Режим де Голля активно стремился к формированию чувства национальной идентичности, в котором традиционные левые и правые политические идеологии отодвигались на второй план в пользу более единого и коллективного видения Франции. Это нашло отражение в пропаганде символов и нарративов, воспевающих исторические достижения Франции, а также в стремлении отстоять суверенитет и независимость страны на мировой арене.

Пропагандируемое режимом панфранцузское сознание было направлено на объединение французского народа под общим чувством национальной цели, преодоление идеологических разногласий в стремлении к достижению общей цели. Этот подход проявился и во внешней политике режима, в которой подчеркивалась роль Франции как самостоятельного субъекта "Европы наций", а не наднационального европейского образования.

В целом формирование патриотического общефранцузского сознания в период правления Шарля де Голля было направлено на преодоление левых и правых идеологий в пользу единой национальной идентичности, основанной на историческом величии Франции и ее роли как суверенной мировой державы. Такой подход отражал видение де Голлем судьбы Франции и его стремление сплотить страну вокруг общего чувства национальной гордости и цели.

9. Стремление к ограничению политического участия и отказ от массовой мобилизации через партии, профсоюзы, общественные объединения

Стиль руководства и видение Франции Шарлем де Голлем отражали сильное, централизованное правительство и ограниченную роль политических партий и общественных организаций.

В период своего пребывания у власти де Голль стремился консолидировать власть в рамках исполнительной ветви власти, зачастую обходя или оттесняя на вто-

рой план другие политические институты. Он верил в прямую связь между лидером и народом, часто представляя себя олицетворением французской нации и единственным авторитетом, способным решать проблемы страны.

Подход де Голля к участию в политической жизни страны характеризовался предпочтением стиля руководства «сверху вниз», когда решения принимались в рамках исполнительной власти и затем доводились до сведения общественности, а не путем широкого участия и достижения консенсуса. Такой централизованный подход отражал убежденность де Голля в необходимости сильного, решительного руководства страной в период перемен и неопределенности.

Помимо своего стиля руководства, де Голль стремился ограничить влияние политических партий и мобилизации масс на политический ландшафт Франции. Он критически относился к традиционной партийной системе, которая, по его мнению, была расколота и неэффективна для удовлетворения потребностей нации. Вместо этого де Голль отстаивал идею единой, суверенной Франции, управляемой сильной исполнительной властью, свободной от ограничений партийной политики.

Отказ де Голля от мобилизации масс через политические партии и организации гражданского общества проявился в его стремлении к централизации власти и ограничению влияния конкурирующих политических сил. Он стремился уменьшить роль устоявшихся политических партий и создать более прямую форму политического участия, ориентированную на его собственное лидерство и видение будущего века.

Акцент де Голля на централизованном, исполнительном подходе к управлению, скептическое отношение к традиционным политическим партиям и мобилизации масс отражали более широкие тенденции во французской политической культуре того времени. Наследие Второй мировой войны, проблемы послевоенного восстановления и стремление к сильному лидерству в период неопределенности способствовали формированию политической среды, которая была восприимчива к концепции де Голля о централизованной власти и ограниченном политическом участии.

Хотя стиль руководства и подход де Голля к управлению страной были влиятельны в период его пребывания у власти, они также вызывали критику и сопротивление со стороны тех, кто стремился к более широкой и инклюзивной форме демократии. Его предпочтение сильной исполнительной власти и ограниченный политический плюрализм вызывали опасения по поводу возможности авторитаризма и маргинализации различных мнений в политическом процессе.

Кроме того, эта проблема связана и с особым ти-

пом французского патриотизма, который, согласно Ю. Хабермасу, называется идеологическим патриотизмом. В этом типе патриотизма государство формировало нацию, исходя из своих идеологических приоритетов, стремясь сохранить опеку над французским обществом. В то же время французское общество стремилось к эмансипации от государства в форме социальных движений, но государство противостояло этому движению и постоянно восстанавливало свои позиции.

Эта идея делает акцент на сильном государстве, основанном на такой консервативной ценности, как монархизм. Для реализации этой цели государство стремилось сформировать политическую систему, способную обезопасить границу политической власти от всех потенциальных угроз. В этом случае правитель заявляет о своих действиях как об усилиях по объединению нации и обеспечению преемственности. Франция, согласно этой концепции, должна сохранять свое величие, поддерживая свои традиции, особенно те, которые связаны с монархической ценностью. Исходя из этого, при де Голле часто предпринимались попытки ограничить участие в политической жизни.

10. Внутренняя неравновесность политического режима де Голля

Внутренняя неравновесность политического режима Шарля де Голля может быть обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, существовали разногласия в правящей партии «Союз за новую республику» созданной Шарлем де Голлем для поддержки своего президентства. По таким ключевым вопросам, как экономическая политика, европейская интеграция, алжирская война, мнения расходились. Эти внутренние разногласия ослабляли сплоченность правящей партии и приводили к противоречивой политике и действиям внутри правительства.

Во-вторых, серьезным вызовом для режима де Голля стал продолжающийся конфликт в Алжире. Алжирская война создала политическую, социальную и экономическую напряженность во Франции, а действия правительства по урегулированию конфликта вызвали массовое недовольство и протесты. Попытки де Голля решить алжирскую проблему путем переговоров и в конечном итоге добиться независимости Алжира еще больше поляризовали политические группировки внутри Франции.

Кроме того, во французском обществе происходили социальные и культурные изменения, способствовавшие внутренней нестабильности. Майские протесты 1968 г., вызванные массовым недовольством политическим и социальным строем, еще больше дестабилизировали режим де Голля и привели к кризису доверия к его руководству.

С точки зрения политической идеологии, внутренняя неравновесность режима де Голля соответствует и основному характеру созданной им Пятой республики. Пятая республика, по мнению Тандонне, не является подлинной республикой и в то же время не является полноценной монархией. Она не является республикой по замыслу, поскольку деятельность ее институтов и элит ускользает от контроля сообщества граждан и не служит целям общего блага, оставляя страну заложницей самовлюбленных планов кучки политиков, использующих ее механизмы в своих интересах. Далее, это не монархия, поскольку она предполагает конкуренцию между различными политическими партиями, дополняемую эскалацией демагогии и обмана, и народ при такой системе не является полностью суверенным.

Кроме того, эта гибридная система порождает и внутривластные противоречия на уровне государства и нации. Эта форма породила расхождение между институциональной формой и процессуально-политическим содержанием, снижает эффективность политических институтов и стимулирует отчуждение в отношениях между государством и обществом.

11. Технорационализация (технократический авторитаризм)

В период правления Шарля де Голля во Франции был распространен технократический авторитаризм, характеризующийся концентрацией власти в руках избранной группы технократов и экспертов. Правительство де Голля подчеркивало роль технократов в выработке политики и управлении, стремясь использовать их опыт

и знания для модернизации и укрепления французского государства.

Видение де Голлем сильного и централизованного государства привело к выдвижению технократического руководства в таких ключевых секторах, как финансы, промышленность и планирование. Такой подход позволил технократам оказывать значительное влияние на экономическую и социальную политику, зачастую в ущерб демократическим процессам принятия решений.

Технократический авторитаризм режима де Голля проявлялся в централизации власти и принятия решений в руках ограниченного круга элиты, часто в ущерб индивидуальным свободам и гражданским свободам. Критики утверждали, что такой подход подавляет политическое инакомыслие и маргинализирует альтернативные голоса в процессе формирования политики.

Технократизация является также политическим инструментом усиления контроля над исполнительной властью. В отличие от немецкого кабинета министров, который полностью состоит из политиков, представляющих политические партии, связанные с результатами всеобщих выборов и сформированной ими коалиции, во Франции исполнительное правительство может состоять из большого числа технократов, отобранных по рекомендации президента как высшего носителя политической власти. В результате практически вся внутренняя и международная политика Франции практически определяется и контролируется президентом. Так было и в период правления Шарля де Голля с 1958 по 1969 год.

Информация об авторе:

*Ахмад Муляди, Республика Индонезия, аспирант кафедры политологии Томского государственного университета.
E-mail: vanmulyadi85@gmail.com*

Author:

*Ahmad Mulyadi, Republic of Indonesia, Postgraduate student of the Department of Political Science of Tomsk State University
E-mail: vanmulyadi85@gmail.com*

Бирюков С. В.

ДВОЙНЫЕ СТАНДАРТЫ АДМИНИСТРАЦИИ БАЙДЕНА

Для цитирования: Бирюков С. В. Двойные стандарты администрации Байдена // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. 5. № 1. С.49-50

В обычных обстоятельствах война в Газе могла существенно укрепить позиции действующего президента. Однако Джо Байдена многие даже среди его близких сторонников считают неэффективным президентом. При этом действия вашингтонской администрации в период ближневосточного кризиса нисколько не подняли президентские рейтинги. Своим лавированием Байдену не удается угодить практически никому.

В то время, когда в секторе Газа протекает кровопролитное противостояние между Армией обороны Израиля (АОИ) и военными формированиями ХАМАС, и ежедневно умножается число жертв, действующий президент Джо Байден напомнил миру о себе статьей в газете Washington Post.

Она претендует на известную концептуальность. Ключевой пункт этой статьи – утверждение, что протекающие на наших глазах конфликты вокруг Украины и Израиля обернутся «огромным прогрессом» и «сделают США более защищенными».

«В момент, когда столько насилия и страданий на Украине, в Израиле, Газе и многих других местах, бывает сложно представить, что иное возможно. Но мы никогда не должны забывать уроков времени и нашей истории: из большой трагедии и потрясения может получиться огромный прогресс», – пишет Байден.

Как заявил далее американский лидер, Соединенные Штаты «не должны терять решимости и добиваться этих целей», и его администрация намерена проводить такую стратегию «на Ближнем Востоке, в Европе и по всему миру».

При этом предполагается движение к этому гипотетическому новому порядку даже не через хаос, а именно через катастрофу. «Каждый шаг, который мы делаем на пути к этому будущему, – это прогресс, который делает мир безопасней, а США более защищенными», – полагает американский президент. По утверждению Байдена, мир находится в переломной точке, выбор США в вопросах кризисов в Европе и на Ближнем Востоке определит будущее страны на поколения вперед.

Текст привлекает к себе внимание не столько своей концептуальностью, сколько своей откровенностью. Фактически, американский лидер признает наличие плана по укреплению глобального доминирования Соединенных Штатов в современных условиях.

Согласно логике статьи, многие привычные для последних десятилетий феномены – идеологические спо-

ры, экономическая конкуренция и санкции, против не принимающих «американское видение» стран, блоковое строительство, сброс «кризисного напряжения» и связанных с ним эффектов в пространство других мировых регионов – уже вчерашний день.

Именно война – дополненная регулярным генерированием и менеджментом региональных кризисов – превращается сегодня в универсальный инструмент сохранения и утверждения влияния США в мире. Движение к новому порядку через создание необходимого числа конфликтных «точек бифуркации» по всему миру – суть подхода, обосновываемого в представленной Дж. Байденом статье.

Позиция США в отношении разгорающегося на Ближнем Востоке конфликта – наглядное подтверждение приверженности подобной стратегии, с переходом в плоскость практической политики.

С одной стороны, Байден поддерживает Израиль и выступает против немедленного прекращения огня – с другой, он призывает стороны конфликта к умеренности, что само по себе выглядит диссонансом.

Президент США регулярно говорит о своей озабоченности судьбой захваченных заложников и необходимости купировать возможные угрозы в отношении граждан Израиля со стороны ХАМАС – но при этом он не говорит о тысячах погибших гражданских жителях сектора Газа (о чем недавно было заявлено генсеком ООН). Все это ничто иное, как лицемерие и следование логике «двойных стандартов».

Действующий президент США пространно рассуждает о будущем мирном устройстве Ближнего Востока – но при этом считает возможным и необходимым провести этот регион через горнило масштабнейшего кризиса, что само по себе делает предполагаемое урегулирование весьма проблематичным.

В действительности, США достаточно давно сошли с платформы политического реализма. И риторические отсылки Дж. Байдена к реализму подобного рода представляют собой либо просто стилистический прием, либо желание оправдать собственные непопулярные решения и действия постфактум.

Фактически, президент Соединенных Штатов подчинил внутриамериканскую политическую повестку внешнеполитической, неким глобальным обязательствам и миссии, что вызывает масштабное напряжение для всей американской политической системы.

Байдено все сложнее купировать раскол внутри Демократической партии по внешнеполитическим вопросам. Давление сочувствующих Палестине представителей радикального крыла Демократической партии заставляет его делать двусмысленные заявления и совершать не менее двусмысленные политические действия, которые в совокупности не позволяют воспринимать политику США как нечто целостное, системное и ответственное.

Долгосрочная цель Байдена и его администрации – глубокое переустройство Ближнего Востока с обеспечением большей лояльности Вашингтону региональных элит, их отказ от поиска альтернативных предлагаемым США и их союзниками путей и ориентиров во внешней политике.

Фактически, Байден балансирует сегодня на грани перехода управляемого кризиса на Ближнем Востоке в неуправляемый. Недостаточный учет стратегами ближневосточных трансформаций фактора арабской улицы, потенциально способной выдвинуть новых лидеров, может в итоге привести к существенной корректировке и даже к срыву их первоначальных намерений и планов.

Так или иначе, Байдено необходимо предъявить избирателям Демократической партии хотя бы подобие военной победы ключевого союзника США в регионе. При этом сам Израиль выступает все более явно не как субъект, но как инструмент американской политики.

Вопреки звучащим декларациям, Байдена нельзя назвать последовательным защитником интересов Израиля – он продвигает всю ту же модель двух государств – что является не приемлемым для Тель-Авива в его особой геополитической ситуации.

В обычных обстоятельствах война в Газе могла существенно укрепить позиции действующего президента. Однако Джо Байдена многие даже среди его близких сторонников считают неэффективным президентом. При этом действия Вашингтонской администрации в период ближневосточного кризиса нисколько не подняли президентские рейтинги (как и в период украинского кризиса). Байден стремился лавировать и найти условную «золотую середину» между поддержкой военных действий Израиля и требованием о прекращении огня, на котором настаивают настроенные против Израиля его однопартийцы из радикального крыла. Однако своим лавированием Байдено не удается угодить практически никому. Опросы общественного мнения показывают, что двум третям американцев действия Байдена в ситуации ближневосточного кризиса не imponируют. Двусмысленность и следование двойным стандартам делают свое дело.

Способны ли Соединенные Штаты в лице их действующего президента и его администрации претендовать на роль проводников эффективной модели глобального лидерства? Думаю, что ответ на этот вопрос напрашивается сам собой. Увеличение числа региональных кризисов и постоянное балансирование мира на грани полномасштабной общемировой войны – прямое следствие инициированного Байденом, его администрацией и его партией, «глобального переустройства». Расходящаяся же с реальными делами общегуманистическая риторика способна убедить, как показывают последние опросы общественного мнения, все меньшее число политически активных граждан даже в самих США, не говоря уже об остальном мире.

С разрешения автора текст взят с ресурса: <https://politconservatism.ru/blogs/dvojnye-standarty-administratsii-bajdena/> / Ссылка активна на 02.03.2024

Информация об авторе:

Бирюков Сергей Владимирович, доктор политических наук, профессор, Центр изучения России Восточно-Китайского педагогического университета (Шанхай, Китай); Сибирский институт управления – филиал РАНХИГС (Новосибирск, Россия), кафедра социальной антропологии и межкультурных коммуникаций; Томский государственный университет (Томск, Россия), кафедра политологии; ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации (Кемерово), кафедра истории.

E-mail: birs.07@mail.ru

ORCID: 0000-0003-4071-0464

Author:

Biryukov Sergey Vladimirovich, Doctor of Sciences in Politics, Professor, Center for Russian Studies, East China Normal University (Shanghai, China); Siberian Institute of Management – Branch of RANEP (Novosibirsk, Russia), Department of Social Anthropology and Intercultural Communications; Tomsk State University (Tomsk, Russia), Department of Political Science; Kemerovo State Medical University (Kemerovo), Department of History.

E-mail: birs.07@mail.ru

ORCID: 0000-0003-4071-0464

18 января 2024 года после тяжелой болезни ушел из жизни **Хартмут Эльзенханс**, немецкий политолог, Почетный профессор Института международных отношений политических наук Лейпцигского университета. Международно признанный ученый, внесший существенный вклад в обновление экономической теории, создавший научную концепцию, альтернативную как марксизму, так и либеральной экономической теории. Хартмут Эльзенханс сформировал сообщество исследователей из разных стран, члены которого развивали и адаптировали его идеи, применяли их для анализа социально-экономических реалий. Исследователь всегда отличался демократизмом, интересом к новым людям и новым идеям, стремлением избежать идеологического доктринерства и предвзятости. Согласившись стать членом редколлегии нашего журнала, он оказал нам значительную услугу. Мы планируем подготовить публикации, посвященные его памяти и анализу его масштабного научного наследия.

Liebe Freunde, liebe Kolleginnen und Kollegen

Mit großem Bedauern müssen wir Ihnen und Euch mitteilen, dass am vergangenen Donnerstag, den 18.01.2024, unser Freund, Wegbegleiter, Mentor und Kollege Hartmut Elsenhans im Alter von 82 Jahren verstorben ist. Wir werden ihn immer als einen brillanten und außerordentlichen wissenschaftlichen Analytiker mit unstillbarem Lesedurst, als unbequemen politischen Zeitzeugen, aber auch als warmherzigen Freund in Erinnerung behalten.

Dear friends and colleagues

We regretfully have to inform you that our friend, mentor and colleague Hartmut Elsenhans passed away last Thursday, 18 January 2024, at the age of 82. We remember him as a brilliant and extraordinary academic analyst with an insatiable thirst for reading, a keen and passionate contemporary political witness, and a warm-hearted friend.

Chers amis, chers collègues

C'est avec une grande tristesse que nous vous annonçons le décès, jeudi dernier 18 janvier 2024, de notre ami, compagnon de route, mentor et collègue Hartmut Elsenhans, à l'âge de 82 ans. Nous nous souviendrons toujours de lui comme d'un analyste scientifique brillant et extraordinaire, à la soif de lecture insatiable, comme d'un témoin politique inconfortable, mais aussi comme d'un ami chaleureux.

Salutations cordiales

Julia Elsenhans, Rachid Ouaiassa et Hannes Warnecke-Berger

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

К публикации в научном журнале «Вестник общественных и гуманитарных наук» принимаются статьи, авторами которых являются академические ученые, преподаватели вузов, докторанты и аспиранты. Статьи студентов не принимаются даже в соавторстве с кандидатами и докторами наук. Предоставляемые материалы должны быть самостоятельными авторскими произведениями, отвечающими критериям научности, либо представлять собой самостоятельное экспертное заключение по проблеме.

К публикации принимаются статьи на русском или английском (и др.) языках (для иностранных авторов; для российских авторов, обучающихся или работающих в иностранных вузах, или для российских авторов в соавторстве с иностранными)

АЛГОРИТМ РАБОТЫ СО СТАТЬЕЙ

1. Статья загружается на сайт журнала! Статья загружается двумя файлами. В основной файл грузится статья, в дополнительный файл грузится одним документом «Источники и литература» и «информация об авторе (авторах)».

2. При загрузке происходит автоматическая проверка на антиплагиат. К публикации принимаются работы, проверенные с помощью системы АНТИПЛАГИАТ, с оригинальностью не менее 75 %. Все статьи публикуются в авторской редакции. Рекомендуемый объем текста от 12 000 до 36 000 печатных знаков с пробелами. **Учитывается объем статьи, без аннотаций на русском и английском языках, без списка литературы и информации об авторах. Если оригинальность менее 75 %, статья отправляется на доработку.**

3. В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию.

4. Технический редактор в течение 7 дней проверяет статью, делает замечания автору. Статья отправляется автору на доработку.

5. После исправления замечаний, автор статью загружает заново на сайт.

6. Технический редактор проверяет повторно статью, выносит заключение: отправить статью повторно на доработку или рекомендовать к рецензированию.

7. Рецензирование осуществляют 2 рецензента. В случае возникновения спорной ситуации Редакционная коллегия вправе привлечь внешнего эксперта.

8. В случае двух отрицательных рецензий статья отклоняется без права повторной подачи материала. Редакционная коллегия не вступает с авторами в переписку и полемику.

СТРУКТУРА СТАТЬИ

1. УДК.

2. **Фамилия и инициалы автора (авторов).**

3. **Название статьи.**

4. **Аннотация (объем от 150 до 200 слов):**

- предмет,

- методы,

- результаты работы,

- выводы.

Аннотация не должна дословно повторять текст статьи.

5. **Ключевые слова.** Не менее 10 слов (словосочетание считается за 1 слово). Не должны повторять название статьи.

6. **Конфликт интересов.**

7. **Источники финансирования.**

8. **Для цитирования.**

9. **Пункты 2 – 8 повторяются на английском языке.**

10. **Текст статьи:**

Введение.

- актуальность,

- степень изученности темы (обзор литературы по теме),

- объект,

- предмет,

- цель,

- методология и методы

Результаты исследования

Выводы

Данная часть представляет собой обоснованные выводы, сделанные путем анализа полученных результатов. В ней необходимо отразить, достигнута ли поставленная цель (подтверждение гипотезы). Обобщенные представление результатов исследования. Теоретическая и практическая значимость полученных результатов

11. **Источники и литература.** В списке указываются только те источники, на которые есть ссылки в тексте статьи. Не менее **10 источников.**

10. **Информация об авторе (авторах),** включая расшифровку ФИО, место работы, должность, e-mail, **ORCID** автора. Если работа в соавторстве (не более 3 авторов), то указывать качественный вклад каждого автора. Дата поступления статьи в редакцию. Далее информация об авторах указывается на английском языке.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ

Текст статьи набирается шрифтом TimesNewRoman, размер шрифта 14, межстрочный интервал – 1; от 12 000 до 36 000 печатных знаков с пробелами.

Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 2,5 см, красная строка – 1,25 см; без колонтитулов и нумерации страниц; без сносок, ориентация книжная (допустима, но нежелательна альбомная ориентация для отдельных страниц).

Требования к оформлению текста:

Кавычки даются уголками (« ») и только кавычки в кавычках – лапками (“ ”).

Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок. Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).

Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., А. Е. Сидоров. Неправильно: А.Е. Сидоров.

Фотографии, диаграммы, рисунки в формате TIF, JPG, PNG. Графики в программе Excel.

2. Заголовок статьи необходимо предоставить на русском языке, прописными буквами, размер шрифта – 14, жирный, по центру.

3. Инициалы и фамилия автора – строчными буквами, размер шрифта – 14, полужирный, курсив.

4. Аннотация и ключевые слова (на русском и английском языках).

5. Список литературы располагается после текста статьи, нумеруется в алфавитном порядке, **предваряется словом «Источники и литература»**. Ссылки на научные источники из Интернета допускаются и должны быть оформлены в соответствии с требованиями следующих стандартов:

Цитируемая литература указывается в квадратных скобках: [44, с. 25– 26].

ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ:

1. Омельченко Е. Молодежные культуры и субкультуры. М. : Институт социологии РАН, 2000. 264 с.

2. Молодежные уличные группировки: введение в проблематику / сост. Д. В. Громов; отв. ред. Н. Л. Пушкарева. М. : Институт этнологии и антропологии РАН, 2009. 340 с.

3. Краснова О. В. Современные методы исследования психологических особенностей подростков // Психологическая наука и образование. 2006. Т. 11. № 2. С. 31–38.

4. Беликов С. В. Бритоголовые. Всё о скинхедах. Эксклюзивные материалы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=2908&p=1> (дата обращения 10.11.2021). Добавлен [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения)

5. Шиллер В. В., Шапкина Е. В., Огнев Д. А., Валиуллина Е. В., Боровикова З. В., Старостин А. Н. Региональный мониторинг экстремистских настроений и проявлений: принципы, методы, практика. Кемерово, 2019. 151 с.

6. (Сылка на архивный документ) Схема. Название документа // Название архива. № фонда. № описи. № дела. № листа. ПРИМЕР. Материалы следственной комиссии по делу писательских организаций г. Ленинграда // ЦГА-ЛИ СССР. Ф. 92. Оп. 7. Д. 6 . Л. 60–61.

7. Цитирование не по первоисточнику. Если текст цити-

руется не по первоисточнику, а по другому ресурсу. Цит. по: Муравьева Т. В. Мифы славян и народов Севера. М. : Вече, 2005. С. 6.

ПОДГОТОВКА СТАТЕЙ

Для представления статьи авторы должны подтвердить нижеследующие пункты. Рукопись может быть возвращена авторам, если она им не соответствует.

Эта статья ранее не была опубликована, а также не представлена для рассмотрения и публикации в другом журнале (или дано объяснение этого в Комментариях для редактора).

Файл отправляемой статьи представлен в формате документа OpenOffice, Microsoft Word, RTF или WordPerfect.

Приведены полные интернет-адреса (URL) для ссылок там, где это возможно.

Текст набран с полуторным межстрочным интервалом; используется кегль шрифта в 14 пунктов; для выделения используется курсив, а не подчеркивание (за исключением интернет-адресов); все иллюстрации, графики и таблицы расположены в соответствующих местах в тексте, а не в конце документа.

Текст соответствует стилистическим и библиографическим требованиям, описанным в Руководстве для авторов, расположенном на странице «О журнале».

Если вы отправляете статью в рецензируемый раздел журнала, то выполнены требования документа Обеспечение слепого рецензирования.

АВТОРСКИЕ ПРАВА

Авторы, публикующие в данном журнале, соглашаются со следующим:

Авторы сохраняют за собой авторские права на работу и предоставляют журналу право первой публикации работы на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять данную работу с обязательным сохранением ссылок на авторов оригинальной работы и оригинальную публикацию в этом журнале.

Авторы сохраняют право заключать отдельные контрактные договорённости, касающиеся не-эксклюзивного распространения версии работы в опубликованном здесь виде (например, размещение ее в институтском хранилище, публикацию в книге), со ссылкой на ее оригинальную публикацию в этом журнале.

Авторы имеют право размещать их работу в сети Интернет (например, в институтском хранилище или персональном сайте) до и во время процесса рассмотрения ее данным журналом, так как это может привести к продуктивному обсуждению и большему количеству ссылок на данную работу (См. The Effect of Open Access).

ПРИВАТНОСТЬ

Имена и адреса электронной почты, введенные на сайте этого журнала, будут использованы исключительно для целей, обозначенных этим журналом, и не будут использованы для каких-либо других целей или предоставлены другим лицам и организациям.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ И ЧИТАТЕЛИ НАШЕГО ЖУРНАЛА!

КЕМЕРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРИГЛАШАЕТ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В КОНФЕРЕНЦИЯХ:

Ноябрь 2024 года:
**ПРОБЛЕМА ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ
И РЕАБИЛИТАЦИИ НАЦИЗМА»**
VI Международная
научно-практическая конференция

Декабрь 2024 года:
**ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ:
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ДИАЛОГ»**
VI Межрегиональная
научно-практическая конференция

Март 2025 года:
«ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ В СИБИРИ»
VI Межрегиональная
научно-практическая конференция

Апрель 2025 года:
**«ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ К ЗВЕЗДАМ:
ОСВОЕНИЕ КОСМОСА»**
VI Международная
научно-практическая конференция

Май 2025 года:
**СЕМЬЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД II**
Межрегиональная
научно-практическая конференция

По всем вопросам можно обратиться в оргкомитет конференций konfimed-filos@yandex.ru